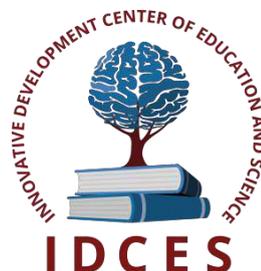

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Основные проблемы и тенденции развития в современной
юриспруденции**

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(10 октября 2015г.)**

**г. Волгоград
2015 г.**

УДК 34(06)
ББК 67я43

Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции/Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. г.Волгоград, 2015. 92 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсаямов Р.Г. (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова А.Г. (г.Омск), кандидат юридических наук Голубева Л.А. (г.Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Е.И. (г.Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Р.Ю. (г.Казань), кандидат юридических наук Киракосян С.А. (г.Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко А.А. (г.Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова В.В. (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко В.Т. (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова К.А. (г.Москва), кандидат исторических наук Кружалова Л. (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов В.В. (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева М.Л. (г.Москва), кандидат юридических наук Павлова А.А. (г.Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов М.Г. (г.Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк М.Г. (г.Москва), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов А.В. (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Е.В. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Е.Ф. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикула И.Р. (г.Москва)

В сборнике научных трудов по итогам II Международной научно-практической конференции «Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции» (г.Волгоград) представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

© ИЦРОН, 2015 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01) 6

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ И ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ Карнаушенко Л.В.	6
ИНСТИТУТ КРОВНОЙ МЕСТИ, КАК ПЕРВИЧНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В ФОРМИРОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДРЕВНОСТИ Чепус А.В.	9
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА Ситников В.А.	11
ПРАВОВЫЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕР ПО УНИЧТОЖЕНИЮ САНКЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Воронцова Н.Л., Евстифеев А.С.	13
РЕЗУЛЬТАТЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА Гарник Л.Ю.	15
СООТНОШЕНИЕ КОНЦЕПЦИЙ (ТЕОРИЙ) ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАУКЕ Касимов Т.С.	17

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02) 19

ДОКЛАД О СОБЛЮДЕНИИ И ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ КАК ФОРМА РЕАГИРОВАНИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Лихтер П.Л.	19
REPORT ON COMPLIANCE AND ENFORCEMENT OF CHILDREN AS A FORM OF RESPONSE OF THE OMBUDSMAN FOR CHILDREN IN THE RUSSIAN FEDERATION Likhter P.L.	20
НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА КАК ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ) Воробьева Е.И.	23
НОВЫЙ ЗАКОН О ВЫБОРАХ В ИТАЛИИ Шашкова А.В.	25
ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ФОРМА НАРОДОВЛАСТИЯ Громыко С.В.	27
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОРА УКРЕПЛЕНИЯ ЕДИНСТВА РОССИЙСКОЙ НАЦИИ Алфимцев В.Н.	30

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03).....32

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА: РЕОСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ Ленковская Р.Р.	32
ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Волкова М.А.	34

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЭТАПА СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ Шиловская А.Л.	36
О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ Гриднева О.В.	37
О СООТНОШЕНИИ МЕР ЗАЩИТЫ И МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ Стародумова С.Ю.	40
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ Имекова М.П.	42
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОЦЕНОЧНЫХ УСЛУГ В РОССИИ Незнамова А.А.	46
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Борисова Д.О.	48
ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНФОРМАЦИОННОГО ПОСРЕДНИКА Степанова Н.А.	51
РИСК И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ДОГОВОРУ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА Цуканова Е.Ю., Локтева А.С.	53
СИСТЕМА ВЕЩНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ Коленко В.В.	56
СИСТЕМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОХРАНЫ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ Гибадуллина Л.Т.	58
ТЕАТРАЛЬНО-ЗРЕЛИЩНАЯ УСЛУГА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ Халудорова С.В.	60
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУЩНОСТИ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ИХ ЗАЩИТА Мукимбекова А.М.	62
ФИРМЕННЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ, КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ОРГАНИЗАЦИИ Шайкина Д.В., Ефимова Е.А.	64
ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ИННОВАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ Перькова В.А.	65
СЕКЦИЯ №4. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05).....	68
СЕКЦИЯ №5. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06).....	68
ОГРАНИЧЕНИЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ КАК ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ Куделькин Н.С.	68
СЕКЦИЯ №6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08).....	73
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ Димитров А.Н., Алексеева О.Н.	73

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ Дубровин В.В.	76
СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)	78
ДЕЛА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ Ермакова Н.В.	78
О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ФОРМ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Губко И.В.	80
СУЩНОСТЬ ПРЕДМЕТА КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Подставная В.С.	82
УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ – ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ ЦЕЛЬ ДОКАЗЫВАНИЯ Николаева И.И.	83
СЕКЦИЯ №8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10).....	85
К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ «МЯГКОГО ПРАВА» ¹ Усенков И.А., ² Абдрашитов В.М.	85
СЕКЦИЯ №9. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11).....	87
СЕКЦИЯ №10. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14).....	87
СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15).....	87
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗВЕЩЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ Шайкина Д.В., Ефимова Е.А.	87
СВОЙСТВА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ, АРБИТРАЖНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССАХ Шмелев В.В.	88
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД.....	90

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ И ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Карнаушенко Л.В.

Краснодарский университет МВД России, г.Краснодар

Молодежный экстремизм – весьма актуальная и злободневная проблема в современной России. Стоит отметить, что девиации и преступное поведение представляют угрозу стабильному существованию любого общества. Экстремизм представляет собой опасное отклонение в сфере социальных действий, продуцируя антисоциальные формы поведения. Существуют различные виды экстремизма, однако особую опасность представляет молодежный экстремизм, особенно учитывая важность процесса преемственности и смены поколений в социуме. Именно в молодежной среде продуцируются факторы риска, значительно повышающие вероятность генезиса и развития возрастного экстремизма.

Молодежная среда отличается нестабильностью, неустойчивостью, потенциальным риском и неопределенностью. Этому способствуют особые черты молодежного возраста, аккумулирующиеся в социально-психологических, социально-возрастных и социокультурных факторах. Амбивалентность, парадоксальность сознания, вкупе с процессами пубертации и акселерации создают особый социально-психологический «фон», когда наблюдается излишняя эмоциональность, аффективность, ранимость, обостренность реакций подрастающего поколения.

Также следует принимать во внимание и особую молодежную культуру, с ее специфическим мировосприятием, системой ценностей, идеалов и т.п. Большинство исследователей склонны идентифицировать ее в той или иной мере как «культуру протеста», прежде всего, против доминирующей культуры взрослого общества, его морально-нравственных норм, идеологии, мировосприятия. По мнению З.В. Сикевич, молодежная культура – всегда большее или меньшее отрицание общепринятых позиций¹.

Социально-возрастные особенности, неустойчивое (порой маргинальное) социальное положение молодежи также создают определенную напряженность и риск, вследствие того, что потребности и ожидания молодежи во многом не соответствуют сложившемуся реальному положению дел – как в социально-трудовой сфере, так и в личной жизни, самореализации и т.д. У подрастающего поколения возникает хроническое неудовлетворение жизнью, стрессы, раздраженность, порой – агрессивность, взвинченность, желание взять мнимый «жизненный реванш».

В этой связи С.И. Левикова справедливо отмечает: «что бы не вызвало у молодых людей ощущения обделенности, оно является потенциальной возможностью формирования экстремизма в молодежной среде. Именно потенциальной, поскольку люди, по тем или иным причинам чувствующие себя обделенными, есть абсолютно во всех обществах на любых этапах его развития»².

Именно комплекс социально-возрастных, социально-психологических и социокультурных факторов создает условия для генезиса и развития молодежного экстремизма. Риски подобного негативного развития событий повышаются в периоды социальной, экономической, политической нестабильности. Несоответствие потребностей и ожиданий части молодежи объективно существующему положению дел приводит ее в сферу молодежного экстремизма, формируя некую целевую аудиторию экстремистских движений и групп.

Большинство исследователей относят экстремизм к числу социальных явлений, характеризующихся опасными социальными последствиями. По мнению Д.Е. Некрасова, экстремизм всегда проявляется в социальной действительности в виде определенных деяний, которые должны отражать «крайние» (чрезвычайные, нетрадиционные, исключительные, непримиримые) взгляды, а также сами обладать такими же признаками при

¹ Сикевич З.В. Молодежная культура. Л., 1990.

² Левикова С.И. Основания молодежного экстремизма // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: мат. конф. 9–10 дек. 2010 г. / редкол.: Л.В. Карнаушенко (отв. ред.), Е.О. Кубякин, Е.М. Куликов, В.Н. Ракачев. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010. С. 132–136.

отражении данных воззрений. Сущность экстремизма репрезентируется в крайности, как образа мышления, так и способе его внешнего отражения вплоть до отстаивания составляющих его идей³.

В.И. Чупров и Ю.А. Зубок определяют молодежный экстремизм как социально обусловленные формы отклонения от развития экстремального типа сознания молодежи и нарушения меры в выборе адекватных моделей поведения, что выражается в приверженности к крайним взглядам и действиям в процессе ее самореализации⁴.

Вместе с тем, не все ученые склонны рассматривать экстремизм (в том числе и молодежный) как социальное отклонение, дисфункцию социума. По мнению Л.С. Атаева, экстремизм – не аномальное явление, а логическое следствие воздействия комплекса социальных факторов. В развитом обществе возникновение альтернативных форм культуры как таковых неизбежно. Оно закономерно интегрировано в развитые социальные отношения⁵.

Однако большинство исследователей все же видят в экстремизме опасность для развития общества, его институциональных структур. С нашей точки зрения, опасность экстремизма, особенно молодежного, вполне зрима и очевидна. Дело в том, что молодой человек социализируется, воспитывается, взрослеет не в замкнутом пространстве, а в молодежной среде, контактируя со своими сверстниками, вступая с ними как в непосредственное, так и опосредованное интернет-общение (в последние годы все более развивающееся). В этой ситуации обмен мнениями, опытом, оценками, установками между молодыми людьми неизбежен и практически не контролируем со стороны взрослого общества. Именно поэтому экстремизм, проникнув в молодежную среду, обладает потенциалом роста популярности, имеет явные и вполне эффективные механизмы их распространения, в том числе и посредством глобальной компьютерной сети Интернет.

В условиях российского общества начала XXI в. возникает устойчивая научная и социально-управленческая потребность в выработке адекватных трансформирующемуся молодежному экстремизму инструментов профилактики и противодействия. Становится очевидным, что лишь системный, государственный подход к решению проблемы молодежного экстремизма может дать нужный позитивный эффект. Стоит принимать во внимание тот факт, что на данный момент в нашей стране отсутствует единый федеральный закон о молодежной политике. Этот факт не способствует улучшению координации действий различных управленческих структур – как в воспитании и социализирующем воздействии на молодежь, так и преодолении ее деструктивного, асоциального и антисоциального поведения.

В настоящее время федеральные и местные власти испытывают определенный дефицит апробированных на практике и научно верифицированных моделей, методик, направленных на профилактику и противодействие молодежному экстремизму. Особенно важна социально-управленческая профилактика экстремистских деяний, направленная на оптимизацию процессов социализации, воспитания, социального развития молодежи. Именно продуманные, грамотные управленческие действия могут служить надежным инструментом, способным привить общечеловеческие ценности, идеалы, взгляды на мир, общество, государство, создающие социокультурный фон, исключая развитие экстремистских идей. Управленческие действия должны стать системой, будучи объединенными в едином стратегическом документе.

В настоящее время в нашей стране стратегию государственной молодежной политики определяет утвержденный постановлением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403-р документ «Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года»⁶.

Анализ содержания данного документа показывает, что в качестве наиболее серьезного вызова современности можно считать «ценностный вызов, угрожающий выведением значительной и наиболее активной части российской молодежи из системы реализации своих навыков и умений на благо Родины»⁷.

Именно преодоление ценностного вызова декларируется в качестве основной комплексной задачи государственной молодежной политики. Также в «Основах государственной молодежной политики...» отмечается необходимость «обеспечить высокий уровень уважения российской молодежи к своей истории и

³ Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 16–25.

⁴ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009. С.19.

⁵ Атаев Л.С. К вопросу о профилактике экстремизма в молодежной среде // Relga.ru. 2008. № 2 (178).

⁶ Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года, утвержденные постановлением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403. URL:// <http://www.rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html> (дата обращения: 12.08.2015).

⁷ Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года, утвержденные постановлением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403. URL:// <http://www.rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html> (дата обращения: 12.08.2015).

традициям, к духовным ценностям наших народов, тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России...»⁸.

Как известно, условия для развития молодежного экстремизма возникают вследствие напряжения и кризисного состояния системы культуры общества, аномии, духовно-нравственного, ценностно-нормативного кризиса. Вместе с тем, акцентируя внимание на угрозах традиционным духовным ценностям российского народа, а также опасность утраты патриотических чувств к России, нельзя сбрасывать со счетов и вполне легитимные в сегодняшнем российском обществе инструменты генезиса подобных угроз. Например, индустрия массовой культуры, создающая произведения культуры, популярные в молодежной среде. Современные фильмы, сериалы, романы, ток-шоу, рекламная продукция являются элементом системы стихийной медиа социализации. Их герои, сюжеты воспитывают, обучают молодежь, навязывают ей определенные примеры мышления, поведения. Зачастую социокультурный «заряд» подобных произведений носит антисоциальный и/или асоциальный характер, подавляющий те позитивные наработки взрослого общества и доминирующей культуры, которые были достигнуты посредством процессов социализации и социального развития. Предложенные в «Основах государственной молодежной политики...» стратегические цели вряд ли могут быть достигнуты без снижения отрицательного влияния индустрии массовой культуры на подрастающее поколение, особенно – на сегменты «риска».

Как следует из документа, основная цель государственной молодежной политики – формирование общественно-государственной системы, обеспечивающей развитие и распространение в качестве преобладающей общественной нормы жизненных установок молодежи страны, опирающихся на такие приоритеты, как патриотизм, ответственность, самоотдача, здоровье, труд, образованность, благополучие, семья⁹. Вместе с тем, в ходе проводимых эмпирических социологических исследований нам приходится регулярно сталкиваться как с отсутствием необходимых исторических знаний (например, подвиги героев попросту забываются), так и с уже сформированной дисфункциональной системой ценностей, идеалов, мировоззрения (значительная часть молодежи ориентируется на героев криминальных боевиков, сериалов, персонажей комиксов и пр. элементов индустрии массовой культуры). К сожалению, необходимо заметить, что пробелы в историческом образовании вкупе с деформированной массовой культурой системой ценностей, идеалов, мировоззрения создают благоприятные условия для генезиса и развития молодежного экстремизма. Однако подобная угроза в описанном нами проблемном контексте не оценивается стратегическим документом молодежной политики, не предлагается и эффективных путей решения проблемы.

Согласно провозглашенной цели государственной молодежной политики намечены ряд мероприятий, в частности:

- разработка и внедрение интерактивных просветительских программ, посвященных пропаганде современных достижений России, героям и значимым событиям в новейшей истории страны...;
- содействие включению молодежи в программы патриотического воспитания, подготовки к службе в Вооружённых Силах, проведение работы по увековечению памяти защитников Отечества...;
- реализация просветительских и иных программ, направленных на укрепление социального, межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде, программ по профилактике экстремизма и ксенофобии;
- популяризация с использованием просветительских инструментов и социальной рекламы общественных ценностей (здоровье, труд, семья, толерантность, права человека, патриотизм, служение Отечеству и т.д.);
- стимулирование интереса молодежи к историческому и культурному наследию России, защите окружающей среды...;
- развитие механизмов по обеспечению доступности для молодежи культурных ценностей, объектов культурного наследия...¹⁰

Необходимо подчеркнуть, что «Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года» предполагают определенные стратегические и тактические действия, направленные на противодействие деструктивным тенденциям в духовно-нравственной сфере. Однако в современной России мы имеем дело не с однонаправленным воздействием от управляющих к управляемому объекту (с некоторыми оговорками данное положение соответствовало периоду существования СССР). В настоящее время

⁸ Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года, утвержденные постановлением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403. URL:// <http://www.rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html> (дата обращения: 12.08.2015).

⁹ Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года, утвержденные постановлением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403. URL:// <http://www.rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html> (дата обращения: 12.08.2015).

¹⁰ Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года, утвержденные постановлением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403. URL:// <http://www.rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html> (дата обращения: 12.08.2015).

управленческие структуры должны принимать во внимание возросшую субъектность молодежи, что вкупе с активностью экстремистских сообществ, мира криминала на фоне агрессивного влияния индустрии массовой культуры создает условия неравнозначной конкуренции. В такой конкурентной борьбе государство совершенно не гарантирует себе победы (в частности, преодоления проблемы молодежного экстремизма, криминала). Напротив, противодействие мероприятиям государственной молодежной политики может свести на нет все позитивные начинания и перспективные идеи. На наш взгляд, недостаточно заявить о необходимости профилактики экстремизма, повышения согласия и толерантности в молодежной среде. Вся агитационная, просветительская, пропагандистская работа не увенчается успехом, так как нет социокультурной базы для усвоения этих позитивных идей молодежью. Напротив, имеется антисоциальная база в виде некоего культа насилия, агрессии, мстительности и т.д., детерминирующая угрозу дальнейшей экстремизации молодежного сознания и социальных практик. На наш взгляд, в современных условиях необходимо оперативное принятие ряда законопроектов Федеральным собранием РФ, придающих концептуальность и системность государственной молодежной политике, призванных уменьшить отрицательное воздействие ряда образцов и стандартов массовой культуры, остановить популяризацию деструктивных идеалов, антиценностей, деморализацию и нарастающий бытовой нигилизм молодежной среды.

Список литературы

1. Атаев Л.С. К вопросу о профилактике экстремизма в молодежной среде // Relga.ru. 2008. № 2 (178).
2. Левикова С.И. Основания молодежного экстремизма // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: мат. конф. 9–10 дек. 2010 г. / редкол.: Л.В. Карнаушенко (отв. ред.), Е.О. Кубякин, Е.М. Куликов, В.Н. Ракачев. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010. С. 132–136.
3. Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 16–25.
4. Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года, утвержденные постановлением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403. URL <http://www.rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html> (дата обращения: 12.08.2015).
5. Сикевич З.В. Молодежная культура. Л., 1990.
6. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009.

ИНСТИТУТ КРОВНОЙ МЕСТИ, КАК ПЕРВИЧНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В ФОРМИРОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДРЕВНОСТИ

Чепус А.В.

Кандидат юридических наук, доцент преподаватель юридического факультета им. М.М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г.Москва, Россия

Безусловный традиционализм первобытного общества являлся основой института кровной мести, который можно сказать был органически вписан в условия первобытного общества, выражая его основы и принципы, и тем самым показывал характер общественных отношений, которые только стали приобретать смутные очертания. Поэтому отношения кровной мести строилось на исходных понятиях родовой (коллективной) ответственности и родовой (коллективной) вины, на базе которых, осуществляется вменение убийства (или смерти) члена одного рода другому в целом [3, с. 135].

Ответственным, как указывает Г.В. Мальцев, признавался весь род, причем персональный состав не ограничивался живущими на день совершения обиды людьми, а включал и будущих, в том числе не родившихся потомков в нескольких поколениях, т.е. детей, внуков, правнуков и т.д. Поэтому возникающая кровная месть между родами часто принимала затяжной, многолетний характер (если не сказать многовековой), а взаимные обиды и претензии передавались по наследству и выступали характеристикой родоплеменной организации жизни общества. Коллективная ответственность и коллективная вина были два основных понятия эпохи первобытного общества, на данных понятиях впоследствии развилась и выросла индивидуальная ответственность и индивидуальная вина в современном уголовном праве, а принимаемые решения главой рода, которые могли обсуждаться старейшинами впоследствии преобразовались в ответственность власти и ее органов.

Возникает вопрос: возможно ли кровную месть отнести не просто к обычаям, а к нормативным институтам, который являлся первым в условиях первобытной анархии? Ответ на данный вопрос зависит от углубления в трансформацию происходившей с кровной мстью в общественный, а впоследствии в правовой институт ответственности.

Проанализировав ряд исторических источников и представления многих мыслителей современности и прошлого, отмечу, что смысл кровной мести скорее всего состоял в необходимости уравновесить силы враждующих родов, так сказать не потерять равновесие вследствие убийства сородича, защитить себя от нападков других племен и не допустить ослабления рода обидчиками. Кроме того важны и представления древнего человека о уходе их рода, как верно отмечает А.Р. Рэдклифф-Браун «уход сородича из царства живых в царство мертвых согласно верованиям предков, заключалось в продолжении участи умершего родственника в делах рода в качестве духовной сущности [1, с. 285]. Первым правилом кровной мести становится правило эквивалентности причиненной обиды, т.е. «равное за равное». И только по прошествии многих веков произойдет смена кровной мести принципом «талиона», на основе которой будут предприняты первые попытки сформировать институт ответственности.

Как же происходила кровная месть, какие еще принципы этого древнейшего института были свойственны?

Во-первых, члены рода должны были наметить жертву из рода обидчиков «сообразуя со статусом и достоинствами покойного, а вопрос о том, какое отношение обреченный на месть человек имел к реальному убийству, в архаическую эпоху их просто не интересовала» [3, с. 137].

Во-вторых, первоначально кровная месть могла распространяться на любого члена рода, поэтому и состав мстителей и жертв были чрезвычайно широки, то впоследствии женщины, дети, с физическими недостатками, в том числе и старики по негласному правилу не могли выступать жертвами для реализации к ним кровной мести.

В-третьих, мстили не убийце, а тому роду, из которого он происходил, т.к. еще раз подчеркну что «ответственность» была коллективной, а не индивидуальной, т.к. человек древнего общества просто не мог прожить вне коллектива – рода, племени, сообщества.

В-четвертых, кровная месть реализовалась только в делах связанных с убийством одного члена рода другим, ни какие другие преступления в нынешнем понимании этого слова под кровную месть не попадали.

В-пятых, ни о какой кровной мести не могло идти речи в рамках одного рода, если один член рода убил другого, то к нему не применяли никаких действий по умерщвлению, а просто выгоняли из рода, что уже свидетельствовало об обречении такого человека на смерть.

В-шестых, множество вовлеченных в конфликт членов рода и невозможность соблюсти правила эквивалентности приводили к затягиванию процесса кровной мести, т.е. после акта мщения противоположный род находил, что потери рода больше чем полагались, а соответственно к ним переходит право мстить обидчикам, потому многие роды истреблялись вообще.

В-седьмых, возможны были случаи завершения кровной мести процедурами примирения, в которых участвовали иные роды.

Такие процедуры примирения стали заменять кровную месть различными формами материальной компенсации, что повлекло изменения общества к убийству вообще и в частности в порядке к убийству в порядке вражды. В отношении убийства неумышленного накал страстей заметно снижается, возникает перспектива переговоров с дальнейшей компенсацией уплаты штрафов и возможного примирения. В истории человечества появляются штрафы, как мера еще несформировавшегося института ответственности. К тому же не исключалось примирения кровной мести через институт брака, между представителями ранее враждующих сторон, т.е. враг превращался в родственника, с которым не подобало враждовать. Не случайно, как верно указывает Мальцев Г.В. первая, по-видимому, и самая простая классификация видов убийств возникла в связи с развитием института примирения кровной мести, т.е. люди разделили убийства на две категории: на те которые можно простить, ограничившись определенными мерами по восстановлению ущерба, и вторые «непростительные убийства», которые влекли только смерть преступника [3, с. 152].

Данная классификация отражала и первичные представления о вине деяния на убийства и все остальные, убийства в свою очередь на умышленные, т.е. дерзкие, вероломные, жестокие, тайные, и без злого умысла, т.е. по неосторожности, например, вследствие стечения случайных обстоятельств, или вора захваченного на месте преступления. Причем в последнем случае вор нес с древних времен ответственность в виде лишения жизни тем у кого он украл, при этом данное убийство было допустимым актом возмездия начиная с античности и древнего общества и вошло во всех правовых системах и оставшихся в некоторых и сегодня без существенных изменений (например, в мусульманских странах).

В России данные убийства вора закреплялись еще Соборном уложением 1649 года как допустимая мера ответственности по отношению к вору. Кроме того в классификацию преступлений вошли нравственные начала

и критерии, при которых отдельные убийства, например в честном бою или на войне, могли быть одобренные общественным мнением, тогда как убийства иных категорий безоговорочно осуждались. В дальнейшей истории человечества кровная месть ограничивается, так в известных законах Драконта, датируемые VII в. до н. э., ограничивали кровную месть: ответственность за убийство не распространялась, как в прежние времена, на род убийцы — отвечать должен был сам виновный. Драконт узаконил обычай примирения с убийцей и его родом с помощью выкупа.

Подводя промежуточные итоги, отмечу, что первичным элементом всей системы ответственности в древности была кровная месть, причины которой разнообразны и многозначительны, это и придание равновесия в роду, недопущение ослабления этого рода, а соответственно возникновение мести; это и инстинкты, такую точку зрения высказывал Б. Гейдерих, который полагал, что инстинктивное поведение было свойственно древнему человеку, в силу объективной целесообразности [2]; так же к причинам можно отнести и агрессию, поэтому агрессия, как писал Т. Парсонс, является сильным и глубоким чувством, может принимать разные формы, а сама по себе она является одной из возможных реакций на внешние угрозы [4, с. 432], и бесспорно данного чувства древний человек не был лишен; следующей причиной кровной мести явились коллективные эмоции, т.е. групповое переживание членов рода по поводу произошедшего действия в отношении их сородичей. Можно вести речь и о других причинах кровной мести, однако это не является целью данного исследования, а рассмотрение данного института происходит с целью проследить историю возникновения и развития юридической ответственности, хоть следует еще раз подчеркнуть, что кровная месть стала тем начальным, элементом, фундаментом на основе которого произошло дальнейшее развитие у многих народов осмысление категорий, вины, мер, вменения, а главное – ответственности, связанной с правонарушением, прежде всего преступлением.

Список литературы

1. Brown A.R. Op. cit. P. 285.
2. Heiderich B. Op. cit. S. 131-133
3. Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве. М.: Норма, 2012. С.135.
4. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002. С. 432.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА

Ситников В.А.

Курский государственный университет, г.Курск

Основой правового государства в любом обществе является набор незыблемых ценностей и правил. Конституционные принципы, принимая на себя нагрузку по формированию правовых институтов, одновременно выполняют задачу по устранению неопределенности в праве и замещают собой отсутствующие законодательные элементы. Фундаментальный характер конституционных принципов определяется тем, что они носят системообразующий характер и оказывают влияние на все отрасли правовой системы.

Понимание конституционного принципа как источника права возможно в двух вариантах: широком и узком. В широком смысле конституционные принципы воспринимаются как идеи, духовные послы для развития общества и укрепления правового государства, в частности такие идеи как равенство, справедливость и др. Такие принципы могут носить как писаный, так и неписаный характер, но при этом иметь единообразное понимание во всем обществе. В узком смысле конституционные принципы как источник права имеют текстуальное воплощение и закреплены в основном документе страны.

Большое значение для исследования конституционного принципа как источника права имеет понимание правового принципа, поскольку фактически конституционные начала являются основой права вообще.

В юридической литературе под понятием «принципы права» понимают основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора.¹¹ По нашему мнению, принципы права – это перечень нравственных идей, ценностей определенного общества, выступающий одним из основополагающих элементов создания права в целом.

¹¹ См.: Малько А.В. Теория государства и права. М., 2001 С.111

Принципы права вызывают сильный резонанс в вопросе об их принадлежности к источникам права. Некоторые ученые не признают принципы источниками, например А.Ю. Гарашко говорит о том, что эволюция права необходима, но смешивать естественное развитие права с искусственной имплементацией, часто преследующей неправомерные цели (политические, религиозные и др.), а именно принципами права, не следует.¹²

На наш взгляд, общеправовые принципы – это подгруппа конституционных принципов, идейные ориентиры не самой конституции как документа, а права страны в целом. Второй же подгруппой являются те принципы, которые составляют идейный фундамент содержания конституции.

Наибольшее распространение понимание конституционных принципов как источника права получило в англо-саксонской правовой семье, в частности – в правовой системе США.

Особая специфика правового сознания американских граждан, особенности социально-экономического развития и иные факторы повлияли на образование конституционных принципов как прочного фундамента всей правовой культуры Америки. Суды, реализуя функцию правотворчества, нередко обращаются к неписаным принципам, которые содержат в себе правовые ценности и базовые основы общества.

Стоит отметить, что стремление судей приспособить Конституцию США к современному миру посредством ее свободного толкования ведет к искажению замысла отцов-основателей. Так, например, в 70-ых – 80-ых годах XX века Верховный Суд США признал конституционными ряд правовых норм по реализации «Программ положительных действий», которые заключались в помощи слабо защищенным, дискриминируемым слоям населения с целью компенсации за длительную дискриминацию. При вынесении решений по делам такого рода, Суд основывался на принципах баланса социальных интересов. Названные принципы американская судебная практика ставит над конституцией, не говоря уже о доминировании их по отношению к законам. Юристы, не колеблясь, утверждают, что существуют надконституционные догмы, нередко опираясь на них в судебных решениях.¹³

Преобладание неписаных конституционных принципов в США влечет за собой самостоятельное выявление их судами. Следовательно, понятие конституционного принципа иногда может совпадать с понятием судебной доктрины. Знание действующего конституционного права сводится к знанию конституционных судебных доктрин. Верховный Суд США, вкладывая измененное содержание в абстрактно сформулированные принципы, позволяет сложить впечатление о произвольной правотворческой деятельности судей. Но в действительности, конституционные принципы в США – надежный каркас всего американского конституционализма¹⁴.

Вместе с тем, в процессе судебного правотворчества в США нужно выбрать среднюю линию между формальным равенством, являющимся основой права и реальной справедливостью в рамках обеспечения социального контроля. В XX веке судьи очень осторожно подходили к изменению принципа формального равенства, пользуясь им только в случаях, когда требовалась фундаментальная защита прав граждан. Если брать во внимание, что право США развивается циклично, то интерпретация конституционных принципов зависит действующей позиции американской судебной власти.

Ярким примером для сравнения с правовой системой США является правовая система Российской Федерации. В соответствии с частью 1 статьи 15 Конституции РФ она обладает высшей юридической силой без каких-либо исключений. Можно полагать, что юридическую силу получили лишь те конституционные принципы, которые непосредственно нашли свое выражение в самой Конституции. Иные же принципы (не выраженные формально, но подразумеваемые ею), как мы видим, такой силой не обладают.

Однако в отечественной правовой практике достаточно распространено указание судами в обоснование своей позиции по делу на неписаные конституционные принципы, в том числе и общеправовые. Часто Конституционный Суд Российской Федерации ссылается на общеправовой принцип справедливости, принцип свободы определения личности и многие другие. Так, в постановлении по делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части 6 статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова от 10 октября 2013 г. Конституционный Суд РФ конкретизировал предписания Конституции Российской Федерации, которая, исходя из общеправовых принципов справедливости и соразмерности ответственности за совершенное деяние его реальной общественной

¹² Гарашко А. Ю. Соотношение принципов права и системы источников права [Текст] / А. Ю. Гарашко // Актуальные вопросы юридических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2012. — С. 1-3.

¹³ См.: Лафитский В.И. Основы конституционного строя США. М.: Норма, 1998. С.91.

¹⁴ См.: Сергеева С.Л. Развитие Конституционного судебного правотворчества США (конец XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. юрид. наук, 2012. С. 57.

опасности – устанавливает, что в случае устранения или смягчения новым законом ответственности за совершенное правонарушение применяется новый закон (статья 54, часть 2).¹⁵

Можно сделать вывод, что отсутствие у Конституционного Суда РФ права пользования неписаными конституционными принципами является условным, в действительности же он активно ими пользуется.

Конституционный Суд РФ также делает ссылки на международные общепризнанные принципы и нормы, преследуя сразу несколько целей. Во-первых, Конституционный Суд РФ демонстрирует, что положения, заложенные в Конституции РФ, полностью соответствуют нормам и принципам международного права. Во-вторых, используя нормы международного права Конституционный Суд РФ устанавливает нормативное содержание конкретных положений, находящихся в Конституции РФ и иных нормативных актах. В-третьих, ссылки Конституционного Суда РФ являются аргументами по существу при занятии какой-либо правовой позиции. В-четвертых, деятельность Конституционного Суда РФ определяет место международных договоров РФ, а также норм международного права в правовой системе страны.

Таким образом, мы видим, что конституционные принципы в Российской Федерации занимают равное положение с международными принципами. Ссылки на международное право ни в коем случае не должны показывать недоработки внутренней правовой системы РФ, а даже наоборот, свидетельствовать об активном развитии правовой культуры не только государственных органов, но и граждан.

Делаем вывод, что конституционные принципы – полноправный источник права. Вне зависимости от правовой системы государства они активно взаимодействуют в правоприменении и правотворчестве, актуализируя права, наполняя его духовными ценностями и смыслом.

Список литературы

1. Гарашко А.Ю. Соотношение принципов права и системы источников права [Текст]/ А. Ю. Гарашко // Актуальные вопросы юридических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2012. — С. 1-3.
2. Лафитский В.И. Основы конституционного строя США. М.: Норма, 1998. С. 91.
3. Малько А.В. Теория государства и права. М., 2001. С. 111.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С.
5. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова от 10 октября 2013 г. №20-П. [Сайт] <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70372484/>. (Дата обращения: 02.05.2015).
6. Сергеева С.Л. Развитие конституционного судебного правотворчества в США (конец XIX – начало XXI вв.) Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: дис. ... канд. юрид. наук, М., 2012. С. 57.

ПРАВОВЫЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕР ПО УНИЧТОЖЕНИЮ САНКЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Воронцова Н.Л., Евстифеев А.С.

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, г.Уфа

Правовой основой ответных мер, предпринятых Россией в ответ на санкции введенные против России, являются Указ Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», от 24 июня 2015 г. № 320 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», а также Указ от 29 июля 2015 г. № 391. В целях реализации положений Указа Президента России № 391 «Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения

¹⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова от 10 октября 2013 г. [Сайт] <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70372484/>.

безопасности Российской Федерации» Правительством РФ были утверждены меры по реализации данных Указов и Правила уничтожения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включенных в перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн. Речь идет о Постановлении Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 и от 24 июня 2015 г. № 320», а также Постановлении от 31 июля 2015 г. № 774.

В указанных Постановлениях содержится ряд требований процедурного характера: уничтожение санкционной продукции должно проводиться при не менее двух незаинтересованных лиц; должно фиксироваться при помощи видеозаписи, фото- и киносъемки с указанием даты и времени их проведения. После проведения данной процедуры, уполномоченное лицо оформляет акт, к которому прилагается материалы, полученные в результате видеозаписи, фото- и киносъемки. В акте об уничтожении запрещенной к ввозу продукции указываются вид и количество запрещенной к ввозу продукции, место, дата, время и способ ее уничтожения, а также сведения о незаинтересованных лицах. Акт подписывается уполномоченным должностным лицом и заверяется печатью федерального органа исполнительной власти.

Предпринятые Россией меры с точки зрения международного права следует рассматривать как реторию, преследующую цель восстановления принципа взаимности в отношениях соответствующих государств. Таким образом, можно заключить, что приведенные выше нормативные правовые акты не противоречат нормам международного права.

С точки зрения социальной составляющей данного вопроса, первый и наверное один из самых главных аспектов это вопрос гуманности и целесообразности ответной санкции в виде уничтожения продуктов. Тонны продовольствия различного наименования задерживаются на границе, и дальнейшую их судьбу определяют Федеральная таможенная служба, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее - уполномоченные должностные лица) в пределах их компетенции. Они предпринимают соответствующие меры о реализации Постановления Правительства РФ от 31.07.2015 № 774. В свете социального аспекта анализируемых мер следует уделить внимание критике данной политики. Шквал критики обрушился, как со стороны Европы, США, так и собственных граждан РФ. Основной довод противников меры сводится к тому, что это антигуманная мера со стороны РФ, в свете многочисленных докладов ООН и других источников, которые говорят нам о том, какая ситуация сложилась среди той части населения в мире, которая нуждается в продуктах питания. Если мы обратимся к данной проблеме масштабнее, то в соответствии с докладом ООН число голодающих в мире около одного миллиарда. В этой связи ответные санкции в виде уничтожение продукции в современном мире кажется просто преступлением против человечества. Однако не только эта мера со стороны России, но и санкции государств Запада, ответом на которые она стала, могут считаться действиями по подрыву устойчивого развития как одного из принципов современного мироустройства [4, с. 91].

Сразу же после оповещения в СМИ о данной мере, инициативные граждане составили петицию на сайте change.org петицию об отмене указа об уничтожении санкционных продуктов и за то, чтобы отдавать контрабанду нуждающимся в продуктах категориям граждан. Данная петиция собрала немало подписей, на 13 сентября 2015 года петиция подписали более 400000 граждан. Однако ещё не хватает около 100000 для того, чтобы данная петиция была заметна и была рассмотрена соответствующими государственными органами. В петиции говорится: «Санкции привели к значительному удорожанию сельхозпродукции на российских прилавках. Российские пенсионеры, ветераны, многодетные семьи, инвалиды и другие нуждающиеся граждане в результате этих санкций пострадали в первую очередь и вынуждены сильно ограничивать себя в еде, вплоть до голодания. Новый закон поможет этим категориям населения компенсировать то, что они потеряли в результате санкций» [3]. Отрадно, что это стало проявлением реализации непосредственного граждан в процедурах формирования и экспертизы решений, развития социальной самоорганизации и социального партнерства власти, бизнеса и общественности на основе использования информационных технологий, развития информационного государства (электронного правительства) как целей государственной программы РФ «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» [1, с. 27].

В качестве возможного разрешения данной неоднозначной ситуации следует предложить национализацию продукции с момента проведения всех предварительных мер по признанию данной продукции санкционной. Необходимо создать рабочую группу, либо отдельный комитет по распределению санкционной продукции как указано выше в петиции ветеранам, пенсионерам, инвалидам, многодетным, детские дома, в приюты для малоимущих, бездомным, места лишения свободы, в качестве гуманитарной помощи в районы пострадавшие от природных катаклизмов и войны и другим категориям гражданам РФ, которые признаются нуждающимися, а

также в районы гуманитарной катастрофы за пределами РФ. Считаем, что такой механизм будет соответствовать сущности России как социального государства. Так в ч. 1 ст. 7 Конституции РФ говорится, что Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Особое значение приобретает вопрос регламентации деятельности рабочей группы (или комитета). Организация их деятельности должна проходить в рамках, установленных существующими нормативно-правовыми актами. В случае недостаточности правовое регламентации рассматриваемого процесса несомненно возникнет необходимость принятия соответствующих подзаконных нормативных правовых актов, включая регламенты создаваемой рабочей группы или комитета.

Сдерживающим фактором в решении вопроса путем национализации можно признать озвученный властями довод, согласно которому с экономической точки зрения процесс по сертификации данной продукции и создание соответствующих групп по распределению продуктов нуждающимся будет превышать по стоимости саму ввозимую продукцию. Следует указать на дискуссионный характер данного вывода.

Безусловно, с экономической точки зрения, санкции не выгодны ни одной из сторон, но, к сожалению, под давлением США данные санкции существуют и активно применяются. Однако существующие санкции сподвигли Россию начать более тесное сотрудничество со странами Азиатского региона и рядом других партнеров. Так на полях саммитов ШОС и БРИКС странам удалось подписать ряд новых важных договоров по экономическому сотрудничеству. Одновременно возникает потребность поиска выхода из сложившейся ситуации путем пересмотра приоритетов внутренней экономической политики, что соответствует многим концепциям будущего российского государства, такой идее как поддержка национального бизнеса и ограничения иностранного [2, с. 48].

Список литературы

1. Касимов Т.С. Концепции кибергосударства, электронного правительства и криптоанархии. // Мир юридической науки. – 2010. № 9 – С. 26-32.
2. Касимов Т.С. Концепции будущего государства современных русских националистов // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 4 (34). – С. 44-49.
3. Отменить Указ об уничтожении еды, принять закон о безвозмездной передаче продуктов и товаров народного потребления нуждающимся категориям граждан России // <https://www.change.org/p/отмените-указ-об-уничтожении-продуктов-примите-закон-о-безвозмездной-передаче-продуктов-нуждающимся-категориям-граждан-россии> (дата обращения: 14.09.2015).
4. Файзуллин Г.Г. Трансформации национальной экономики России в мировое хозяйство постсоветской // Евразийская адвокатура. 2013. № 4 (5). – С. 90-95.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

Гарник Л.Ю.

Волжский государственный университет водного транспорта, г.Нижний Новгород

В науке уже сложилось представление о том или ином виде толкования, выделяемом в первую очередь в зависимости от способа, лежащего в его основе, как о разновидности человеческой деятельности.

При этом традиционным и первостепенным в отечественной юридической науке является деление толкования на официальное и неофициальное.

Интерпретационная деятельность осуществляется определенными лицами - субъектами толкования. При этом одни полагают, что нормы права могут толковать любые субъекты [6, С. 814], другие выделяют в качестве таких субъектов государственные органы, общественные организации, должностных лиц и граждан [2, С. 450]. «Субъектами интерпретационной практики, - говорит В.Н. Карташов, - могут быть любые лица, их коллективы и организации» [3, С. 25]. Несмотря на это, последствия от подобной деятельности различаются, так как в одних случаях результат толкования является обязательным для правоприменителя. Он обязан интерпретировать норму в том же значении, в каком ее истолковал субъект толкования. В других случаях интерпретатор не наделяется правом официального толкования, при этом результат толкования не будет обязательным для правоприменителя.

Осуществляемая в рамках установленной юридической процедуры деятельность специально уполномоченных на это государственных органов и должностных лиц по уяснению и разъяснению смысла норм права, результаты которой имеют обязательное значение для всех субъектов, подпадающих под их действие,

является официальным толкованием. Официальное разъяснение правовой нормы компетентным органом, обязательно для всех лиц и органов, которые прямо попадают под юрисдикцию органа, производящего толкование, и распространяются на правоотношения, предусмотренные толкуемой правовой нормой, обеспечивая тем самым единообразное и правильное проведение в жизнь предписаний этой нормы. Такова, например, часть 4 ст. 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», в соответствии с которой Конституционному Суду дано право толковать Конституцию РФ [7].

При этом правом (и обязанностью - при наличии соответствующего обращения) толковать Конституцию Конституционный Суд наделяет сама Конституция (часть 5 статьи 125) [5]. В связи с чем, председатель Конституционного Суда РФ В.М. Зорькин отмечал, что «вся деятельность Конституционного Суда - это толкование Конституции» [4].

В соответствии со статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьей 19 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» Верховный Суд Российской Федерации дает разъяснения по вопросам судебной практики. Верховный Суд Российской Федерации в постановлениях Пленумов в соответствии со своими конституционными полномочиями дает разъяснение по вопросам судебной практики, т.е. осуществляет официальное толкование нормативных актов, применяемых судами. Цель такого толкования состоит в обеспечении точного и единообразного понимания и одинакового применения норм права при рассмотрении и разрешении судебных дел всеми судами общей юрисдикции.

Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения законодательства в судебной практике рассматриваются в качестве обязательных, т.е. разъяснения Верховного Суда РФ о толковании и применении действующих норм права являются обязательными для судов общей юрисдикции и после издания соответствующих разъяснений они должны применяться судами при рассмотрении дел.

Таким образом, в соответствии с действующей правовой системой Российской Федерации официальное толкование норм права дается уполномоченным на то органом, формулируется в специальном акте и формально обязательно для определенного круга исполнителей толкуемой нормы. При этом толкование лишь устанавливает действительный смысл и сферу действия толкуемого акта, условия применения, права и обязанности субъектов права.

В процессе познания и интерпретации норм права определенный круг официальных лиц имеет право на официальное толкование законов, тем самым отграничивая любые другие трактовки, относящиеся к неофициальному толкованию. В научной литературе под субъектами толкования рассматриваются органы и должностные лица государства; уполномоченные общественные объединения и граждане. Однако степень и значение их толкования не одинакова. Множественность субъектов имеющих возможность толковать нормы права, предопределяет различное практическое значение результатов их толкования.

Рассматривая вопрос о результатах толкования норм права необходимо подчеркнуть, что субъект толкования в силу своего правового статуса и специфики своей профессиональной деятельности как правило применяет различные способы для эффективности правовых решений. При этом эффективность правовых решений зависит, во-первых, от знания исторической природы возникновения того или иного закона и от знания современной системы права; во-вторых, от знания характера современных общественных отношений и знания современных общественных ценностей и в-третьих, от осознания и понимания современной действительности. Как справедливо было замечено Л.Б. Алексеевой: «следует исходить из того, что законодатель все, что хотел, смог, счел нужным сказать, он сказал в законе и в постановлении о порядке его применения и введения в действие закона. Все остальное он отдал в руки судебной власти, полагаясь на ее профессионализм, ответственность и добрую совесть».[1. С. 25].

Список литературы

1. Алексеева Л.Б. Судебная власть в правовом государстве. – М., 1991, С. 25.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права. - М., 2000. С. 450.
3. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Ч. 4 Интерпретационная юридическая практика, Ярославль, 1998. С. 25.
4. Интернет-интервью с Председателем Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькиным на тему: «Деятельность Конституционного Суда РФ. Решения, проблемы и перспективы», опубликованное на официальном сайте Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/> (дата обращения 11.11.2014 г.).
5. Конституция Российской Федерации с учетом поправок, внесенных законами о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - ст. 4398.

6. Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. - СПб., 2004. С. 814.
7. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде РФ» (в ред. от 04.06.2014) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - №13. - Ст. 1447.

СООТНОШЕНИЕ КОНЦЕПЦИЙ (ТЕОРИЙ) ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАУКЕ

Касимов Т.С.

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, г.Уфа

Государство является сложным и многомерным явлением, поэтому многие его аспекты понимаются исследователями с разных точек зрения. В результате в современной российской юридической науке нет единого понимания того, что следует считать концепциями (теориями) государства. Под концепциями права (именуемыми также теориями права, школами права, типами правопонимания) большинство отечественных авторов понимают такие подходы к праву, как нормативистский (позитивистский, легистский, узконормативный), социологический (реалистический), марксистско-ленинский (классовый), исторический, психологический, естественной-правовой и ряд других. Существует общее понимание концепций происхождения государства: теологической, патриархальной, органической договорной и т.д. Однако в отношении концепций государства такого научного консенсуса у правоведов и политологов нет.

Как пишет В.С. Афанасьев: «Существующие теории государства условно можно разделить на четыре группы: о сущности государства, его целях и задачах, о средствах и методах его деятельности, о путях и перспективах его дальнейшего развития. Поскольку различные авторы, рассматривая в своих работах проблемы, связанные с государством, так или иначе обращаются ко всем указанным вопросам, то теории, относящиеся к разным группам, взаимодействуют между собой, образуют различные сочетания» [1, с. 377].

Из названных теорий только концепции сущности государства находят явное выражение в научной литературе. В частности, в большинстве учебников по теории государства и права понятие «сущность государства» выделено в заглавии одного из параграфов или главы. Концепции о целях и задачах государства и концепции о средствах и методах его деятельности, содержащиеся в теоретико-правовой литературе, как правило, не разграничиваются с концепциями сущности государства.

Подходами к анализу сущности государства названы: теологический, арифметический (классический), юридический, социологический, информационно-кибернетический подходы [8, с. 121]. Представляется, что их правильно считать подходами к определению понятия государства. Такого мнения придерживаются, в частности, М.Н. Марченко, добавляя к названным биологический (органический) подход [6, с. 50-51], и В.Е. Чиркин [9, с. 36-41].

К данным подходам к определению понятия государства следует добавить философский и интегративный. Философский подход к понятию государства выражен, например, в определениях Г.В.Ф. Гегеля (государство понимается как бытие нравственности) и В.С. Соловьева (государство описано как собирательно-организованная жалость). Интегративный подход, соединяющий элементы нескольких разных концепций, присущ определениям государства, данным современными отечественными теоретиками государства и права С.А. Комаровым и В.В. Лазаревым.

Концепции сущности государства не понимаются однозначно. Поскольку в советской марксистско-ленинской теории государства и права явно доминировал классовый подход к объяснению социальных явлений, современные российские авторы указывают прежде всего на классовое и общесоциальное в сущности государства. В современной теории государства и права, в отличие от советской, преобладает общесоциальный подход, при котором государство рассматривается как институт, который служит всему обществу, а не отдельным классом. Другой вариант – сущностью государства названа смешанная классово-общесоциальная природа как сочетание двух начал. Наряду с подходом к сущности с точки зрения социальной природы государства многие ученые относят к их числу теорию элит технократическую теорию, теорию плюралистической демократии, теорию «государства всеобщего благоденствия», теорию правового государства, теорию технократического государства, теорию конвергенции, историко-материалистическую концепцию [1, с. 378-380].

Ф.М. Раянов в своей классификации выделяет следующие концепции: марксистско-ленинское учение о сущности государства, анархическая концепция, либерально-демократическая, фашистская, тоталитарное государство, корпоративное государство, государство всеобщего благоденствия, этнократическое (национальное) государство, патриотическая концепция сущности государства, научная концепция сущности государства [7, с. 199-207].

Н.И. Матузов и А.В. Малько полагают, что в сущности государства есть два аспекта: формальная сторона – государство есть организация политической власти и содержательная сторона – интересы тех, кому оно служит. Они предлагают выделить классовый, общечеловеческий, религиозный, национальный, расовый подходы к сущности государства, и делают вывод, с которым трудно не согласиться: сущность государства многоаспектна и не сводится только к классовым и общесоциальным началам [5, с. 54-56].

В.С. Нерсесянц описывал такие концепции, как социологическая, легистская, либертарная.

Н.А. Власенко выделяет среди подходов к сущности государства территориально-властный (или силовой) подход, либеральный подход, концепции «государство-менеджер», «государство-социальный арбитр».

С.Н. Бабурин отмечает, что в «сущности государства неравноценно переплелись социальные, экономические, политические и этические начала, различающиеся в различных социально-экономических условиях, в разные исторические эпохи». Он выделяет четыре уровня понимания сущности государства. Сущность первого порядка (уровня) – государство как юридически оформленный людской союз, как политическая организация, в которую объединено общество, механизм (орудие) консолидации всех классов и слоев общества. Второй уровень – классовый. Третий уровень – комплекс механизмов по выработке и поддержанию в обществе социального компромисса, и в дальнейшем – консенсуса и солидарности. Высший уровень сущности – государство призвано, проведя людей через испытания, привести их к религиозному Спасению [2, с. 153-163].

В приведенном выше перечне теорий, которые В.С. Афанасьев отделяет от теорий сущности государства (теорию элит, технократическую, плюралистической демократии) концепции, которые скорее характеризуют цели и задачи государства, а также концепции о средствах и методах его деятельности. Цели и задачи государства характеризуют теория «государства всеобщего благоденствия» (социального государства), теория правового государства. К теориям о средствах государственной деятельности автор относит теории технократического государства и конвергенции. Мы считаем, что теорию элит технократическую теория, теорию плюралистической демократии, теорию технократического государства можно в большей степени отнести к политологическим теориям организации власти. В принципе, все они могут считаться концепциями сущности государства, освещающие разные его грани.

Полагаем также, что концепции о средствах и методах деятельности государства характеризуют его с точки зрения реализации той или иной идеологии. В практике реализации каждой идеологии действуют свои методы. При либерализме сущность государства в том, чтобы оно предоставляет своим гражданам максимальную свободу и минимально вмешивается в дела общества, а сфере экономике либерализм означает преобладание частной собственности и частных (негосударственных) предприятий. Социал-демократия означает активное вмешательство государства в экономику, владение крупными и важными отраслями и предприятиями, высокие налоги и доступ граждан к бесплатным социальным благам (образованию, здравоохранению и т.д.). Коммунистический подход основан на том, что средства производства находятся в собственности государства, а провозглашенное общенародным в теории, на практике социалистическое государство становится тоталитарным государством, власть в котором сосредотачивается у верхушки коммунистической партии. Фашистский подход означает стремление государства подчинить себе все сферы жизни общества и подавляет всех несогласных с этим. Существует и ряд других идеологий со своими подходами к теории и практике государства.

Названные подходы к концепциям сущности государства, несмотря на различия между ними, описывают его существующее состояние, то есть настоящее, а не будущее государства. В науке теории государства и права необходимо усилить исследования концепций будущего государства. Они также могут рассматриваться с позиции идеологий. В каждой стране правящая элита или партия стремится осуществлять государственное управление в соответствии с той идеологией, которой придерживается. В рамках идеологий существуют представления о том, каким должно быть или будет государство в будущем. На основании этого в современной России можно выделить концепции государства будущего относящиеся к классическим идеологиям: либерализму, социал-демократии, марксизму, национализму, фашизму (и близкому к нему нацизму), консерватизму (и близким к нему традиционализму и религиозному фундаментализму, включая исламизм), анархизму.

Каждая из данных концепции может быть подразделена на виды. Так, приобретающие все большее значение консервативные концепции будущего российского государства делятся на разновидности: 1)

националистические, 2) православные, 3) исламские, 4) неоязыческие, 5) евразийские 6) этические 7) советские. При этом, конечно, отдельные концепции относятся одновременно к нескольким категориям [3, с. 19].

В некоторых концепциях их авторы описывают только общие либо отдельные характеристики будущего государства. Таковы концепции «традиционализма» С.Н. Бабурина, С.М. Небренчина, «державности (империя русского типа)» В.В. Аверьянова, «соборной монархии (синархии)» Б.М. Новиков-Новгородцева, «славянской и арийской Державы» В.М. Демина, «Русского кастово-этнократического государства» Я. Ария «национально-аристократического государства» П.М. Хомякова, «Ладземли» (В. Г. Колосова и В.Е. Чабанова), «Державного Союза России» Л.Г. Ивашова, «энергетической сверхдержавы» Н. Гриб, А. Рара, К.В. Симонова, «либеральной империи» А.Б. Чубайса, «экономической демократии» В.Ю. Милитарева. Более развернуты «гарантийного государства» Н.С. Михалкова, «нации-корпорации» М. Калашникова, «ресурсного государства» С. Кордонского, «этического государства» В.А. Шемшука.

К концепциям государства, которые стали широко распространяться в последнюю четверть века относятся электронное правительство и глобализация. Обобщая концепции кибергосударства и электронного правительства, можно сделать вывод, что они не являются новым подходом к определению государства, взамен устоявшихся. Государства в их традиционном понимании не отрицаются сторонниками идеи кибергосударства. Однако признание виртуальных государств позволяет признать появление новых центров социальной власти (кибергосударств). Концепция электронного правительства появилась в результате осознания людьми новых форм осуществления функций государства, связанных с современными компьютерными технологиями [4, с. 31].

Список литературы

1. Афанасьев В.С. Тема 25. Государство: новые подходы к сущности, функциям, типологии // Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2013. — С. 377-404.
2. С.Н. Бабурин Лекция 6. Сущность государства // Философия права. Курс лекций. Учебное пособие: в 2-х т. Т. 1. / Отв. ред. М.Н. Марченко – М., Проспект, 2011. – С. 153-177.
3. Касимов Т.С. Консервативные концепции будущего государства в современной России // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 4 (38) – С. 18-22.
4. Касимов Т.С. Концепции кибергосударства, электронного правительства и криптоанархии. // Мир юридической науки. – 2010. № 9 – С. 26-32.
5. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. — М.: Юристъ, 2002. – 512 с.
6. Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. – 2-е издание, перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 648 с.
7. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Ф.М. Раянова. – Уфа, РИЦ БашГУ, 2010. – 436 с.
8. Теория государства и права : учебник для бакалавров / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев ; под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2011. – 743 с.
9. Чиркин В.Е. Государствоведение: Учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юристъ, 2000. – 384 с.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)

ДОКЛАД О СОБЛЮДЕНИИ И ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ КАК ФОРМА РЕАГИРОВАНИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лихтер П.Л.

Пензенский Государственный Университет, г.Пенза

Аннотация.

В статье проводится анализ законодательства, регулирующего такой аспект деятельности Уполномоченного по правам ребенка, как подготовка ежегодных и специальных докладов. Автором

обосновывается необходимость нормативного закрепления и повышение юридического значения докладов Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам ребенка, доклад Уполномоченного по правам ребенка, защита прав детей.

REPORT ON COMPLIANCE AND ENFORCEMENT OF CHILDREN AS A FORM OF RESPONSE OF THE OMBUDSMAN FOR CHILDREN IN THE RUSSIAN FEDERATION

Likhter P.L.

Penza State University, Penza

Abstract.

The article analyzes the legislation regulating this aspect of the Ombudsman for Children as the preparation of annual and special reports. The author proves the necessity of securing and increasing legal significance of reports of the Commissioner for Children's Rights in the Russian Federation.

Keywords: Ombudsman for Children, report of the Ombudsman for Children, the protection of children's rights.

В последнее время всё больше внимания специалистов в области конституционного права уделяется работе учреждений в механизме защиты детей. Вопросы совершенствования законодательства о компетенции Уполномоченного по правам ребенка (далее – «Уполномоченный», «детский правозащитник», «детский омбудсмен») являются одними из наиболее актуальных в условиях изменения социально-экономической ситуации в стране и в мире.

Сегодня в Российской Федерации формально нет единой централизованной системы детских правозащитников и федерального закона о статусе региональных Уполномоченных по правам ребенка. В связи с этим в субъектах России отличаются и подходы к отдельным полномочиям детского омбудсмена, в том числе, к вопросу подготовки ежегодных и специальных докладов, связанных с защитой прав детей.

В то же время доклад является эффективным инструментом реагирования, с помощью которого детский омбудсмен устраняет и предупреждает нарушения прав и законных интересов детей.

Правильная правовая регламентация и придание большего юридического значения докладам, широкое освещение их в средствах массовой информации, распространение среди населения, безусловно, будут способствовать повышению уровня правопорядка в государстве [1, с. 8].

Необходимо отметить, что в действующем законодательстве Российской Федерации не содержится дефиниции термина «доклад» применительно к форме отчетности государственных органов. Единственный пример определения данного термина дается в Приказе Ростехнадзора «Об утверждении и введении в действие Инструкции по делопроизводству в центральном аппарате Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору», согласно которому: доклад – это «документ, содержащий изложение определенных вопросов, выводов, предложений и иногда предназначенный для прочтения перед аудиторией» [2].

Представляется необходимым разработать и включить в действующее региональное законодательство об Уполномоченных по правам ребенка дефиницию указанного термина. Для настоящей статьи предложим следующее определение: ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации – это способ представления государственным органам субъекта Российской Федерации информации о положении детей в регионе, ситуации с охраной и защитой их прав, а также рекомендаций по устранению и предупреждению нарушений в данной сфере, подлежащий опубликованию в средствах массовой информации.

Ранее специалистами по конституционному праву неоднократно отмечалась важность доклада как способа реагирования Уполномоченных по правам человека в Российской Федерации [3, с. 76]. По нашему мнению, освещение фактического положения дел в сфере защиты прав детей имеет не менее существенное значение, чем сфера деятельности «взрослого» омбудсмена.

Однако, если в Федеральном конституционном законе «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [4] закреплено, что результаты деятельности омбудсмена отражаются в его докладах (ежегодных и специальных), то в Указе Президента «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» [5] не содержится положений о необходимости подготовки Уполномоченным по правам ребенка каких-либо докладов. В то же время уже само перечисление в докладе должностных лиц, виновных в нарушениях прав и свобод ребенка, является эффективным методом воздействия, так как предполагает соответствующее реагирование органов государственной власти.

Представляется, что нормы о ежегодных и специальных докладах подлежат включению как в федеральное, так и региональное законодательство, регулирующее правовой статус детских омбудсменов.

В настоящее время процедура подготовки доклада Уполномоченными в субъектах Российской Федерации, содержание и структура документа, порядок представления государственным органам в каждом регионе различны.

Можно выделить три основных модели регулирования указанного вопроса в законодательстве субъектов России.

1. Региональные нормативно-правовые акты не наделяют Уполномоченного по правам ребенка правом подготовки доклада.

2. В законе субъекта России об Уполномоченном по правам ребенка содержатся положения, посвященные порядку подготовки, представления и опубликования доклада.

3. Доклад Уполномоченного по правам ребенка является разделом в докладе Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации.

Последний подход свойственен для регионов, в которых органы государственной власти считают более эффективной деятельность Уполномоченного по правам ребенка в составе аппарата Уполномоченного по правам человека (например, в Астраханской [6] и Тверской [7] областях).

Совершенно не упоминается о праве подготовки доклада детским омбудсменом в таких регионах как Вологодская область, Республика Марий Эл и др.

Однако большинство законодателей в субъектах Российской Федерации всё же закрепили за Уполномоченным по правам ребенка право подготовки, представления и опубликования докладов. При этом порядок опубликования урегулирован не во всех региональных законах. Согласно положениям Закона Забайкальского Края [8] установлено, что доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка подлежит обязательному опубликованию в региональных газетах. Интересное положение содержится в Законе об Уполномоченном по правам ребенка в городе Санкт-Петербург, согласно которому редакции средств массовой информации, учредителями (соучредителями) которых являются органы государственной власти города Санкт-Петербурга, не вправе отказать Уполномоченному в публикации доклада. Однако в законе Санкт-Петербурга ничего не говорится о размещении доклада в сети Интернет.

На наш взгляд наиболее оптимальный подход включал бы в себя закрепление обязанности публикации доклада как в печатных средствах массовой информации, учредителями которых являются региональные органы государственной власти, так и сети Интернет на официальном сайте Уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации.

Также нет единства в регионах по вопросу доведения доклада до заинтересованных государственных органов. В законодательстве упоминается два способа: направление доклада в адрес определенного круга лиц или выступление перед соответствующими органами государственной власти. Отличие между способами доведения доклада весьма существенны. Представление доклада, в отличие от направления, является более сложной процедурой, поскольку положения документа подлежат обоснованию Уполномоченным по правам ребенка лично перед представителями органов государственной власти (как правило, перед законодателями) [9].

В случаях, когда законодательством субъекта Российской Федерации предполагается, что доклад подлежит направлению в адрес должностных лиц, обычно указывается их перечень. При этом в некоторых регионах (Алтайский Край [10], Калининградская область [11]) доклад направляется только в адрес главы субъекта, в некоторых (Республика Саха (Якутия)) – в адрес законодательного и высшего исполнительного органов власти [12]. В большинстве же регионов, помимо указанных органов власти, детскому правозащитнику необходимо направлять доклад о состоянии соблюдения прав и законных интересов ребенка в адрес Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека и ряд других органов.

Одним из пробелов в региональном законодательстве является отсутствие регламентации содержания и структуры доклада. Большинство законов субъектов России ограничивается общими фразами о необходимости подготовки ежегодного доклада о деятельности Уполномоченного по правам ребенка за отчетный период и специального доклада по отдельным вопросам соблюдения прав и законных интересов ребенка.

Представляется, что в ежегодном докладе должны рассматриваться наиболее острые проблемы охраны и защиты прав ребенка, приводится информация о деятельности Уполномоченного по правам ребенка, включающей рассмотрение как индивидуальных, так и коллективных обращений граждан, взаимодействие с государственными органами и институтами гражданского общества, анализ действующего законодательства в области защиты прав ребенка, а также разработка предложений по его совершенствованию.

В случае необходимости привлечения особого внимания к отдельным проблемам соблюдения прав несовершеннолетних в регионе Уполномоченный по правам ребенка может подготовить специальный доклад по соблюдению прав и законных интересов несовершеннолетних.

Следует отметить, что детские омбудсмены не так активно используют право представления специальных докладов для привлечения внимания к проблемным моментам, как это принято у Уполномоченных по правам человека. Но случаи представления специальных докладов Уполномоченными по правам ребенка есть. Например, Уполномоченный по правам ребенка в Свердловской области представил в 2015 году высшим органам региональной власти специальный доклад «Образование и социальные риски» [13].

Опыт деятельности детских омбудсменов за рубежом (Австрия [14], Канада, США [15]) показывает, что регулярный доклад Уполномоченного по правам ребенка там представляет собой относительно небольшой (не более 150 страниц) красочный буклет, с которым может ознакомиться широкий круг читателей. Доклад же, например, детского омбудсмена города Санкт-Петербург за 2013 год содержит 761 страницу [16]. Безусловно, ознакомление с таким документом будет вызывать трудности даже у специалистов в сфере защиты прав детей.

По нашему мнению, целесообразно рассмотреть вопрос о подготовке ежегодного доклада в двух видах: развернутом для органов государственной власти и сокращенный для общественности. В сокращенный ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребенка необходимо включать только основные положения, касающиеся защиты прав детей.

Таким образом, в целях устранения пробелов в законодательстве можно сделать вывод о необходимости нормативного закрепления требований к структуре и содержанию докладов детских омбудсменов, порядку их представления и опубликования. Надлежащая правовая регламентация может значительно повысить эффективность доклада Уполномоченного по правам ребенка как правового инструмента при охране прав детей.

Список литературы

1. Синцов Г.В. Ежегодный доклад уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации как инструмент защиты прав и свобод неопределенного круга лиц // Юридический мир. 2014. № 5. С. 8 - 10.
2. Приказ Ростехнадзора от 23.10.2006 г. № 928 «Об утверждении и введении в действие Инструкции по делопроизводству в центральном аппарате Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
3. Майоров А.Г. Формирование правового института омбудсмена (Уполномоченного по правам человека) в России и за рубежом: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
4. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.03.1997, № 9, ст. 1011.
5. Указ Президента Российской Федерации от 01.09.2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, № 36, ст. 4312.
6. Закон Астраханской области от 02.03.2010 г. № 4/2010-ОЗ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Астраханской области» // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области, № 10, 04.03.2010.
7. Закон Тверской области от 06.06.2012 г. № 36-ЗО «Об Уполномоченном по правам человека в Тверской области и Уполномоченном по правам ребенка в Тверской области» // Тверские ведомости, № 23 (8-14 июня), 2012.
8. Закон Забайкальского края от 31.10.2013 г. № 876-33К «Об Уполномоченном по правам ребенка в Забайкальском крае» // Забайкальский рабочий, № 215, 07.11.2013.
9. Козицкий А., Козлов В. Доклад как средство достижения целей. [Электронный ресурс] // URL: <http://strategy-spb.ru/edu>.
10. Указ Губернатора Алтайского края от 20.01.2014 г. № 2 «Об утверждении Положения об Уполномоченном при Губернаторе Алтайского края по правам ребенка» // Алтайская правда, № 16, 25.01.2014
11. Указ Губернатора Калининградской области от 24.09.2010 г. № 190 «Об Уполномоченном по правам ребенка в Калининградской области» // Калининградская правда, № 179, 29.09.2010.
12. Закон Республики Саха (Якутия) от 05.02.2003 г. № 5-III «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Саха (Якутия)» // Якутские ведомости, № 5, 20.02.2003.
13. Специальный доклад Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области «Образование и социальные риски» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.svdeti.ru/images/files/spetsdoklad-2015.pdf>.

14. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Австрии за 2014 год [Электронный ресурс] // URL: <http://volksanwaltschaft.gv.at/berichte-und-pruefergebnisse#anchor-index-1583>.
15. Patrick Dowd. 2014 Annual Report Office of the Family and Children's Ombuds // URL: <http://ofco.wa.gov/documents/OFCO-2014-Annual-Report.pdf>.
16. Ежегодный доклад за 2013 год Уполномоченного по правам ребенка в г. Санкт-Петербург [Электронный ресурс] // URL: http://www.spbdeti.org/files/doklad_uppr_v_spb_2013.pdf.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА КАК ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Воробьева Е.И.

Кубанский государственный университет, г.Краснодар

Гражданское общество – одна из форм общности людей в их неполитической жизни. Гражданское общество, в свою очередь, тесно взаимодействует государством, так как силой, формирующая основы гражданского общества, такие как: личность, коллектив – является государство. Таким образом, государство и гражданское общество – два взаимосвязанных компонента: без развития и существования одного – невозможно существование другого[4]. Главная идея гражданского общества – преобразование коллективности, которая организована по законам природы. Следовательно, гражданское – это цивилизационное и гуманистическое общество, оно способно сформировать личность, которая в свою очередь способствует развитию гражданского общества.

Гражданское общество, как правило, система самоорганизующаяся и саморазвивающаяся, которая функционирует и развивается гораздо успешнее и эффективнее при наличии благоприятных условий. Инициатива в формировании гражданского общества на протяжении всей истории России принадлежала государству. Основой формирования гражданского общества в России является коллектив. Таким образом, можно говорить о своеобразном понимании гражданского общества отличного от западноевропейских представлений. Особенностью является культурная составляющая и политическое сознание российской нации. Национальные региональные общества, также как и различные формы общественных организаций, являются структурными подразделениями гражданского общества, т.е. его институтами.

Национальные региональные общества – это объединения, которые создаются в столицах краев, областей, республик, а также в больших городах для развития культуры, языка, традиций, обычаев и народных промыслов различных национальностей. Национальные региональные общества также называют национальными культурными центрами; появление их обусловлено проведением национальной культурной политики. В частях 4-5 статьи 13 Конституция РФ регламентирует такие положения как: создание, упразднение и деятельность общественных объединений, кроме того вопросы, касающиеся национальных региональных обществ, частично регулирует Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» и Закон РФ от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». Но полноценного закона или главы в законе, которые регулировали бы процесс создания, упразднения, деятельность и направленность национальных региональных обществ нет, что создает определенные сложности. Исходя из определения национального регионального общества, можно сделать вывод, что к национальному региональному обществу предъявляются такие же требования к созданию, его учредителям и членам, как и в общественной организации (ст. 18,19, 20 Федерального закона № 82-ФЗ от 19.05.1995 «Об общественных объединениях»).

Членами и участниками национального регионального общества могут быть физические лица: граждане, которые достигли 18-летнего возраста, а также юридические лица. Иностранцы граждане, а также лица без гражданства, которые законно находятся на территории Российской Федерации, также могут являться и членами, и учредителями национальных и региональных обществ [10]. Согласно статье 19 «Об общественных объединениях» членами и участниками молодежных общественных объединений граждане могут стать с 14 лет, а детских общественных объединений – с 8 лет.

Инициаторами создания национальных региональных центров и обществ являются лица, которые принадлежат к определенному народу и заинтересованы в развитии, популяризации обычаев, традиций и языка. Согласно ст.6 Закона от 9 октября 1992 г № 3612-1 «Основы законодательства РФ о культуре» в России признается равное достоинство культур, равные права и свободы в области культуры всех проживающих в ней народов и иных этнических общностей. Поэтому на территории одного субъекта Российской Федерации могут существовать несколько национальных региональных обществ, так как каждое из них должно удовлетворять специфические

интересы каждой национальности и национальной группы, а также прививать в общении межнационального характера уважение и толерантность.

На территории Краснодарского края проживает множество народов, и большая часть из них имеет свои национальные центры. Деятельность подобных общественных организаций должна не только сплотить и объединить людей одной национальности, но и помочь адаптироваться им к современным реалиям. Иначе говоря, каждое общественное объединение, имеющее национальную направленность должно удовлетворять специфические интересы каждой национальности и национальной группы, а также прививать в общении межнационального характера уважение и толерантность [13]. А также одной из важных задач таких центров является поддержание и установление связей с подобными национально – государственными образованиями, как на территории Российской Федерации, так и в зарубежных странах. В отдельных случаях национальные региональные общества принимают участие в формировании органов местного самоуправления [11], могут инициировать такие формы прямого волеизъявления, как опрос [5], [6], референдум [7], участвовать в осуществлении общественного контроля [2], организовывать краудсорсинговые проекты [8] и использовать возможности электронной демократии [12]. Деятельность национальных региональных обществ не должна наносить ущерб правам и законным интересам тех национальных групп, которые проживают на территории, где действует национальное региональное общество [13].

На данный момент точкой объединения национальных образований является Краснодарский краевой Центр национальных культур. Существует он с 1992 года по инициативе восьми национально-культурных общественных объединений. В настоящее время в состав Центра национальных культур входят 32 общественно национально-культурные организации [14].

Основной тенденцией национальных региональных обществ является поддержание политики, которую проводит регион [1]. Так, в Краснодарском крае действует региональное движение «За веру, Кубань и Отечество». Создание регионального движения было ответной реакцией политической элиты региона на оскорбление святыни в Храме Христа Спасителя панковской группой в 2012 году. Основными задачами движения «За веру, Кубань и Отечество» являются: укрепление межрегиональных и межконфессиональных связей, защита национальных интересов как региона, так и России в целом, сохранение и передача последующим поколениям традиций, обычаев и культурного наследия, повышение духовно-нравственного воспитания молодежи Кубани.

Согласно Закону Краснодарского края от 20.06.2007 № 1264-КЗ «О государственной политике в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры в Краснодарском крае» приоритетным направлением развития национальной народной культуры Кубани является сохранение и развития казачьих традиций и уклада. В октябре 1990 года в столице Краснодарского края прошел Учредительный всекубанский казачий съезд, в рамках которого были утверждены символы Кубанского казачьего войска. В 1991-1992 гг. прошёл целый ряд регистраций: в 1991 г. регистрация Краевой Общественной организации «Кубанский Казачий Круг «Круглик», затем в 1991 г. регистрация Кубанской казачьей ассоциации «Россия», а после в 1992 г. было зарегистрировано Кубанское казачье войско, объединяющее реестровых казаков всей Кубани под руководством атамана Николая Долуды [15]. Кубанское казачье войско принимает активное участие в жизни края: несет казачью службу, участвует в формировании казачьих учебных заведений и специальных классов общеобразовательных учреждениях, охране общественного порядка, патриотическом воспитании, поисковой и военно-исторической работе, организации и деятельности секций казачьей направленности для подрастающего поколения, а также проведение мероприятий культурно-массовой направленности. С ранней весны и до поздней осени каждое воскресенье проходит «Час славы Кубани», когда пеший и конный расчеты Почетного караула Кубанского казачьего войска в сопровождении оркестра торжественным маршем от храма Александра Невского проходят по центральной улице краевой столицы – улице Красной города Краснодара – и встают в карауле у памятников, обозначающих основные исторические вехи развития Кубани.

В заключении хотелось бы отметить, что национальные региональные общества это относительно новый вид института гражданского общества. Специфика и разнообразие национальных региональных обществ зависит от некоторых факторов: политики, которую проводит субъект РФ; уровня развития общества и его инфраструктуры; степени контроля, который проявляют органы государственной власти; насколько гражданские ценности прослеживаются в уставных документах национальных общественных организаций, их структуре, функциях и текущей деятельности [3].

Список литературы

1. Громыко С.В. Региональные национально-культурные объединения в структуре гражданского общества // Теоретические и практические аспекты развития юридической науки: Сб. науч. трудов по итогам международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2015. С. 30-34.

2. Громько С.В., Курячая М.М. Проблемы совершенствования процедур общественных обсуждений и публичных слушаний в механизме общественного контроля в Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. №3.
3. Зигерт Й. Гражданское общество в России: перевод с нем. А. Ярина // Отечественные записки. 2005. № 6.
4. Кривцов А.О. Проблема взаимодействия гражданского общества и политической элиты в современной России // Сборник материалов V Южно-российского политологического конвента г.Ростов-на-Дону С. 204-206.
5. Курячая М.М. Опрос граждан как форма участия населения в решении вопросов государственного управления в субъектах Российской Федерации//Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 39-46.
6. Курячая М.М. Опрос населения: понятие и основы правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 31-33.
7. Курячая М.М. Право на референдум в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. С. 23-26.
8. Курячая М.М. Технологии краудсорсинга в юридической практике // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 31-38.
9. Курячая М.М., Воробьева Е.И. Национальные региональные общества как средства выражения интересов граждан в субъектах Российской Федерации / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. Челябинск, 2015. с. 9-12.
10. Курячая М.М., Воробьева Е.И. Основы конституционно-правового статуса общественных организаций в России//Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции. Воронеж, 2014. С. 32-34.
11. Курячая М.М. Проблемы обеспечения народного представительства в современном российском парламентаризме// Конституционное и муниципальное право. 2011. № 12. С. 37-41.
12. Курячая М.М. Электронная демократия как вызов современной правовой политики // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 41-44.
13. Курячая М.М., Воробьева Е.И. Национальные региональные общества как средства выражения интересов граждан в субъектах Российской Федерации // О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции: Сб. науч. трудов по итогам международной научно-практической конференции. Челябинск, 2015. С. 9-12.
14. Портал исполнительных органов Краснодарского края «Краснодарский краевой центр национальных культур» [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.krasnodar.ru/content/339/show/31842/>.
15. Кубанское казачье войско [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.slavakubani.ru/>.

НОВЫЙ ЗАКОН О ВЫБОРАХ В ИТАЛИИ

Шашкова А.В.

Доцент кафедры конституционного права Московского государственного института международных отношений
(университета) МИД России

4 мая 2015 года Италия проголосовала за новый избирательный закон. Законом о выборах 2015 г. (*l'Italicum*), вступающим в силу с 1 июля 2016 г., внесены значительные нововведения в процедуру национальных выборов в Парламент Италии, призванные стабилизировать политическую систему Италии и снизить риск правительственных кризисов. Важно отметить, что указанный закон регулирует национальную систему выборов в Италии. Следовательно, формально данный закон не затрагивает выборы в Сенат, поскольку в соответствии со ст. 57 Конституции Италии выборы в Сенат являются региональными (всего в Италии 20 областей).

Инициатором реформы избирательной системы стал премьер-министр Италии Маттео Ренци. Проведение избирательной реформы обусловлено также признанием 4 декабря 2013 г. Конституционным судом ряда положений закона Кальдероли (Закон №270 от 21 декабря 2005 г.) «о бонусе большинства» неконституционными. В течение двух лет в Италии существовал правовой вакуум в юридических основаниях проведения выборов. С одной стороны, выборы будут только в 2018 году и торопиться не стоит, с другой стороны, национальный уровень проведения выборов требует четкого регулирования.

В соответствии с новым законом избирательный список, получивший на выборах сорок процентов голосов, автоматически получает в Палате депутатов большинство – 340 мандатов (это составляет 54% всего состава

Палаты депутатов). В случае, если ни один список не набирает указанного 40% голосов, назначается второй тур голосования, в котором принимают участие два списка, получившие наилучшие результаты. Следовательно, уже в день выборов будет известно, какая партия одержала победу на выборах. При обсуждении и голосовании по данному вопросу депутаты всех оппозиционных партий покинули зал заседаний в знак протеста. Однако такой шаг не повлиял на результаты голосования, и Закон о выборах был принят.

В соответствии с Законом о выборах избирательный барьер снижается до 3% полученных голосов избирателей для прохождения в Палату депутатов. Заградительный барьер при прохождении в Сенат остается высоким: 20% для коалиции и 8% для партий, не объединенных в коалицию.

Интересен также частичный переход к преференциальной гендерной системе выборов: в Италии учреждается 100 избирательных коллегий (за исключением области Валь д'Аоста и Трентино – Алто-Адидже), в которые каждая партия представляет свой список. Одно и то же лицо может стоять первым в списке не более чем в 10 избирательных коллегиях. Таким образом, первое лицо по списку избирается самими партиями. Начиная со второго кандидата по списку у избирателей появляется возможность самостоятельно выбирать два имени разного пола из списка. Не более 60% лиц, возглавляющих список, могут быть одного и того же пола. Впервые на законодательном уровне такое пристальное внимание уделено сексуальному равенству. Это тем более удивительно, что Италия является мачистской страной, где никакого полового равенства исторически не существовало. Если даже обратиться к Скандинавским государствам, то при количественном преобладании женщин во властных структурах законодательное регулирование обходит данный вопрос стороной.

В Конституции сформулированы лишь самые общие принципы формирования палат (ст. 56—59). Парламент Италии состоит из двух палат: Палата депутатов и Сенат. Палата депутатов – нижняя палата итальянского парламента состоит из 630 депутатов, которые избираются прямым и всеобщим голосованием. 12 депутатов представляют итальянцев, проживающих за рубежом. Избиратели имеют право принимать участие в голосовании в Палату депутатов по достижении 18-летнего возраста (активный избирательный ценз). Пассивный избирательный ценз (возможность баллотироваться в Палату депутатов) составляет 25 лет. Последние выборы в Палату депутатов прошли 24-25 февраля 2013 г. Председателем Палаты депутатов является Лаура Болдрини (партия Левые. Экология. Свобода). Политические партии имеют следующее представительство в Палате депутатов: 29,5% - Демократическая партия, 29,1% - Народ свободы, 25,5% - Движения пяти звезд, 10,5% - С Монти за Италию. За исключением Движения пяти звезд, остальные партии проходили в парламент в составе коалиции.

Сенат – верхняя палата итальянского парламента, включает 315 сенаторов, избираемых по пропорциональной системе. 6 сенаторов представляют итальянцев, проживающих за рубежом. Активный избирательный ценз на выборах в Сенат составляет 25 лет, пассивный – 40 лет. Особенностью Сената является то, что бывшие президенты Италии являются пожизненными членами Сената. На сегодняшний день ими являются Джорджо Наполитано (Президент Италии 2006 – 2015гг.), Карло Адзельо Чампи (Президент Италии 1999 – 2006 гг.). Кроме того Президент может назначить сенатором пять граждан, которые прославили Родину выдающимися достижениями в научной, художественной или литературной сферах: Ренцо Пиано (архитектор, создатель Центра Помпиду в Париже), Марио Монти (пожизненный сенатор с 2011 г.; Председатель Совета министров Италии 2011 – 2013 гг.), Карло Руббиа (лауреат Нобелевской премии по физике в 1984 г.), Елена Каттанео (биолог, академик). Всего шесть пожизненных сенаторов и сенаторов по Президентской квоте представлено в Сенате. Президент Сената – Пьетро Грассо (Демократическая партия). Похожее на Палату депутатов распределение мест и в Сенате Италии: 31,6% - Демократическая партия, 30,7% - Народ свободы, 23,8% - Движения пяти звезд, 9,1% - С Монти за Италию.

В Конституции Италии не содержится сколько-нибудь существенных указаний на собственно избирательную систему, действующую при выборах Палат. Выборы в Палату депутатов и Сенат проходят по пропорциональной системе: по партийным спискам с избирательными порогами. Срок полномочий Палат Парламента – 5 лет. Выборы в Палату депутатов проводятся по многомандатным округам. Голосование осуществляется по спискам (обычно партийным) с указанием основных предпочтений. Места распределяются пропорционально поданным за списки голосам. Для распределения неучтенных голосов (остатков) образуется единый общенациональный избирательный округ, суммирующий их по спискам уже в масштабе всей страны.

Выборы в Сенат проводятся по одномандатным избирательным округам в рамках одной области. Избиратели голосуют за конкретного кандидата, который может быть и как правило “связан” обязательствами по взаимному использованию полученных голосов с кандидатами по другим округам данной области (на практике это обычно кандидаты от одной партии). Эта “связь” не имеет значения, если кто-либо из кандидатов получает 65% голосов, — он автоматически становится сенатором. В случае же неполучения никем из кандидатов квалифицированного большинства областная избирательная комиссия рассматривает “связанных” кандидатов как

список в рамках всей области и распределяет сенаторские места пропорционально полученным этими списками голосам.

Полномочия обеих палат делятся пять лет и могут быть продлены только в случае войны. Новый состав палат избирается не позднее 70 дней по истечении полномочий прежней легислатуры, а первое заседание палат нового созыва должно быть проведено не позднее, чем на 20-й день после выборов (ст. 60—61 Конституции).

Каждая из Палат избирает из своего состава председателя и бюро, формируемое на основе пропорционального представительства парламентских групп. В состав бюро входят председатель палаты, три вице-председателя, три квестора (следящие за соблюдением установленного порядка в зале заседаний, контролирующие расходы палаты и деятельность ее вспомогательных служб) и восемь секретарей. Бюро утверждает проект бюджета палаты, решает вопросы, связанные с формированием парламентских групп и комиссий, устанавливает правила внутреннего распорядка палаты, функционирования ее различных служб, применяет дисциплинарные санкции.

Для создания в той или иной палате парламентской группы (т. е. партийной фракции) в ее состав обычно должны входить как минимум 20 членов в Палате представителей и 10 - в Сенате. При выполнении некоторых требований возможно образование парламентской группы и в меньшем составе. Избрание парламентария по списку определенной партии само по себе не влечет его автоматическое зачисление в ту или иную группу. В течение двух дней после первого заседания палаты ее члены сообщают в бюро о вхождении в состав конкретной группы в соответствии со своей партийной принадлежностью. Не сделавшие такого сообщения образуют смешанную группу, которая пользуется теми же правами, что и другие парламентские группы. Группы на первых заседаниях образуют свои органы: председателя, его заместителей, секретарей. Для выполнения своих функций группам предоставляются помещение и необходимое техническое оборудование. Из бюджета палаты группам выделяются определенные дотации, а регламент палаты предоставляет им особые процедурные права. Председатели парламентских групп входят в состав специального органа под руководством председателей палат - конференции председателей, определяющего повестку дня заседаний соответствующей палаты.

В палатах действуют постоянные комиссии, специализированные по отраслевому признаку. Каждая такая комиссия рассматривает законопроекты и иные вопросы, касающиеся профильной для нее отрасли управления (оборона, иностранные дела, промышленность и торговля, финансы и казначейство, сельское и лесное хозяйство, транспорт и др.). Могут формироваться и объединенные комиссии палат (следственные, по делам секретных служб и др.). Партийный состав комиссий комплектуется по принципу пропорционального представительства парламентских групп.

Следующие выборы в парламент Италии в 2018 году будут проходить на основании Закона о выборах 2015 г.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ФОРМА НАРОДОВЛАСТИЯ

Громько С.В.

Кубанский государственный университет, г.Краснодар

Многонациональный народ Российской Федерации осуществляет реализует народовластие через специальные формы – законодательную, исполнительную и судебную. Развитая демократия предполагает не только наличие этих форм и механизмов их взаимодействия, включая сдержки и противовесы [3], но и требует наличия действенных механизмов участия граждан в ее осуществлении (в том числе – механизмов гражданского контроля) [6], совершенствования институтов публично-правовой ответственности представительных органов и должностных лиц [4], развития инноваций [5].

Полномочие народа на осуществление контроля деятельности любого из органов власти вытекает из сущности народовластия, то есть реализации власти по воле народа, в интересах народа и при активном участии самого носителя власти. Осуществление власти в отрыве от воли народа и в отсутствие общественного контроля с неизбежностью влечет прожектерство, коррупцию, низкую эффективность деятельности и чрезмерное увлечение инструментами принуждения. Любая неэффективная власть пытается спрятать свою неэффективность за бюрократией и закрытостью, выдавая их за порядок и нацеленность на работу.

В Российской Федерации общественным контролем является деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций,

осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

Современная реальность такова, что в нашем обществе под влиянием глубоких изменений в моделях социальной организации и сотрудничества произошла замена централизованных иерархических структур гибкими сетевыми типами организации, повышением роли самоорганизации граждан для решения конкретной проблемы, ростом авторитета личности. Информация и знания в современном обществе стали не только важным фактором производства, движущей силой экономики, но и приобрели иное социально-политическое значение[7]. Общественный контроль – это как раз тот механизм, который позволяет обществу контролировать власть на всех этапах инициирования какого-либо решения, его принятия, реализации и оценки полученного результата.

Право гражданского общества на контроль обеспечивается принятием специальных нормативных актов о раскрытии информации, контроле со стороны граждан, некоммерческих организаций, советов, комитетов при государственных органах и органах местного самоуправления. В России принят ряд Федеральных законов, содержащих общие положения об общественном контроле: «Об Общественной палате РФ»[9], «О противодействии коррупции»[10], «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»[11], «Об основах общественного контроля в РФ»[12].

Специфические виды общественного контроля регламентируются специальными нормативно-правовыми актами, относящимися к соответствующей сфере. Так, Федеральным законом «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»[13] регулируются инструменты общественного контроля в сфере деятельности органов, осуществляющих принудительное содержание граждан под стражей; Федеральным конституционным законом «О референдуме Российской Федерации»[14], Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»[15] – в сфере деятельности избирательных комиссий, организации и проведении выборов и референдумов.

Общественный контроль осуществляется в целях: реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций; учета общественного мнения, предложений и рекомендаций граждан, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций при принятии решений, связанных с реализацией публичных полномочий; общественной оценки деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих публичные полномочия.

Общественный контроль призван решать задачи: формирования и развития гражданского правосознания; повышения уровня доверия граждан к деятельности государства, а также обеспечения тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества; содействия предупреждению и разрешению социальных конфликтов; реализации гражданских инициатив, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций; обеспечения прозрачности и открытости деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия; формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению; повышения эффективности деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих публичные полномочия.

Институты общественного контроля предусмотрены и законодательством субъектов Российской Федерации, в основном, в тех же сферах, что и в федеральном законодательстве. Так, указания на общественный контроль содержат Устав и 16 законов Ульяновской области, 16 законов города Москвы, 9 законов Краснодарского края, 4 областных закона Ленинградской области, 3 закона Республики Адыгея (исключая законы о выборах и референдумах).

Общественный контроль может осуществляться как в формах, предусмотренных Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», так и в иных формах, предусмотренных другими законами. Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» предусмотрены следующие формы его осуществления: общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза, реализуемые независимо от органов государственной власти и местного самоуправления. Во взаимодействии институтов гражданского общества и органов государственной власти и местного самоуправления проводятся общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания. И хотя согласно Закону этот список не является исчерпывающим, очевидно, что законодателем упущена такая важная форма как общественная инициатива. Правовое регулирование форм осуществления общественного контроля во

многим реализует закономерности развития аналогичных или сходных институтов в российском законодательстве [1], [2].

Невысокая степень востребованности механизмов общественного контроля, по нашему мнению, лежит не столько в правовой, сколько в политической сфере. Согласно данным Левада-центра, в течение последних десятилетий наиболее важными для россиян являются социальные права [8]:

	1994	1999	2003	2005	2007	2009	2011	2013
Право на жизнь	63	57	50	61	46	60	67	69
Право на бесплатное образование, медицинскую помощь, на обеспечение в старости, при болезни	64	68	66	76	67	65	70	65
Право на хорошо оплачиваемую работу по специальности	49	53	49	57	51	54	46	53
Неприкосновенность личной жизни, жилища	55	46	45	52	38	52	53	52
Свобода слова	18	14	19	28	21	29	38	39
Право на гарантированный государством прожиточный минимум	33	33	38	45	24	36	36	37
Право владеть собственностью	29	23	28	35	28	34	41	37
Право на получение информации	8	9	15	19	13	20	25	27
Свобода вероисповедания	14	8	12	16	11	19	21	27
Право избирать своих представителей в органы власти	9	8	10	16	10	17	18	21
Право уехать в другую страну и вернуться	11	8	11	15	11	15	19	20
Затруднились ответить	6	3	3	1	2	2	1	4

Думается, что законодательство и правоприменительная практика должны развиваться в направлении предоставления гражданам и институтам гражданского общества возможностей более эффективно реализовать свои полномочия по контролю над органами государственной власти и местного самоуправления.

Список литературы

1. Курячая М.М. Опрос граждан как форма участия населения в решении вопросов государственного управления в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 39-46.
2. Курячая М.М. Опрос населения: понятие и основы правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 31-33.
3. Курячая М.М. Проблемы обеспечения народного представительства в современном российском парламентаризме // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 12. С. 37-41.
4. Курячая М.М. Публично-правовая ответственность представительных органов и выборных должностных лиц местного самоуправления // Муниципальная власть. 2005. № 5. С. 15-18.
5. Курячая М.М. Технологии краудсорсинга в юридической практике // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 31-37.
6. Курячая М.М. Электронная демократия как вызов современной правовой политики // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 41-44.
7. Курячая М.М. Электронное правосудие как необходимый элемент электронной демократии в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 52-54.
8. Россияне о своих правах // [Электронный ресурс]/ Режим доступа: URL: <http://www.levada.ru/print/27-01-2014/rossiyane-o-svoikh-pravakh>.
9. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.
10. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52(ч. 1). Ст. 6228.
11. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 776.
12. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30(ч. 1). Ст. 4213.

13. Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2789.
14. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.
15. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОРА УКРЕПЛЕНИЯ ЕДИНСТВА РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

Алфимцев В.Н.

ГУ МВД России по Московской области, г.Москва

В Стратегии государственной национальной политики до 2025 года (далее - Стратегия) одним из приоритетных направлений государственной национальной политики Российской Федерации определяется объединение усилий государственных и муниципальных органов и институтов гражданского общества для укрепления единства российского народа. Иначе говоря, Стратегия открывает новый этап государственной национальной политики, а именно этап строительства нации.

Вместе с тем, «процесс строительства нации» является не до конца определенным феноменом, и точки зрения на его сущность варьируются от распада империй и их дальнейшего «территориального переопределения» [2, с. 54], до ассимиляции всех граждан в одну нацию путем господства или исключения граждан, которые не принадлежат к нации, рассматриваемой как историческое этническое сообщество [3, р. 4].

С точки зрения Н.И. Новиковой: «Существенную роль в процессе складывания общероссийской нации может играть государственная система образования. Перед ней стоит сложная задача формирования молодого человека, осознающего свою принадлежность к гражданской нации и вместе с тем хорошо осведомленного об этнических культурах и традициях народов России» [1, с. 67]. Итак, образование как составляющая часть нациестроительства. Исходя из того тезиса, актуальным становится рассмотрение его правовых основ с точки зрения именно процесса строительства нации.

Конституционно-правовые основы образования закреплены в ст. 43 Конституции России, устанавливающей, что каждый имеет право на образование (ч. 1), а также, что Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования (ч. 5).

В соответствии со ст. 72 общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Статья 114 уполномочивает Правительство Российской Федерации обеспечивать проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии.

Дальнейшее развитие данные конституционные положения получают в Федеральном законе от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании).

В частности в ст. 2 раскрываются необходимые определения, в соответствии с которыми под образованием понимается единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. Под воспитанием понимается деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства. Обучение же есть целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни.

Среди принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования, установленных ст. 3, нас в первую очередь интересует принцип единства образовательного пространства на территории Российской Федерации, защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства;

Если рассматривать данный принцип с точки зрения строительства нации, то он нуждается в редакции и формы, и содержания. В частности, представляется, что объединение в рамках одного принципа «единства образовательного пространства на территории Российской Федерации» и «защиты и развития этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства» концептуально неверно.

Если абстрагироваться от нациестроительства, то, все равно, разделение этого принципа на две части кажется более перспективным с точки зрения восприятия, толкования и дальнейшего развития в подзаконных нормативных актах, так как это повысит ценность каждой составной части, и исключит взаимное нивелирование их эффекта в рамках одного принципа.

Для целей строительства единой гражданской нации редакция данного принципа представляется тем более неудовлетворительной. Итак, в первую очередь, следует выделить «единство образовательного пространства на территории Российской Федерации» в самостоятельный принцип, дополнив его следующими словами: «направленное на обеспечение развития культурного единства российской нации».

Во-вторых, из образованного принципа «защиты и развития этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства», следует исключить «развитие», так как представляется неверным постулирование развития этнокультурных особенностей в рамках строительства нации. В соответствии с концепцией строительства нации «развитие» закрепляется за единой культурой российской нации, вбирающей в себя лучшие элементы национальных культур, так как «строительство нации» - это возникновение новой по отношению к абсолютно всем ее составляющим нациям нации, путем взаимопроникновения и переплетения их лучших качеств под воздействием сбалансированной государственной национальной политики. Как указывает В.А. Тишков «этническая идентичность - это не только постоянно меняющиеся представления о том, что есть группа, но это – всегда борьба за контроль над данным представлением, за дефиницию, за то, что составляет главные черты и ценности группы... Важнейшую и все возрастающую роль в этом процессе играет государство, что, кстати, было недооценено в ранних конструктивистских построениях»[4, с. 123].

Сам же принцип следует изложить следующим образом: «защита культурных особенностей и традиций народов Российской Федерации, составляющих историческую ценность».

Подобное изложение принципов образования: во-первых защищает составляющие историческую ценность национальные культурные особенности от дискриминации; во-вторых обеспечивает правовую основу проведения единства культурной политики в образовании; в-третьих позволяет без кардинальных изменений закона совершенно по другому воспринять ряд его положений.

В частности полномочия федеральных органов государственной власти в сфере образования (ст.6) по разработке и проведению единой государственной политики в сфере образования и полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования (ст. 8) по разработке и реализации региональных программ развития образования с учетом региональных социально-экономических, экологических, демографических, этнокультурных и других особенностей субъектов Российской Федерации.

Статья 87 Закона об образовании регламентирует особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации и особенности получения теологического и религиозного образования. Вместе с тем, исходя из сказанного, представляется, что данную статью, также как и соответствующие федеральные образовательные стандарты, следует дополнить «изучением основ культуры русского народа». Кроме того, более перспективно с точки зрения строительства единой гражданской нации содержание данной статьи привести в соответствии следующему названию «Особенности изучения основ духовно-нравственной культуры российской нации и народов ее составляющих. Особенности получения теологического и религиозного образования».

Тем самым, первоочередная задача современного этапа образования в процессе строительства нации помимо внедрения в мировоззренческие установки культурного единства, заключается, в том числе, в искоренении подсознательного страха перед словом «русский» и словосочетанием «единая русская нация». Слово «русский» не является «новомодом» и использовалось еще Н.М. Карамзиным в своих трудах, а также было легитимизировано в законодательных актах Российской империи.

Внесение указанных поправок в Закон об образовании в первую очередь должны изменить форму образования, которая в дальнейшем должна потянуть за собой изменение и соответствующего содержания,

влияние которого можно будет увидеть в подрастающем поколении, воспитанном в духе признания единства культуры российской нации и уважения к культурным ценностям отдельных наций ее составляющих.

Подводя итог, отметим, что образование, безусловно, является фактором, обеспечивающим строительство единой российской нации, но скорее не самостоятельно, а как составляющая часть более широкого явления, а именно культуры.

Список литературы

1. Новикова Н.И. Законодательный ресурс этнокультурного развития / Российская нация. Становление и этнокультурное развитие / под общей редакцией В.А. Тишкова. М.: Наука, - С.62-74.
2. Петухова Т.Н. Мультикультурализм как одна из концепций межэтнического взаимодействия // Российский юридический журнал. - 2012. - № 2. - С. 52-61.
3. Kellas, J.G. The Politics of Nationalism & Ethnicity. N.Y., 1998. – 258 p.
4. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. – 544 с.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА: РЕОСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Ленковская Р.Р.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

На сегодняшний день в Российской Федерации остро стоит проблема дальнейшего развития и реализации института государственной регистрации аренды недвижимого имущества; не могут быть безразличны процессы, протекающие на рынке недвижимости (это касается как самого государства, так и отдельных участников гражданского оборота, основную часть которых составляют юридические и физические лица). Поэтому обеспечение возможности влияния со стороны государства на данные правоотношения являются целью государственной регистрации. Российская Федерация использует государственную регистрацию договора аренды в первую очередь в качестве основного инструмента для обеспечения стабильности гражданского оборота недвижимости, влияния на развитие рыночных отношений в направлении их гармонизации в целях формирования благоприятной экономической ситуации.

Государственная регистрация договора аренды недвижимого имущества должна осуществляться в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»¹⁶ (далее - Закон о регистрации).

В соответствии с пунктом 2 статьи 651 Гражданского кодекса Российской Федерации государственной регистрации подлежит договор аренды здания или сооружения, заключенный на срок не менее года. Таким образом, Гражданский кодекс РФ не требует регистрировать право аренды. Из этого видно, что возникает определенное несоответствие между положениями ГК РФ и Закона о регистрации, что ведет к различному толкованию перечисленных норм и применению их на практике¹⁷.

Изначально нормы Гражданского кодекса РФ о недвижимости не включали (как не включают и сегодня) в состав объектов недвижимого имущества отдельные нежилые помещения¹⁸. Они приобрели статус недвижимости лишь с введением в действие Закона о регистрации¹⁹. Следует отметить, что на практике возникает ряд проблем

¹⁶ Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства РФ. 28.07.1997. № 30. Ст. 3594.

¹⁷ Ситдикова Д.Б. Эффективность действия норм в гражданском праве России (на примере предложения о введении обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью) // Нотариус. 2013. № 5. С. 18-20.

¹⁸ См. подробнее: Шиловская А.Л. К вопросу об отнесения понятия «апартаменты» к жилым и нежилым помещениям // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С. 128 – 139.

¹⁹ См. : Стародумова С.Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Юридический мир. 2015. № 5. С.42-45.

при государственной регистрации данного вида сделок. Не представляется возможным однозначно ответить на ряд вопросов как теоретического, так и практического толка, например, такие как: будет ли являться нежилое помещение или его часть объектом недвижимости, подлежат ли государственной регистрации только долгосрочные договоры аренды или все, требуется ли регистрация договоров в отношении части помещений²⁰. Применяя нормы о государственной регистрации договора аренды, суды правомерно исходили из того, что специальные положения пункта 2 статьи 651 Гражданского кодекса РФ могут применяться только в отношении таких специфических объектов как здания и иные сооружения.

В итоге на практике сложилась следующая ситуация: договор аренды здания в целом, заключенный на срок менее одного года (например, на шесть месяцев), не подлежал государственной регистрации (п. 2 ст. 651 Гражданского кодекса РФ), а аналогичный договор аренды или субаренды отдельного нежилого помещения независимо от срока действия не мог считаться заключенным без государственной регистрации в силу положений статьи. 609 Гражданского кодекса РФ²¹. Отсюда можно сделать вывод, что при заключении договора аренды всего здания регистрация не требуется, а при заключении договора аренды части здания она необходима²².

Принимая во внимание то, что нежилое помещение является объектом недвижимости, отличным от здания или сооружения, в котором оно находится, но неразрывно с ним связанным, и то, что в Гражданском кодексе РФ отсутствуют какие-либо специальные нормы о государственной регистрации договоров аренды нежилых помещений, к таким договорам аренды должны применяться правила п.2 ст.651 Гражданского кодекса РФ²³. Если обратиться к судебной-арбитражной практике, то можно обнаружить три разных подхода к применению норм ст. 609 ГК РФ и п.2 ст. 651 Гражданского кодекса РФ в отношении аренды нежилых помещений. Так, в некоторых округах существовала практика, основанная на применении исключительно положений ст. 609 Гражданского кодекса РФ, в других, наоборот, приоритет отдавался применению п. 2 ст. 651 Гражданского кодекса РФ. Существовала и практика, допускающая применение обеих указанных норм в отношении договора аренды нежилых помещений. Если в отношении государственной регистрации зданий и иных сооружений ясность вносили нормы Гражданского кодекса РФ, то в отношении нежилых помещений (в отсутствие специальных норм Гражданского кодекса РФ) нередко осуществлялась двойная государственная регистрация: самого договора (на основании ст. 609 Гражданского кодекса РФ) и права аренды как обременения прав арендодателя (на основании ст. 26 Закона о регистрации). Очевидно, что такая нелепая с правовой точки зрения ситуация не могла не вызвать отклик, в том числе и на уровне акта Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ²⁴. В п.1 Информационного письма Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, во-первых, констатировал, что нежилое помещение отнесено к объектам недвижимого имущества именно Законом о регистрации, во-вторых, обратил внимание судов на то, что нежилое помещение - самостоятельный объект, хотя и входящий в состав здания или иного сооружения.

Незарегистрированный договор аренды нежилых помещений сроком более одного года является незаключенным. Довольно часто суды рассматривают споры, оставляя заявленные требования (например, взыскание задолженности по арендной плате) без удовлетворения по причине незарегистрированного договора аренды нежилого помещения, делая выводы, что в силу ст. 307 Гражданского кодекса РФ не влечет каких-либо правовых последствий и оснований для взыскания установленной договором арендной платы и штрафных санкций (неосновательного обогащения). Однако нормы гл. 60 Гражданского кодекса РФ предусматривают защиту таких прав истца при наличии доказательств заявленных требований, которые судами в полной мере не исследуются.²⁵

Юридическая литература последних лет достаточно большое внимание уделяет проблеме определения нежилого помещения как объекта прав. На сегодняшний день в литературе сложились две противоположные позиции. Представители первой отвергают возможность признания нежилых помещений в качестве самостоятельных объектов гражданских прав. Сторонники второй, напротив, признают нежилые помещения самостоятельными объектами гражданских прав и самостоятельными объектами недвижимости. Следует отметить, что законодатель счел возможным закрепить вторую из приведенных позиций. И, как уже было отмечено, Закон о регистрации отнес нежилые помещения к числу недвижимых объектов, права на которые и

²⁰ Обязательственные отношения в частном праве России: Монография. – М.: ВАКО, РГСУ, 2015. С.112.

²¹ Чубаров В.В. Правовой режим нежилого помещения как самостоятельного объекта недвижимости // Право и экономика, 2011. №3. С. 25.

²² Рузакова О.А. Проблемы государственной регистрации в гражданском праве // Законодательство. 2009. № 2. С. 19.

²³ Информационное письмо Президиума ВАС Российской Федерации от 1.06.2000 г. № 53 «О государственной регистрации договора аренды нежилых помещений» // Вестник ВАС РФ. № 7. 2000.

²⁴ Информационное письмо Президиума ВАС Российской Федерации от 1.06.2000 г. № 53 «О государственной регистрации договора аренды нежилых помещений» // Вестник ВАС РФ. № 7. 2000.

²⁵ См. Ленковская Р.Р. Проблемы государственной регистрации договора аренды недвижимого имущества // Нотариус. 2014. № 3. С. 27-28.

сделки в отношении которых подлежат государственной регистрации. Представляется, что корни проблемы самостоятельности нежилых помещений как объектов прав лежат в плоскости спора о делимости недвижимых вещей вообще и зданий в частности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства РФ. 28.07.1997. №30. Ст. 3594.
2. Информационное письмо Президиума ВАС Российской Федерации от 1.06.2000 г. № 53 «О государственной регистрации договора аренды нежилых помещений» // Вестник ВАС РФ. № 7. 2000.
3. Ленковская Р.Р. Проблемы государственной регистрации договора аренды недвижимого имущества // Нотариус. 2014. № 3. С. 26-29.
4. Обязательственные отношения в частном праве России: Монография. – М.: ВАКО, РГСУ, 2015. 142 с.
5. Рузакова О.А. Проблемы государственной регистрации в гражданском праве // Законодательство. 2009. № 2. С. 19.
6. Ситдикова Д.Б. Эффективность действия норм в гражданском праве России (на примере предложения о введении обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью) // Нотариус. 2013. № 5. С. 15-17.
7. Стародумова С.Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Юридический мир. 2015. № 5. С.42-45.
8. Чубаров В.В. Правовой режим нежилого помещения как самостоятельного объекта недвижимости // Право и экономика. 2011. №3.
9. Шиловская А.Л. К вопросу об отнесения понятия «апартаменты» к жилым и нежилым помещениям // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С. 128-139.

ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Волкова М.А.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Если подробнее останавливаться на самом понятии «рекламные услуги», то необходимо отметить, что данный термин Федеральный закон «О рекламе» не содержит. Однако нельзя сказать, что в российском законодательстве такой термин отсутствует. Собственно термин «рекламные услуги» в настоящее время упоминается лишь только в налоговых правовых нормах, например в статье 148 (пп.4 п 1) Налогового кодекса РФ «место реализации работ (услуг)», но определение данного термина в статье не приводится.

Следует согласиться с рядом авторов²⁶, поднимающим вопрос о необходимости законодательного закрепления термина «рекламные услуги» не только для использования в юридической сфере при заключении договорных отношений, но и в профессиональной деятельности в области маркетинга и рекламы.

Характерным признаком рекламной услуги, т.е. услуги как таковой, является создание материального результата²⁷. В своём дальнейшем исследовании мы постараемся доказать, что данный признак не должен являться основополагающим при определении рекламных услуг и договорных отношений по их оказанию.

В юридической литературе встречается термин «рекламный договор»²⁸. Авторы не дают точного определения этого термина, но исходя из контекста изложенного ими материала, описания предмета данного договора и т.д., можно сделать вывод о тождественности понятий «рекламный договор» и «договор на оказание рекламных услуг».

Так, например, Е.А. Зверева так определяет предмет рекламного договора: «...предмет этого договора составляет не просто изготовление и размещение рекламного обращения, а осуществление этих действий оптимальным образом, с использованием специальных знаний и навыков, составляющих компетентность специалиста в области рекламы. Конечной целью заказчика, заключающего рекламный договор, является

²⁶ Договор как средство правового регулирования отношений в сфере оказания услуг: проблемы теории и практики: монография. – М.: ВАКО, РГСУ, 2015. С. 123.

²⁷ Халудорова С.В. История развития и современное состояние возмездного оказания услуг // Ученые записки Российского государственного социального университета 2014. № 3. (125) С. 54.

²⁸ Шиловская А.Л. Договоры как правовые формы осуществления рекламной деятельности // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С.154.

Зверева Е.А. Рекламный договор // Реклама и право. 2004. № 1. С. 20-30.

повышение уровня готовности потенциального потребителя результатов его деятельности заключить с ним сделку на приобретение или использование этих результатов. Исполнитель, в силу заявленной профессиональной компетентности, обязуется, используя специальные знания, средства и приемы, которыми он владеет, создать рекламу, объективно способствующую достижению этого результата»²⁹. Исходя из данного факта, мы также сочли возможным использования обоих данных терминов, как тождественных.

Под рекламным договором, т.е. договором на оказание рекламных услуг, в научной литературе понимают договор, в соответствии с которым исполнитель (рекламопроизводитель, рекламодатель) обязуется выполнить по заданию заказчика (рекламодателя) определённую работу и (или) оказать услуги, связанные с производством, размещением или распространением рекламы заказчика и (или) производимых им товаров (работ, услуг, иных результатов деятельности), а заказчик обязуется оплатить выполненные работы и оказанные услуги.³⁰

Гражданский кодекс РФ не рассматривает договор оказания рекламных услуг в качестве самостоятельного обязательства, лишь упоминая о его правовом регулировании путем применения к нему норм главы 39. Это, однако, не исключает субсидиарное применение и иных положений гражданского законодательства, регулирующих аналогичные отношения с учетом специфики исследуемых обязательств³¹.

Критерием, по которому можно отграничить одни обязательства по оказанию рекламных услуг от других, является предмет, передаваемый в результате исполнения того или иного обязательства. Если в силу обязательства по оказанию рекламной услуги совершаются действия услугодателя по приведению информации к готовой для распространения форме, то к отношениям по данным обязательствам применимы нормы о подряде, содержащиеся в § 1 гл. 37 ГК РФ, поскольку в результате их исполнения подлежит передаче определенный в условиях договора овеществленный результат в виде рекламного произведения (рекламный аудио-, видеоролик, произведение дизайна, с изображением товарного знака услугополучателя и указанием его наименования и т.д.)³². Кроме того, к отношениям по производству рекламы также будет применяться законодательство об авторском праве, так как предметом такого договора будет являться эксклюзивное авторское произведение.

В отличие от обязательства услуги по производству рекламы, в силу которого подлежит передаче некий овеществленный результат в виде рекламного произведения, обязательство услуги по распространению рекламы исполняется путем совершения действий, связанных или не связанных с использованием имущества услугодателя, пригодного для этих целей (тираж газеты или журнала, часть здания, автомобиль, почтовое отправление и т.п.).

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что рекламный договор имеет сложную договорную конструкцию, в которую входят подрядные отношения регулируемых гл. 37 ГК РФ (производство, изготовление мест размещения рекламы и ее размещение), а также отношения возмездного оказания услуг (распространение рекламы). При определенных условиях в рекламных правоотношениях могут присутствовать элементы авторского права, регулируемых частью 4 ГК РФ (отношения по производству рекламы). В зависимости от предмета конкретного договора будут применяться те или иные нормы.

Список литературы

1. Гражданское право. Учебное пособие / под ред. Гриднева О.В., Кулешова Л.И., Мегрелидзе М.Р. – М.: Изд-во «Юриспруденция», 2012.
2. Договор как средство правового регулирования отношений в сфере оказания услуг: проблемы теории и практики: монография. – М.: ВАКО, РГСУ, 2015. – 220 с.
3. Зверева Е.А. Правовое регулирование информационного обеспечения предпринимательской деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. док юрид. наук. – М., 2007.
4. Ситдикова Л.Б. Информация как нематериальное благо // Юрист. 2007. № 8. С.62-64.
5. Ситдикова Л.Б. Нормативная модель договора возмездного оказания услуг // Российский судья. 2008. № 1. С.32-34.
6. Халудорова С.В. История развития и современное состояние возмездного оказания услуг // Ученые записки Российского государственного социального университета 2014. № 3. (125) С. 54057.
7. Шиловская А.Л. Договоры как правовые формы осуществления рекламной деятельности // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С.154-161.

²⁹ Ситдикова Л.Б. Нормативная модель договора возмездного оказания услуг // Российский судья. 2008. № 1. С.32-34.

³⁰ Зверева Е.А. Правовое регулирование информационного обеспечения предпринимательской деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. док юрид. наук. – М., 2007. С.44.

³¹ Гражданское право. Учебное пособие / под ред. Гриднева О.В., Кулешова Л.И., Мегрелидзе М.Р. – М.: Изд-во «Юриспруденция», 2012. С.78.

³² Ситдикова Л.Б. Информация как нематериальное благо // Юрист. 2007. № 8. С.62-64.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЭТАПА СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Шиловская А.Л.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Судебное разбирательство – стадия гражданского судопроизводства, целью которой является правильное и своевременное рассмотрение судом первой инстанции гражданского дела.

Именно в ходе судебного разбирательства осуществляются такие принципы гражданского судопроизводства как: принцип русского и национального языка; принцип гласности (все судебные заседания, за редким исключением проходят открыто, то есть в зале судебного заседания могут присутствовать как стороны - непосредственно принимающие участие в деле, так и совершенно посторонние лица); принцип состязательности, где стороны имеют возможность давать свои объяснения по делу, задавать вопросы, представлять доказательства, с целью установления фактических обстоятельств по делу.

Судебное разбирательство берет начало с момента открытия первого судебного заседания по делу и продолжается вплоть до вынесения окончательного решения или иного судебного акта.

Судебное разбирательство осуществляется в судебном заседании с обязательным надлежащим извещением всех субъектов, участвующих в деле.

Судебное разбирательство с учетом целенаправленности совершаемых процессуальных действий принято делить на четыре этапа: подготовительная часть; рассмотрение дела по существу; судебные прения; постановление и оглашение решения.

Каждый из этапов имеет свои цели и задачи, место в судебном разбирательстве. Подготовительная часть судебного заседания регулируется ст. 147-153 ГПК РФ и характеризуется определением всех необходимых условий для рассмотрения дела по существу в данном судебном заседании. На данном этапе суду требуется решить три основных вопроса: возможно ли разбирательство дела при данном составе суда; возможно ли слушание дела, без присутствия по каким-либо причинам лиц участвующих в деле; возможно ли рассмотрение дела при имеющихся доказательствах.

Судья, в назначенное для разбирательства дела время, открывает судебное заседание и объявляет дело, подлежащее рассмотрению. Далее, секретарь судебного заседания докладывает суду о явке на заседание лиц участвующих в деле, о надлежащем извещении последних. На практике, данные процессуальные действия нередко совершаются самим судьей.

Личность субъектов, присутствующих на судебном заседании (ст. 161 ГПК РФ), устанавливается на основании соответствующих документов (паспорт, свидетельство о рождении, служебные удостоверения и т.д.), по средством которых выясняется их фамилия, имя, отчество, дата рождения, место жительства (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2008 г. №13 (ред. от 09.02.2012 г.) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции», далее – Постановление ВС РФ от 26.06.2008 г. № 13).³³

Если в деле участвует лицо, не владеющее языком, на котором ведется судопроизводство, судом привлекается переводчик. Если в судебном заседании имеются свидетели, то суд до начала допроса удаляет их из зала заседания, во избежание какого-либо контакта допрошенных свидетелей с теми, кто еще не был допрошен.

Далее судья объявляет состав суда, кто и в каком качестве участвует в заседании, разъясняет лицам право на заявление отводов и самоотводов (ст. 16-21 ГПК РФ). Так субъекты гражданских правоотношений подлежат отводу, если они прямо или косвенно имеют личный интерес в исходе данного дела или при иных обстоятельствах, вызывающих сомнения в их незаинтересованности.

Затем суд рассматривает вопрос о наличии у сторон ходатайств. При наличии таковых суд обязан заслушать мнение и иных лиц, участвующих в деле. Заявления и ходатайства разрешаются путем вынесения соответствующих определений, об удовлетворении или отказе в удовлетворении с немедленным оглашением их судьей. При отказе в удовлетворении ходатайства или заявления, лицо, заявившее таковое, вправе ходатайствовать повторно.

Наряду с прочими, стороны могут заявить ходатайство об использовании процедуры медиации³⁴.

³³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2008 г. №13 (ред. от 09.02.2012 г.) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции»;

³⁴ См. подробнее: Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. Об имплементации элементов медиации в деятельность судьи в контексте развития судебно-процессуальной правовой культуры. // Российский судья. № 4, 2015. С. 15-19; Шиловская А.Л. Повышение эффективности

Последним вопросом, разрешаемым на данном этапе судебного разбирательства, является вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из лиц, вызванных на данное судебное заседание (ст. 167-168 ГПК РФ).

Приступая к судебному разбирательству, суд обязан установить: извещены ли надлежащим образом отсутствующие участники процесса о времени и месте судебного заседания (ст. 115-117 ГПК РФ). В случае если, лица участвующие в деле были надлежащим образом извещены, но не явились по причинам, признанными неуважительными, суд вправе отложить разбирательство дела, либо продолжить рассмотрение без их участия. Стороны вправе просить суд о рассмотрении дела в их отсутствие, однако судом может быть признано обязательным участие сторон в судебном заседании, если это необходимо при рассмотрении данного дела.³⁵

Стоит отметить, что на сегодняшний день, надлежащее извещение сторон является существенной проблемой, так как повестки судом отправляются по почте, где возможны задержки доставки, утеря повесток, не нахождение адресата по указанному адресу. В связи с загруженностью судов, нередко встречаются случаи позднего направления повесток самим аппаратом суда. В итоге стороны судебного разбирательства не являются в суд по объективной причине - неполучение в срок повестки.

Актуальным вопросом на сегодняшний день в этой связи является СМС-информирование лиц, участвующих в деле, о тех или иных процессуальных действиях³⁶.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации», извещение участников судопроизводства допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской.

Согласно Приказу Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2013 № 257 «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений», участник процесса будет считаться извещенным с момента поступления на указанный им номер мобильного телефона СМС-сообщения.

Список литературы

1. Гражданский процесс: учебник для вузов 5-е издание, переработанное и дополненное под редакцией Треушниковой М.К. 2014 г. – 551с.
2. Ситдикова Л.Б. Информация как нематериальное благо // Юрист. 2007. № 8. С.62-64.
3. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. Об имплементации элементов медиации в деятельность судьи в контексте развития судебно-процессуальной правовой культуры. // Российский судья. № 4, 2015. С. 15-19.
4. Шиловская А.Л. Повышение эффективности гражданского и уголовного процесса с помощью медиации. // Юридический мир. № 10, 2013 г. С. 47-50.
5. Шиловская А.Л. Медиация как способ внесудебного разрешения семейных споров. // Вестник московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. № 2(3), 2013, С. 41-45.
6. Volkova M.A., Sitdikova L.B., Starodumova S.J., Shilovskaya A.L. Legal Problems of the Information Services Implementation in Russian Civil Law // Review of European Studies, 2015. Т. 7. № 6. P. 273–281.

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Гриднева О.В.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Конституционно - правовая защита прав потребителя представляет собой совокупность зафиксированных в нормах конституционного права и отраслевого законодательства способов защиты (возмещение убытков,

---

гражданского и уголовного процесса с помощью медиации. // Юридический мир. № 10, 2013 г. С. 47-50; Шиловская А.Л. Медиация как способ внесудебного разрешения семейных споров. // Вестник московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. № 2(3), 2013, С. 41-45.

³⁵ Гражданский процесс: учебник для вузов 5-е издание, переработанное и дополненное под редакцией Треушниковой М.К. 2014 г. – 551с.

³⁶ См. подробнее: Ситдикова Л.Б. Информация как нематериальное благо // Юрист. 2007. № 8. С.62-64; Volkova M.A., Sitdikova L.B., Starodumova S.J., Shilovskaya A.L. Legal Problems of the Information Services Implementation in Russian Civil Law // Review of European Studies, 2015. Т. 7. № 6. P. 273–281.

взыскание неустойки, компенсация морального вреда, прекращение или изменение правоотношения), форм защиты (судебная, государственная, общественная и органов местного самоуправления), видов защиты (гражданско - правовая, административная, уголовная) в отношении таких субъектов права, как потребитель.

В настоящее время выделяют следующие гражданско-правовые способы защиты: восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным решения собрания; признания права; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; возмещения убытков; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; иными способами, предусмотренными законом³⁷.

Убытки выступают универсальной мерой гражданско-правовой ответственности. Убытки, причиненные потребителю в связи с нарушением изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) его прав, подлежат возмещению в полном объеме, кроме случаев, когда законом установлен ограниченный размер ответственности. Закон РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» на сегодняшний момент, по признанию многих юристов-практиков, является одним из самых эффективных и действующих на территории РФ. Закон регулирует обширную сферу гражданско-правовых отношений по перемещению благ (товаров, работ, услуг) от коммерческих организаций – продавцов, изготовителей, исполнителей – к гражданам-потребителям.

Тем не менее, для некоторых отраслей деятельности в этой связи встал вопрос: как урегулировать отношения с потребителем таким образом, чтобы, с одной стороны, обеспечить право граждан на качественную услугу (право, предусмотренное ст. 41 Конституции РФ), с другой – защитить свои интересы как коммерческой организации, стороны договора на платные услуги, с третьей – оправдать свое существование как коммерческой организации, нацеленной на получение прибыли.

Решая вторую задачу, коммерческая фирма столкнулась с тем, что на сегодняшний день в Российской Федерации существует лишь один комплексный нормативный акт, регулирующий предоставление услуг потребителям, – Закон РФ «О защите прав потребителей». При всех плюсах этого закона, он не дифференцирует правовое регулирование услуг в зависимости от их разновидностей – будь то образовательные услуги, бытовые услуги, консультационные, ЖКХ или медицинские. Результатом такого «общего» регулирования стало то, что в настоящее время юридически приравнены уборка (как услуга) и рождение ребенка в частном роддоме (комплекс услуг по принятию родов). Однако, к отношениям по совершению нотариусом нотариальных действий, а также к отношениям по оказанию профессиональной юридической помощи адвокатами законодательство о защите прав потребителей не применяется³⁸.

В судебной практике, в настоящее время, много вопросов возникает при определении понятия «существенный недостаток товара (работы, услуги)»³⁹. Несмотря на существующее определение (существенный недостаток услуги - неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки), Законодательство уделило этой проблеме достаточно внимания (разъяснена сущность каждой разновидности существенного недостатка), что может служить поводом к изменению данного понятия⁴⁰.

К числу необходимых изменений относится и пересмотр размера неустойки за нарушение прав потребителей. Размер неустойки установлен Законом как в отношении товаров (п. 1 ст. 23, п. 3 ст. 23.1), так и в отношении работ и услуг (п. 5 ст. 28). Поскольку неустойка устанавливается Законом, условия договора, уменьшающие ее размер, являются недействительными (п. 1 ст. 16 Закона). Предельный размер неустойки по отдельным требованиям Законом ограничен (ст. 23.1, ст. 28).

³⁷ Гражданское право. Учебное пособие / под ред. Гривнева О.В., Кулешова Л.И., Мегрелидзе М.Р. - М.: Изд-во «Юриспруденция», 2012. С. 58.

³⁸ Ситдикова Л.Б. Теоретические основы услуг по законодательству РФ // Юридическое образование и наука. 2008. № 1. С.28.

³⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 10.

⁴⁰ Богдан В.В. Модернизация Закона РФ «О защите прав потребителей» должна быть сбалансированной: к вопросу о необходимости внесения изменений и дополнений // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 2. С. 135 - 142.

Е.Б. Келебай считает, что «...неустойка за нарушение прав потребителей при оказании услуг не подлежит уменьшению судом, так как законодательно ее размер ограничивается»⁴¹. Закон, установивший штрафной характер неустойки, направлен на всестороннюю защиту прав гражданина-потребителя, поэтому следует установить в нем изъятие из общего правила применения ст. 333 ГК РФ путем невозможности снижения судом размера неустойки, если она ниже или равна цене договора⁴².

Отсутствие обязательного претензионного порядка урегулирования споров затрудняет реализацию таких гражданско-правовых способов защиты прав потребителей, как взыскание неустойки и компенсация морального вреда. Данный пробел является существенной недоработкой законодателя на современном этапе развития рыночных отношений. Категория альтернативного (внесудебного) разрешения споров наиболее разработана учеными-цивиристами применительно к гражданско-правовым спорам. Справедливо отмечается, что увеличение эффективности и скорости разрешения экономических споров, гарантии законности, сохранение партнерских отношений, отсутствие, как правило, принудительного исполнения, а также удешевление всего процесса являются несомненными плюсами примирительных процедур. Для них обычным является результат, при котором в той или иной мере выигрывают обе стороны.

Для введения обязательного досудебного порядка урегулирования споров с участием потребителей в настоящее время имеются все необходимые предпосылки⁴³: правовые; практические; объективные (необходимость повышения уровня правовой просвещенности граждан); теоретические (данную проблему уже обсуждают не один год).

В связи с вышеизложенным, представляется необходимым внести изменения в первый раздел Закона «О защите прав потребителей» о претензионном порядке урегулирования спора, где следует указать, что потребитель, в случае возникновения спора, обязан подать претензию, в целях конкретизации требований и до предъявления иска в суд.

Список литературы

1. Богдан В.В. Модернизация Закона РФ «О защите прав потребителей» должна быть сбалансированной: к вопросу о необходимости внесения изменений и дополнений // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 2. С. 135 - 142.
2. Гражданское право. Учебное пособие / под ред. Гриднева О.В., Кулешова Л.И., Мегрелидзе М.Р. - М.: Изд-во «Юриспруденция», 2012. 158 с.
3. Келебай Е.Б. Неустойка, установленная Федеральным законом "О защите прав потребителей" за просрочку выполнения требования потребителя в отношении услуги (или работы), не подлежит уменьшению судом // Юрист. 2009. № 4. С.95
4. О совершенствовании судебного и внесудебного порядков защиты прав потребителей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 5. С.34-35
5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 10
6. Чельшев М.Ю., Валеев Д.Х. О совершенствовании судебного и внесудебного порядков защиты прав потребителей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 5. С.9.
7. Ситдикова Л.Б. Нормативная модель договора возмездного оказания услуг // Российский судья. 2008. № 1. С.32-34.
8. Ситдикова Л.Б. Теоретические основы услуг по законодательству РФ // Юридическое образование и наука. 2008. № 1. С.28-32.

⁴¹ Келебай Е. Б. Неустойка, установленная Федеральным законом «О защите прав потребителей» за просрочку выполнения требования потребителя в отношении услуги (или работы), не подлежит уменьшению судом // Юрист. 2009. № 4. С.95.

⁴² Ситдикова Л.Б. Нормативная модель договора возмездного оказания услуг // Российский судья. 2008. № 1. С.32.

⁴³ Чельшев М. Ю., Валеев Д. Х. О совершенствовании судебного и внесудебного порядков защиты прав потребителей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 5. С.9.

О СООТНОШЕНИИ МЕР ЗАЩИТЫ И МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Стародумова С.Ю.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Юридическая ответственность одна из неоднозначных категорий в гражданском праве, рассматриваемая учеными как теории права так и различных отраслей. Осложняется понимание ответственности как правовой категории отсутствием дефиниции ответственности как таковой и разнообразием подходов к понятию ответственности в разных отраслях права. Кроме того вопросы об ответственности участников гражданского оборота сосредоточены в различных разделах и главах Гражданского кодекса РФ⁴⁴, что также усложняет вычленение норм об ответственности как таковой.

Гражданско-правовая ответственность – одно из самых сложных, содержательных и полемичных правовых явлений, теснейшим образом связанная с большинством других ключевых правовых понятий (правовая норма, обязанность, правоотношение, санкция и пр.), эта категория во многом немислима без них, а они в отрыве от нее. В ней максимально ярко выражена сущность самого гражданского права, его важнейшие функции и назначение в обществе.

Вместе с тем в российском праве существует проблема определения и обеспечения эффективности мер ответственности. Кроме того, недостаточная теоретическая разработка приводит к смешению мер юридической ответственности с иными мерами государственного принуждения. Нередко меры юридической ответственности отождествляются с санкцией правовой нормы, с юридической ответственностью или с мерами защиты, хотя это самостоятельные правовые категории.

В научной литературе существуют два основных подхода к определению понятия мер юридической ответственности. В первом случае они определяются через смежную категорию "санкция правовой нормы", а во втором – их рассматривают в одном ряду с общим понятием "меры государственного принуждения", при этом меры государственного принуждения выступают родовым понятием, а меры юридической ответственности – видовым⁴⁵.

Меры юридической ответственности закреплены в санкциях особой разновидности правовых норм – нормах юридической ответственности. Другие разновидности правовых норм могут закреплять меры защиты, и их нельзя относить к санкциям, предусматривающим меры юридической ответственности.

В сфере возложения мер ответственности есть свои особенности. Так в гражданском праве применяются меры ответственности (наказания), которые прямо установлены законом и те меры, которые установлены договором⁴⁶. Однако для того, чтобы договор устанавливал меру ответственности, необходима предпосылка в виде определенной правовой нормы, так как меры ответственности только договором устанавливаться не могут.

Так под мерой юридической ответственности за правонарушение следует понимать разновидность мер государственного принуждения, закрепленных в санкциях норм юридической ответственности, характеризующаяся количественными и качественными характеристиками, реализующаяся в случае совершения правонарушения на основе акта применения юридической ответственности и преследующая цели кары, восстановления, предупреждения и воспитания⁴⁷.

Е.А. Суханов под мерами гражданско-правовой ответственности понимает гражданско-правовые санкции – предусмотренные законом имущественные меры государственно-принудительного характера, применяемые судом к правонарушителю с целью компенсации имущественных потерь потерпевшего и возлагающие на правонарушителя неблагоприятные имущественные последствия правонарушения. К таким мерам он относит, прежде всего, убытки и неустойки (в форме штрафов и пени). Обычно они являются компенсационными, имея целью возмещение потерпевшей от правонарушения стороне понесенных ею имущественных потерь. Штрафные санкции, которые взыскиваются с правонарушителя в пользу потерпевшего независимо от понесенных убытков, например штрафы или пени за просрочку исполнения по договору.

⁴⁴ Гражданский кодекс РФ (Ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс РФ (Ч. 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; Гражданский кодекс РФ (Ч. 3) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // СЗ РФ. 2001. № 4. Ст. 4552; Гражданский кодекс РФ (Ч. 4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496. (далее – ГК РФ).

⁴⁵ Липинский Д.А., Шишкин А.Г. Понятие меры юридической ответственности // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 40 - 49.

⁴⁶ Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовая ответственность в сфере оказания медицинских услуг // Медицинское право. 2012. № 3. С. 9-14; Золотарева А.Е., Шиловская А.Л. Меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в сфере оказания медицинских услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С.132-144.

⁴⁷ Ситдикова Л.Б. Правовые критерии оценки качества медицинских услуг // Медицинское право. 2010. № 4. С. 22- 26.

Наиболее важным признаком, показывающим, что данная мера является именно мерой юридической ответственности, а не мерой защиты или мерой безопасности, является их многофункциональность. Они выполняют как карательную, так и восстановительную функции, а отсутствие у меры государственного принуждения карательной функции означает, что она не является мерой юридической ответственности.

Меры ответственности сопряжены с принуждением и выступают в виде определенного принуждения. В гражданском праве такие меры ответственности, санкции, как возмещение убытков правонарушителем или выплата им неустойки, потеря суммы задатка, возмещение вреда, в том числе морального, возможны и в принудительном порядке, и в добровольном. Так В.Ф. Яковлев разделяет меры ответственности в гражданском праве на две группы сопряженные с дополнительным обременением: меры ответственности (выполняющие функцию средств защиты) и меры защиты⁴⁸.

Основанием для применения мер ответственности является полный состав правонарушения, а для применения меры защиты достаточно противоправности поведения правонарушителя, противоречия с законом или договором. Например, устранение нарушений права собственности, как и требование о vindictae, не является мерой гражданско-правовой ответственности, поэтому иски подлежат удовлетворению при отсутствии полного состава гражданского правонарушения (независимо от вины лица, создающего препятствия в осуществлении права собственности), т.е. во всех случаях незаконного нарушения права собственности. Вместе с тем взыскание убытков, причиненных собственнику, возможно только при наличии вины нарушителя.

В этой связи меры защиты и меры ответственности "различаются между собой по основаниям применения, социальному назначению и выполняемым функциям, принципам реализации и некоторым другим моментам"⁴⁹. В свою очередь "универсальным критерием для разграничения мер защиты и мер ответственности является наличие внеэквивалентных имущественных лишений, характерных для гражданско-правовой ответственности"⁵⁰.

Интересна позиция А.А. Кравченко предлагающего производить деление мер защиты и мер ответственности исходя из основания применения принудительной меры (если необходимо учитывать вину в составе правонарушения, применяется мера ответственности; если нет – мера защиты, которая формулируется законодателем). Однако такой критерий не выводится из правовой природы способа защиты, он искусствен и поэтому условен⁵¹. Введение четкого механизма применения мер гражданско-правовой ответственности в случае правонарушения повысила бы ответственность всех участников гражданско-правовых отношений⁵².

Для реализации мер ответственности достаточно нарушение одного из новых принципов гражданского права – добросовестности. Дополнительно к нему введены нормы п. 1 и 3 ст. 10 ГК РФ согласно которому сформулирован подход к осуществлению гражданских прав – злоупотребление правом не допускается. Понятие "злоупотребление правом" определяется как "заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав": субъект совершает действия, формально соответствующие содержанию тех возможностей, которые предоставляет норма права, но при этом нарушает установленные пределы использования этих возможностей.

Список литературы

1. Кархалев Д.Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
2. Кравченко А.А. Соотношение мер защиты и мер ответственности как способов защиты субъективных гражданских прав // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 94 - 104.
3. Золотарева А.Е., Шиловская А.Л. Меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в сфере оказания медицинских услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С.132-144.
4. Липинский Д.А., Шишкин А.Г. Понятие меры юридической ответственности // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 40 - 49.
5. Сергеев А.П. Защита гражданских прав // Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М., 2012. Т. 1.

⁴⁸ Яковлев В.Ф. О понятии правовой ответственности // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 5 - 7.

⁴⁹ Сергеев А.П. Защита гражданских прав // Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. М., 2012. Т. 1. С. 546 - 547.

⁵⁰ Кархалев Д.Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 8.

⁵¹ Кравченко А.А. Соотношение мер защиты и мер ответственности как способов защиты субъективных гражданских прав // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 94 - 104.

⁵² Стародумова С.Ю. Возникновение и осуществление права собственности граждан на земельные участки: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Москва, 2010. С. 28.

6. Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовая ответственность в сфере оказания медицинских услуг // Медицинское право. 2012. № 3. С. 9-14.
7. Ситдикова Л.Б. Правовые критерии оценки качества медицинских услуг // Медицинское право. 2010. № 4. С. 22- 26.
8. Стародумова С.Ю. Возникновение и осуществление права собственности граждан на земельные участки: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Москва, 2010.
9. Яковлев В.Ф. О понятии правовой ответственности // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 5 - 7.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Имекова М.П.

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томский государственный архитектурно-строительный университет, г.Томск

Действующий Гражданский кодекс РФ достаточно последовательно исходит из того, что земельные участки являются объектами гражданских прав (см. ст. 130, 132, 216, 261 и т.д.), но не содержит при этом легального определения земельного участка.

Законодательно определение земельного участка закреплено в Земельном кодексе РФ. До 1 марта 2015 года Земельный кодекс РФ в ст. 11.1 определял земельный участок как часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами. С 1 марта 2015 г. земельный участок в п. 3 ст. 6 ЗК РФ определяется как недвижимая вещь, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить её в качестве индивидуально определенной вещи.

Как можно заметить, в новой редакции законодатель не упоминает границы земельного участка в качестве обязательного индивидуализирующего признака земельного участка. Законодатель не указывает также, какие именно характеристики земельного участка позволяют определить его в качестве индивидуально определенной вещи.

Буквальное толкование положений ст. 1, 7 ФЗ от 24.07.2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»⁵³ позволяет сделать вывод о том, что к числу характеристик, позволяющих определить земельный участок в качестве индивидуально определенной вещи, относятся кадастровый номер земельного участка, описание местоположения границ земельного участка, а также площадь земельного участка.

С тем, что границы земельного участка являются одним из его необходимых индивидуализирующих признаков, соглашаются многие исследователи⁵⁴. Устанавливаемые посредством межевания границы земельного участка позволяют определить территориальную и пространственную сферу осуществления прав и исполнения обязанностей лиц, использующих земельные участки на законных основаниях⁵⁵.

Законодатель справедливо относит к числу обязательных индивидуализирующих признаков земельного участка его площадь. В соответствии с п. 8 ст. 38 ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» площадью земельного участка является площадь геометрической фигуры, образованной проекцией границ земельного участка на горизонтальную плоскость. Определение площади земельного участка имеет фискальную цель – взимание земельного налога.

Как представляется, законодателю следовало признать обязательным индивидуализирующим признаком земельного участка и его местоположение (адрес). Границы земельного участка устанавливаются путем определения координат характерных точек таких границ, т.е. точек изменения описания границ земельного участка и деления их на части (п. 7 ст. 37 ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»). Однако для лиц, обладающих земельными участками, особый интерес представляют не точные координаты границ земельного участка, а местоположение (адрес) участка. Как справедливо отмечает О.И. Крассов, «ограниченность земли в пространстве как юридически значимая ее характеристика определяет исключительную важность местоположения земельного участка. Именно это обстоятельство обуславливает привлекательность как объекта права собственности, его рыночную стоимость»⁵⁶.

⁵³ СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4017.

⁵⁴ См., например: Бурлаченко О. В. Земельный участок в системе недвижимого имущества: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 33; Минаева А. А. Земельный участок как объект земельных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 36, 54.

⁵⁵ См.: Крассов О. И. Юридическое понятие «земельный участок» // Экологическое право. 2004. № 2. С. 14.

⁵⁶ Крассов О. И. Земельный участок – основа понятийного аппарата // Экологическое право. 2011. № 4. С. 10.

Не относится к числу обязательных индивидуализирующих признаков земельного участка его кадастровый номер. В соответствии с п. 1 ст. 1 ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» кадастровый номер земельного участка представляет собой неизменяемый, не повторяющийся во времени и на территории РФ государственный учетный номер. Приведенное определение, а также положения п. 3 ст. 17 ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», п. 3 ст. 12 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» позволили А.А. Минаевой сделать справедливый вывод о том, что «кадастровый номер скорее следует признать не индивидуализирующим, а идентифицирующим признаком земельного участка.<...> Кадастровый номер представляет собой технический инструмент, отражающий состоявшийся государственный кадастровый учет земельного участка и присваиваемый по его результатам для использования в различной правовой документации в целях удобства»⁵⁷. Кроме этого, как будет показано ниже, не все земельные участки обладают кадастровыми номерами.

В юридической литературе⁵⁸ принято считать, что после завершения работ по межеванию земельного участка, но до постановки земельного участка на кадастровый учет можно лишь говорить об «условном» существовании земельного участка, поскольку «он уже индивидуализирован, но данной индивидуализации еще не придано юридического значения. Такой «земельный участок» существует только для целей процедуры кадастрового учета, но не для совершения каких-либо юридически значимых действий». Так, например, согласно п. 1 ст. 37 ЗК РФ объектом купли-продажи могут выступать только прошедшие государственный кадастровый учет земельные участки.

С одной стороны, следует согласиться с тем, что земельный участок приобретает статус индивидуально определенной вещи с момента постановки такого участка на кадастровый учет, с другой – как представляется, исследователи, указывая на то, что индивидуализация земельного участка путем его кадастрового учета обязательна, не учитывают следующее обстоятельство.

В России кадастровый учет земельных участков не всегда был обязательным, в связи с чем в настоящее время существуют земельные участки, которые не прошли не только кадастровый учет, но и часто межевание. В силу закона такие земельные участки признаются ранее учтенными. Особое место в числе таких земельных участков по России занимают лесные участки, сельскохозяйственные угодья бывших колхозов и совхозов, земли общего пользования садоводческих, дачных и иных некоммерческих объединений граждан⁵⁹.

Обладатели перечисленных земельных участков не стремятся ставить земельные участки на кадастровый учет, ведь для этого, как правило, необходимо провести требующее значительных финансовых затрат межевание участка. Данная проблема была рассмотрена на совещании, которое провел председатель Правительства РФ Владимир Путин 17 апреля 2012 г. Как отметила министр экономического развития России Эльвира Набиуллина, «сейчас в земельном кадастре 60 миллионов земельных участков, из них 30 миллионов – с неточными границами. Приведение в соответствие, выстраивание точных границ может потребовать 30 миллиардов рублей. Объем же неучтенных участков неизвестен. Мы не можем оценить затраты, но это десятки миллиардов рублей – не меньше»⁶⁰. Приведенные факты свидетельствуют о том, что установление на законодательном уровне обязанности по постановке ранее учтенных участков на кадастровый учет связано с немалыми финансовыми затратами как для обладателей ранее учтенных земельных участков, так и для бюджетов всех уровней. В связи с чем законодатель, как представляется, и отказался в новом определении земельного участка от упоминания кадастрового учета. В Концепции развития гражданского законодательства⁶¹ и в разработанном на ее основе проекте ФЗ № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» индивидуализация земельного участка путем его кадастрового учета являлась обязательной.

Учитывая существующее в настоящее время значительное количество ранее учтенных земельных участков, законодатель закрепил в нормах действующего законодательства переходные положения, представляющие собой исключения из общего правила и позволяющие некоторым видам ранее учтенных земельных участков участвовать в гражданском обороте без межевания и постановки на кадастровый учет. Для этого обладателям ранее учтенных земельных участков необходимо зарегистрировать либо переоформить

⁵⁷ Минаева А. А. Указ.соч. С. 37–38.

⁵⁸ См.: Бурлаченко О. В. Указ.соч. С. 48.

⁵⁹ См.: Волков Г. А. Проблемы совершенствования земельного законодательства // Экологическое право. 2012. № 1. С. 25–28.

⁶⁰ См.: Субсидии на оформление земельных участков в собственность обсудили на правительственном уровне [Электронный ресурс] // Ктостроит.Ру. Единый строительный портал Северо-Запада. Электронное периодическое издание. СПб., 2010. URL: <http://ktostroit.ru/news/market/168987/> (дата обращения: 01.10.2014).

⁶¹ См.: Вестник ВАС РФ. 2009. № 4. С. 102–185.

принадлежащие им права на участки⁶². Речь идет о следующих видах ранее учтенных земельных участков: 1) земельных участках, предоставленных гражданам на праве пожизненного наследуемого владения или праве постоянного (бессрочного) пользования до введения в действие ЗК РФ для ведения огородничества, садоводства, дачного и личного подсобного хозяйства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства; 2) земельных участках, образованных из земельного участка, предоставленного до вступления в силу Закона о введении в действие ЗК РФ некоммерческой организации, созданной гражданами, для ведения садоводства, огородничества, дачного хозяйства, членам этой некоммерческой организации; 3) земельных участках, образованных в результате раздела земельного участка, предоставленного до вступления в силу Закона о введении в действие ЗК РФ некоммерческой организации, созданной гражданами, для ведения садоводства, огородничества и относящегося к имуществу общего пользования; 4) лесных участках⁶³. Исходя из действующего законодательства и правоприменительной практики⁶⁴, к числу обязательных индивидуализирующих признаков перечисленных видов ранее учтенных земельных участков, как правило, относятся их местоположение (адрес), площадь и разрешенное использование.

Что касается иных ранее учтенных земельных участков, сведения о которых отсутствуют в государственном кадастре недвижимости, то данные сведения вносятся в кадастр при обращении заинтересованного лица с соответствующим заявлением в орган кадастрового учета с приложением документа, устанавливающего или подтверждающего его право на ранее учтенный земельный участок (п. 7 ст. 45 ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»). Документы должны содержать описание ранее учтенного земельного участка, вносимое в государственный кадастр недвижимости с учетом предусмотренного ст. 7 ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» состава сведений. На основании данных документов также может быть осуществлена государственная регистрация прав на ранее учтенный земельный участок⁶⁵.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что индивидуализация земельного участка путем его межевания и кадастрового учета является обязательной для вновь образуемых земельных участков и земельных участков, сведения о которых подлежат уточнению в государственном кадастре недвижимости (см. ст. 25, 38 ст. ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»). Исключение составляют ранее учтенные земельные участки.

В юридической науке можно встретить высказывание о том, что к числу признаков земельного участка как объекта гражданских прав следует относить его целевое назначение и разрешенное использование⁶⁶. Так, Н.Н. Мисник считает, что границы и площадь – это фактические характеристики земельного участка, а целевое назначение и разрешенное использование – это юридические характеристики, которые позволяют отличить земельный участок «от земли-территории и земли – природного объекта и природного ресурса»⁶⁷. С такой позицией можно согласиться по следующим причинам.

Во-первых, как показывает анализ норм действующего законодательства, не должно быть земельных участков, существующих вне той или иной категории земель (см., например, пп. 8 п. 1 ст. 1, ст. 7, 8, 11.2 ЗК РФ; п. 1 ст. 14 ФЗ от 21.12.2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель и земельных участков из одной категории в

⁶² Следует отметить, что законодатель не устанавливает обязанности по регистрации прав на ранее учтенные земельные участки. Права на такие участки, возникшие до момента вступления в силу ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», являются действительными при отсутствии их государственной регистрации. Однако государственная регистрация права на ранее учтенный земельный участок требуется при регистрации перехода данного права, его ограничения (обременения) или совершенной сделки с данным участком после введения в действие ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (см. подробнее: п. 1, 7 ст. 45 ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»; ст. 6, абз. 3 п. 3 ст. 12 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594).

⁶³ См.: ст. 25.2 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»; п. 2.7–2.9 ст. 3 Закона о введении в действие ЗК РФ; п. 6 ст. 47 ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»; п. 1 ст. 4.1 ФЗ от 04.12.2006 г. № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса РФ» // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5279.

⁶⁴ См., например: Определение Верховного Суда РФ от 26.09.2012 г. № 18-КГ12-31; Апелляционное определение Московского городского суда от 10.07.2014 г. по делу № 33-27634 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система.

⁶⁵ См.: Письмо Минэкономразвития РФ от 18.02.2010 г. № 2321-ИМ/Д23 «Об основаниях внесения в государственный кадастр недвижимости сведений о ранее учтенных земельных участках» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система.

⁶⁶ 4 марта 2014 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ Правительством РФ был внесен проект ФЗ «О внесении изменений в ЗК РФ и отдельные законодательные акты РФ в части перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию» (см. подробнее: проект ФЗ № 465407-6 «О внесении изменений в ЗК РФ и отдельные законодательные акты РФ в части перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию» [Электронный ресурс] // М.: официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания РФ. – Электрон.дан. – М., 2014. – URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 01.10.2014)). Законопроектом предлагается «упразднить» деление земель на категории. Определить правовой режим земельных участков на основании видов разрешенного использования в соответствии с документами территориального планирования. Данный законопроект получил обоснованную критику в юридической литературе (см. подробнее: Бу р о в В . А . О правовой природе целевого назначения земель // Аграрное и земельное право. 2011. № 6. С. 33–34; Серов О. О. Изменение вида разрешенного использования земельных участков сельскохозяйственного назначения: особенности правового регулирования и тенденции развития законодательства // Юрист. 2013. № 3. С. 38).

⁶⁷ См.: Мисник Н. Н. Целевое назначение и разрешенное использование – юридические признаки земельного участка // Юрист. 2012. № 15. С. 22.

другую»⁶⁸). Иными словами, у каждого земельного участка, как минимум, есть основное целевое назначение, определяемое категорией земель, к которой он отнесен. Разрешенное использование свойственно земельным участкам из состава тех категорий земель, где производится зонирование. В свою очередь земельное законодательство предусматривает зонирование лишь для некоторых категорий земель⁶⁹, соответственно, разрешенное использование может быть не у всех земельных участков. Целевое назначение земельного участка и его разрешенное использование подлежат определению до постановки земельного участка на кадастровый учет (п. 2 ст. 7 ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»).

Во-вторых, целевое назначение и разрешенное использование устанавливают пределы осуществления прав на земельные участки. «Эти пределы устанавливаются путем указания на круг разрешенных действий, входящих в состав правомочия пользования субъекта права. Здесь уже исчезает характерная в целом для гражданского права дозволенность и появляется предписание определенного поведения»⁷⁰. Так, например, в соответствии со ст. 42 ЗК РФ собственники земельных участков и лица, не являющиеся таковыми, обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением и разрешенным использованием. Помимо этого, «если большинство иных вещей можно использовать не в соответствии с их обычным назначением, то земельный участок нельзя не только описать, но и использовать, не соблюдая его юридические признаки, без риска возникновения негативных последствий, установленных законом»⁷¹. В частности, к числу оснований принудительного прекращения права собственности (см. ст. 284 ГК РФ) и иных прав на землю относится использование земельного участка не в соответствии с его целевым назначением (см. пп. 1 п. 2 ст. 45, пп. 1 п. 2 ст. 46, пп. 2 п. 1 ст. 47 ЗК РФ).

Итак, учитывая изложенное, земельному участку как объекту гражданских прав представляется необходимым дать следующее определение: земельный участок – это часть земной поверхности, границы, площадь, местоположение, целевое назначение и (или) разрешенное использование которой определены в установленном порядке. Следует иметь в виду, что приведенное определение неприменимо к ранее учтенным земельным участкам.

Список литературы

1. Бандорин Л.Е. Разрешенное использование земельных участков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.Е. Бандорин. – Москва, 2011. – 25 с.
2. Бурлаченко О.В. Земельный участок в системе недвижимого имущества :дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О.В. Бурлаченко. – Екатеринбург, 2006. – 228с.
3. Буров В.А. О правовой природе целевого назначения земель // Аграрное и земельное право. – 2011. – № 6. – С. 29-34.
4. Волков Г.А. Проблемы совершенствования земельного законодательства // Экологическое право. – 2012. – № 1. – С. 25–28.
5. Крассов О.И. Юридическое понятие «земельный участок» // Экологическое право. – 2004. – № 2. – С. 12-17.
6. Крассов О. И. Земельный участок – основа понятийного аппарата земельного прав // Экологическое право. – 2011. – № 4. – С. 4-11.
7. Минаева А. А. Земельный участок как объект земельных правоотношений :дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Минаева. – М., 2007. – 235 с.
8. Мисник Н.Н. Целевое назначение и разрешенное использование - юридические признаки земельного участка // Юрист. – 2012. – № 15. – С. 20-22.
9. Серов О.О. Изменение вида разрешенного использования земельных участков сельскохозяйственного назначения: особенности правового регулирования и тенденции развития законодательства // Юрист. – 2013. – № 3. – С. 34-38.

⁶⁸ СЗ РФ. 2004. № 52 (часть 1). Ст. 5276.

⁶⁹ В сферу действия процедуры зонирования попадают земли населенных пунктов (целиком), земли специального назначения (целиком), земли сельскохозяйственного назначения, не относящиеся к сельскохозяйственным угодьям, а также земли особо охраняемых территорий и объектов, за исключением земель особо охраняемых природных территорий, не относящихся к землям лечебно-оздоровительных местностей и курортов (см. подробнее: Бандорин Л. Е. Разрешенное использование земельных участков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 18).

⁷⁰ Мисник Н. Н. Указ.соч. С. 22.

⁷¹ Там же.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОЦЕНОЧНЫХ УСЛУГ В РОССИИ

Незнамова А.А.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

В настоящее время оценочные услуги в России представляет собой сформированную, но недостаточно развитую структуру. Оценочные услуги приобретают широкое распространение и привлекательность, так как являются неотъемлемой частью жизни людей и их деятельности практически в любой сфере. Результат проведенной оценки объекта является информационной основой для принятия наиболее эффективных решений, что способствует защите имущественных интересов участников гражданских отношений и развитию гражданского общества в целом⁷².

В соответствии с Гражданским кодексом РФ под услугой понимается совершение исполнителем определенных действий или осуществление определенной деятельности⁷³.

Оценочные услуги осуществляются на основании Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»⁷⁴. Оценочные услуги представляют собой сложный многоэтапный комплекс мероприятия, при проведении которых специализированные эксперты-оценщики учитывают множество разнообразных факторов и показателей, влияющих на формирование стоимости объекта оценки.

В соответствии с Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» к объектам оценки относятся: 1) отдельные материальные объекты (вещи); 2) совокупность вещей, составляющих имущество лица, в том числе имущество определенного вида (движимое или недвижимое, в том числе предприятия); 3) право собственности и иные вещные права на имущество или отдельные вещи из состава имущества; 4) права требования, обязательства (долги); 5) работы, услуги, информация; 6) иные объекты гражданских прав, в отношении которых законодательством Российской Федерации установлена возможность их участия в гражданском обороте.

Согласно статье 128 Гражданского кодекса РФ, к объектам гражданских прав относятся:

- вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права;
- результаты работ и оказание услуг;
- охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность);
- нематериальные блага⁷⁵.

Как отмечает Л.Б. Ситдикова, оценочные услуги относятся к услугам информационного характера. Под общее понятие оценки подпадает достаточно большой спектр разнообразных по своей правовой природе процедур⁷⁶. Также необходимо обратить внимание на то, что оценочные услуги имеют и консультационный характер⁷⁷.

Оценочные услуги могут оказывать только специалисты с профильным высшим образованием, обладающие специальными знаниями в сфере деятельности объекта оценки⁷⁸. Заказчиками оценочных услуг могут быть юридические лица: промышленные предприятия, бизнес структуры, торговые компании, финансовые корпорации, а также физические лица.

Выполняются оценочные мероприятия в соответствии с действующими российскими и международными стандартами оценки, требованиями разных правил и нормативов, прописанных в Законодательных актах РФ.

В процессе проведения оценочных мероприятий специалисты используют собственные и привлеченные информационные источники, аналитические и статистические данные, а также общепринятые стандарты оценки и нормативы действующего Законодательства РФ.

⁷² Волкова М.А. Понятие и развитие оценочных услуг // Юридический мир. 2011. № 11. С.27.

⁷³ Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁴ Федеральный закон РФ от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁵ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015) // СПС «КонсультантПлюс»

⁷⁶ Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: автореф. дис. ... док. юрид. наук. – Москва, 2009.

⁷⁷ Ситдикова Л.Б. Нормативно-правовое и договорное регулирование отношений на возмездное оказание информационных услуг. – М.: ИГ «Юрист», 2007. С.112.

⁷⁸ Приказ Минэкономразвития РФ от 07.11.2011 № 628 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Требования к уровню знаний эксперта саморегулируемой организации оценщиков (ФСО № 6)» // СПС «КонсультантПлюс».

Завершающим этапом оказания оценочных услуг является составление официального отчета оценки, состав которого и результаты зависят от конкретной цели оценочных мероприятий, назначения объекта, его статуса и сложности проведения работ.

Так же необходимо обратить внимание на обязательные независимые оценочные услуги, которые заказывают в обязательном порядке при вовлечении в сделку объектов, которые полностью или частично находятся в собственности Российской Федерации, муниципальных образований или субъектов Российской Федерации при: а) сдаче их в аренду или передаче их в доверительное управление; б) продаже или отчуждении объектов; в) использовании объектов в качестве предметов залога; г) переуступке различных долговых обязательств; д) разрешении спорных ситуаций; е) ипотечном кредитовании юридических и физических лиц, в случаях возникновения споров о величине стоимости предмета ипотеки.

Оказывая оценочные услуги, независимые эксперты осуществляют сбор информации и необходимой документальной базы, анализируют полученные данные. Дополнительно изучаются количественные и качественные свойства объекта оценки, определяются самые эффективные методы и подходы, на основании которых устанавливается достоверная оценочная стоимость.

В результате проведенных мероприятий по сбору информации и необходимой документации с применением специальных методик рассчитывается итоговая стоимость оценки, которую специалисты рекомендуют при совершении различных видов сделок.

Основанием для оказания оценочных услуг является договор оказания оценочных услуг, в котором отражены следующие данные:

- объект оценки;
- способ и методология оценочных мероприятий;
- размер вознаграждения за оказанные оценочные услуги;
- указание на применяемые стандарты оценки, которые будут использоваться в проведении работ;
- указание на порядок, размер и основания возникновения дополнительной ответственности⁷⁹.

Так же в договоре обязательно указываются индивидуальные сведения об оценщике и привлеченных экспертах, которые будут осуществлять оценку.

Договор оказания оценочных услуг является разновидностью договора возмездного оказания услуг и регулируется главой 39 Гражданского кодекса РФ, Федеральным законом от 29.07.1998г. №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и Федеральными стандартами оценки.

Подводя итог, следует отметить, что оценочные услуги являются неотъемлемой частью жизни людей и их деятельности практически в любой сфере. Результаты оценочных услуг помогают собственникам различных видов имущества быстро и оперативно разрешать самые сложные, нестандартные и противоречивые задачи. Оценочные услуги позволяют эффективно защищать интересы участников гражданских правоотношений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон РФ от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
3. Приказ Минэкономразвития РФ от 07.11.2011 № 628 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Требования к уровню знаний эксперта саморегулируемой организации оценщиков (ФСО № 6)» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Волкова М.А. Понятие и развитие оценочных услуг // Юридический мир. 2011. № 11. С.27.
5. Волкова М.А. Предмет договора на проведение оценки // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика (материалы международной научной конференции памяти проф. Ф.М. Рудинского) – Рязань, 2015. С. 363-367.
6. Ситдикова Л.Б. Нормативно-правовое и договорное регулирование отношений на возмездное оказание информационных услуг. – М.: ИГ «Юрист», 2007. 136 с.
7. Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: автореф. дис. ... док. юрид. наук. – Москва, 2009. 50 с.

⁷⁹ Волкова М.А. Предмет договора на проведение оценки // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика (материалы международной научной конференции памяти проф. Ф.М. Рудинского) – Рязань, 2015. С. 363.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Борисова Д.О.

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

Важнейшей целью военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами помимо экономических интересов также является поддержание на должном уровне обороноспособности Российской Федерации. Так, в Исламабаде 20.11.2014 г. было подписано Соглашение о развитии военного сотрудничества между Российской Федерацией и республикой Пакистан. При этом Министр обороны Российской Федерации С. Шойгу по итогам двухсторонней встречи отметил, что «двустороннее военное сотрудничество должно содействовать повышению боеспособности наших вооруженных сил»⁸⁰.

В этой связи С.Н. Максимов обоснованно обозначил в качестве одной из основных целей военно-технического сотрудничества достижение военного превосходства и стабильности на континенте или в регионе в целях обеспечения национальной безопасности⁸¹. Другой не менее важной целью военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в контексте выше приведенного высказывания Министра обороны Российской Федерации, по мнению автора, является поддержание обороноспособности и военной безопасности Российской Федерации на должном уровне. Данные цели военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, в основном, достигаются.

Тем не менее, по мнению автора, правовое регулирование деятельности субъектов военно-технического сотрудничества в контексте укрепления обороноспособности и военной безопасности Российской Федерации с иностранными государствами нуждается в совершенствовании.

О необходимости совершенствования правового регулирования деятельности субъектов военно-технического сотрудничества в контексте укрепления обороноспособности государства, в частности, свидетельствует анализ проводимой странами США, Евросоюза, политики санкций. Также об этом свидетельствует фактическое прекращение военно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Украиной. Анализ обозначенных тенденций позволяет утверждать, что в вопросах правового регулирования военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами имеются ярко выраженные пробелы и противоречия. Названные пробелы и противоречия оказывают крайне негативное влияние на уровень обороноспособности и военной безопасности Российской Федерации. Они, в частности, связаны с импортом продукции военного назначения, используемой для производства собственной продукции военного назначения. Речь идет о запрете поставок продукции военного и двойного назначения в Российскую Федерацию со стороны государств Запада.

Следует отметить, что введенные со стороны стран Запада санкции оказывают крайне негативное влияние, в первую очередь, на субъектов военно-технического сотрудничества. Как справедливо отмечает А.А. Моисеенков, субъекты военно-технического сотрудничества занимают одно из определяющих мест в системе названного вида сотрудничества⁸². Ст. 1 Федерального закона от 19.07.1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» определяет субъектов военно-технического сотрудничества как российские организации, получившие право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения⁸³.

Санкции со стороны стран США и Евросоюза были введены, в частности, в отношении следующих субъектов военно-технического сотрудничества: концерн ПВО Алмаз-Антей, концерн Калашников, НПО Базальт, Уралвагонзавод, Оборонпром⁸⁴ и некоторых других организаций. Для указанных компаний запрещён импорт и экспорт оружия, а также поставки продукции «двойного назначения» и высоких технологий, которые могут быть использованы в оборонной промышленности. Перечисленные субъекты военно-технического сотрудничества находятся «у всех на слуху» и играют крайне важную роль в обеспечении боеготовности Вооруженных Сил

⁸⁰ <http://actuallno.com/blog/43351661877/SHoygu-nerviruet> (дата обращения 24.09.2015 г.).

⁸¹ Максимов С.Н. Организация и правовое регулирование поставок вооружения и военной техники Российской Федерацией зарубежным странам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 9.

⁸² Моисеенков А.А. Правовое регулирование деятельности субъектов военно-технического сотрудничества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7.

⁸³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 30, ст. 3610.

⁸⁴ <http://www.i-mash.ru/> (дата обращения 22.09.2015 г.).

Российской Федерации. Введение санкций именно в отношении названных предприятий, по мнению автора, является ударом со стороны стран США, Евросоюза и Украины по боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации. Снизить силу такого удара может совершенствование закрепленных в законодательстве принципов военно-технического сотрудничества.

О необходимости проведения политики независимости субъектов военно-технического сотрудничества от импорта продукции военного назначения все чаще говорится в официальных выступлениях высших должностных лиц нашего государства. Так, 4.12.2014 г. в ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации В.В. Путин поставил задачу «снять критическую зависимость от зарубежных технологий и промышленной продукции»⁸⁵. Он также вполне справедливо отметил, «что касается импорта, то за рубежом должно приобретаться действительно уникальное оборудование и технологии»⁸⁶. О необходимости импортозамещения продукции военного назначения, Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил 5.11.2014 г., проводя заседание Комиссии по военно-техническому сотрудничеству при Президенте Российской Федерации. Он, в частности, отметил, что преодолеть вводимые в отношении Российской Федерации санкции поможет уже намеченная программа импортозамещения в оборонно-промышленном комплексе⁸⁷.

Задачи по импортозамещению продукции военного назначения в настоящее время уже успешно применяются в практике военно-технического сотрудничества. Например, вертолеты Ми-8АМТШ-В, впервые выпущенные без украинских запчастей в Улан-Удэ холдингом «Вертолеты России». Вертолетам установили российские двигатели «Климов» взамен двигателей, произведенных запорожским предприятием «Мотор Сич». Также были заменены винтовые машины: вспомогательную силовую установку АИ-9В украинского производства сменила отечественная модель ТА-14, произведенная на Улан-Удэнском авиационном заводе⁸⁸. Названный положительный пример импортозамещения продукции военного назначения свидетельствует о необходимости законодательного закрепления принципа запрета закупок иностранной продукции военного назначения без наличия заключения о возможности ее импортозамещения без ущерба боеготовности вооруженных сил. Автор полагает целесообразным обозначить данный принцип как принцип импортозамещения продукции военного назначения.

В сфере деятельности субъектов военно-технического сотрудничества, связанных с закупками продукции военного назначения у иностранных производителей, следует учитывать возможности внезапного прекращения поставок этой продукции, и связанную с ней возможность «импортозамещения» данной продукции с учетом необходимости поддержания должного уровня обороноспособности и военной безопасности.

Импортные закупки продукции военного назначения являются одним из основных направлений проводимого Российской Федерацией военно-технического сотрудничества с иностранными государствами⁸⁹. Однако, именно данное направление военно-технического сотрудничества, по мнению автора, сопряжено с определенными рисками. Эти риски должны быть учтены в действующем законодательстве.

Кроме того, в контексте необходимости поддержания должного уровня военной безопасности при осуществлении военно-технического сотрудничества следует отметить, что, зачастую, предприятия-производители продукции военного назначения, использующие в своей деятельности продукцию военного назначения иностранного производства, испытывают крайне высокий уровень экономической зависимости от поставок данной продукции. Отсутствие в течение длительного времени поставок такой продукции может крайне негативно отразиться на экономическом положении данного предприятия, уровне социальной защищенности его работников. Эта ситуация приводит к мысли о необходимости создания каких-либо государственных гарантий деятельности этих предприятий. В противном случае, по мнению автора, такая ситуация влечет подрыв обороноспособности Российской Федерации.

По мнению автора, при наличии более совершенного законодательства в области военно-технического сотрудничества негативные последствия прекращения военно-технического сотрудничества с рядом государств можно было бы избежать. Так, еще в 2006 г. А.В. Пугачев отметил в своем исследовании Украину как страну, с которой интеграционные процессы в военно-технической сфере находятся на низком уровне развития по сравнению с иными государствами на пространстве бывшего СССР⁹⁰. При наличии законодательно

⁸⁵ <http://kremlin.ru/> (дата обращения 27.09.2015 г.).

⁸⁶ <http://kremlin.ru/> (дата обращения 29.09.2015 г.).

⁸⁷ <http://kremlin.ru/> (дата обращения 20.09.2015 г.).

⁸⁸ http://tvzvezda.ru/News/vstra№e_i_mire/co№te№t/201411051924-oqxo.htm (дата обращения 28.09.2015 г.).

⁸⁹ <http://vpk.№ame/> (дата обращения 20.09.2015 г.).

⁹⁰ Пугачев А.В. Военно-техническое сотрудничество Российской Федерации со странами-участниками содружества независимых государств как фактор политической интеграции: Дис. ... канд. полит.наук. М., 2006. С. 38.

установленного порядка прогнозирования возможного полного или частичного прекращения военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, а также получением предприятиями-производителями продукции военного назначения заключения о возможности «импортозамещения» поставляемой им продукции военного назначения, были бы своевременно найдены иные поставщики продукции военного назначения. Негативные последствия прекращения военно-технического сотрудничества между Российской Федерацией либо были бы полностью «сведены к нулю», либо максимально уменьшены.

Автор полагает необходимым законодательно определить, что ввоз продукции военного назначения для производства собственной продукции военного назначения организациями-производителями и разработчиками такой продукции возможен только при наличии заключения о возможности импортозамещения указанной продукции при сохранении должного уровня обороноспособности и военной безопасности Российской Федерации.

Таким образом, при планировании военно-технического сотрудничества следует, во-первых, своевременно прогнозировать возможность прекращения поставок продукции военного назначения иностранного производства, а, во-вторых, – произвести своевременную замену продукции военного назначения иностранного производства в случае прекращения ее поставок аналогичной продукцией военного назначения другого производителя.

Говоря о совершенствах правового регулирования деятельности субъектов военно-технического сотрудничества Российской Федерации в контексте укрепления обороноспособности Российской Федерации, следует обратиться к закрепленным в действующем законодательстве принципам военно-технического сотрудничества, которые имеют непосредственное отношение к деятельности субъектов названного вида сотрудничества. В соответствии со ст. 4 п. 1 Федерального закона № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» от 19.07.1998 г.⁹¹ одним из принципов военно-технического сотрудничества является защита государством прав и законных интересов юридических лиц, связанных с разработкой, производством и реализацией продукции военного назначения. Другим принципом военно-технического сотрудничества является приоритетность интересов Российской Федерации при осуществлении военно-технического сотрудничества. Как показывает анализ военно-технического сотрудничества, проведенный нами в статье, при прекращении поставок продукции военного назначения от иностранного заказчика соблюдение обоих принципов становится под угрозу. Такой ситуации можно избежать или максимально уменьшить ее негативные последствия в случае законодательного закрепления следующих принципов военно-технического сотрудничества: сохранение возможности «импортозамещения» продукции военного назначения без ущерба обороноспособности и национальной безопасности Российской Федерации при ввозе продукции военного назначения для производства собственной продукции военного назначения; осуществление постоянного прогнозирования полного или частичного прекращения военно-технического сотрудничества с государствами – поставщиками продукции военного назначения в Российскую Федерацию.

При невозможности импортозамещения продукции военного назначения под угрозу становится один из основных принципов государственной политики в области военно-технического сотрудничества – приоритетность интересов Российской Федерации при осуществлении военно-технического сотрудничества, а также недопустимость нанесения ущерба обороноспособности и безопасности Российской Федерации при осуществлении военно-технического сотрудничества, закрепленных в п. 1 ст. 4 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»⁹².

Справедливости ради следует отметить, что без участия зарубежных производителей вооружения и военной техники дальнейшее наращивание темпов военно-технического сотрудничества представляется невозможным. Как вполне обоснованно отмечает Ю.В. Хозяинов, «в целях создания более конкурентоспособной продукции военного назначения важно предпринимать шаги по развитию интеграции и кооперации с заинтересованными зарубежными производителями вооружения и военной техники, продвигая на оружейные рынки все новые совместные проекты в сфере военно-технического сотрудничества при должном соблюдении наших интересов»⁹³. Однако, как показывает практика военно-технического сотрудничества в режиме введенных санкций в отношении российских субъектов военно-технического сотрудничества, отказ иностранных поставщиков продукции военного назначения в выполнении контрактных обязательств нередко может повлечь подрыв боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации.

⁹¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 30, ст. 3610.

⁹² Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 30. Ст. 3610.

⁹³ Хозяинов Ю. Экспорт российских вооружений: возможности, проблемы и перспективы // Экспорт Вооружений. 2004. № 4. С. 19.

Таким образом, автор полагает целесообразным на теоретическом и на законодательном уровне закрепить следующие принципы военно-технического сотрудничества:

- сохранение возможности импортозамещения продукции военного назначения без ущерба обороноспособности и национальной безопасности Российской Федерации при ввозе продукции военного назначения для производства собственной продукции военного назначения;
- осуществление постоянного прогнозирования полного или частичного прекращения военно-технического сотрудничества с государствами – поставщиками продукции военного назначения в Российскую Федерацию.

В этой связи автор полагает целесообразным дополнить ст. 4 Федерального закона от 19.07.1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» следующими принципами военно-технического сотрудничества: сохранение возможности импортозамещения продукции военного назначения без ущерба обороноспособности и национальной безопасности Российской Федерации при ввозе продукции военного назначения для производства собственной продукции военного назначения, а также осуществления постоянного прогнозирования полного или частичного прекращения военно-технического сотрудничества с государствами – поставщиками продукции военного назначения.

Автор полагает, что данные изменения законодательства в области деятельности субъектов военно-технического сотрудничества, будут способствовать укреплению обороноспособности и военной безопасности Российской Федерации, и позволит снять критическую зависимость предприятий - производителей и разработчиков продукции военного назначения от импорта названного вида продукции.

Список литературы

1. Максимов С.Н. Организация и правовое регулирование поставок вооружения и военной техники Российской Федерацией зарубежным странам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
2. Моисеенков А.А. Правовое регулирование деятельности субъектов военно-технического сотрудничества: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
3. Пугачев А.В. Военно-техническое сотрудничество Российской Федерации со странами-участниками содружества независимых государств как фактор политической интеграции: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2006.
4. Хозяинов Ю. Экспорт российских вооружений: возможности, проблемы и перспективы // Экспорт Вооружений. 2004. № 4. С. 15-24.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНФОРМАЦИОННОГО ПОСРЕДНИКА

Степанова Н.А.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Действующее гражданское законодательство РФ в 2013 г. на информационное поле вводит специального субъекта - информационного посредника. Ст. 1253.1 ГК РФ указывает, что информационным посредником признается: лицо, осуществляющее передачу материала в информационно- телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет»; лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети⁹⁴. В свете чего весьма актуальна необходимость анализа его правового статуса, как субъекта посреднической деятельности.

К информационным посредникам относят провайдеров хостинга определенного доменного имени. Провайдер происходит от англ. Provider, переводится как «поставщик» и может быть понят как поставщик услуг Интернета, подключающий пользователей к сети через свои компьютеры.⁹⁵

Согласно Директиве об электронной торговле Европейского союза от 17.07.2000 №2000/31/ЕС⁹⁶ выделяют три категории провайдеров: провайдеры содержания (контент-провайдеры), хост-провайдеры и провайдеры доступа.

⁹⁴ Гражданское право. Учебное пособие / под ред. Гриднева О.В., Кулешова Л.И., Мегрелидзе М.Р. – М.: Изд-во «Юриспруденция», 2012. С. 45-46.

⁹⁵ Ситдикова Л.Б. Нормативно-правовое и договорное регулирование отношений на возмездное оказание информационных услуг. – М.: ИГ «Юрист», 2007. С.78.

Провайдеры содержания (контент-провайдеры) предоставляют собственное содержание и обеспечивают его доступность. Хост-провайдеры предоставляют содержание третьих сторон и обеспечивают его доступность. Провайдеры доступа предоставляют доступ к содержанию третьим лицам.⁹⁷

К категории информационных посредников Л.Б. Ситдикова относит пользователей, передающих или размещающих контент посредством сети Интернет; поисковые системы, предоставляющие ссылки на различные интернет-ресурсы; новостные агрегаторы (RSS-агрегаторы), автоматически собирающие информацию с различных интернет-ресурсов.⁹⁸

Если же информационное посредничество рассмотреть через призму его субъективного состава, то на информационном поле, то авторы выделяют несколько субъектов: обладателя информации, владельца сайта, организатора распространения информации, провайдера хостинга⁹⁹.

Федеральный закон 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержит определение указанным выше субъектам.

Обладатель информации - лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам. Владельцем сайта в сети «Интернет», иначе именуемый как блогер, признается лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети «Интернет», в том числе порядок размещения информации на таком сайте. Провайдер хостинга - лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети «Интернет».

Организатором распространения информации в сети «Интернет» является лицо, осуществляющее деятельность по обеспечению функционирования информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет».

Оператором информационной системы является гражданин или юридическое лицо, осуществляющие деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации, содержащейся в ее базах данных, так называемые операторы связи.¹⁰⁰

Блогером и владельцем информацией может выступать одно и то же лицо, так называемый автор информации. Если же владельцем информации является одно лицо, а блогер лишь приводит ссылку на эту информацию, то в этом случае, блогер является информационным посредником, а владелец информацией - нет. Данный вывод основывается на норме ст. 10.2 ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также ст. 1253.1 ГК РФ.

К провайдерам хостинга также относят и торрент-трекеров, т.е. сайты с каталогами ссылок на торрент-файлы (файлы метаданных), с помощью которых пользователи могут обмениваться имеющимся у них контентом.

Решением Московского городского суд Закрытое акционерное общество «***» обратилось в суд с иском к *** о защите исключительных прав на аудиовизуальные произведения, просит суд обязать ответчика удалить фильмы «The IT Crowd/Компьютерщики (Series 1/1-4/4 сезон)» с сайта <http://turbofilm.tv>, запретить ответчику размещать указанные аудиовизуальные произведения на данном сайте информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» без согласия правообладателя или иного основания, предусмотренного Гражданским кодексом Российской Федерации.

Свои требования ЗАО «***» мотивировало тем, что является обладателем прав (исключительной лицензии) на использование фильмов «The IT Crowd/Компьютерщики (Series 1/1-4/4 сезон)» через «Интернет» на территории России. Указанные фильмы используются в сети «Интернет» на сайте <http://turbofilm.tv> без согласия ЗАО «***» и без иного законного основания, чем нарушаются права истца. Провайдером хостинга доменного имени <http://turbofilm.tv> является ответчик ***.

⁹⁶ Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции) [рус., англ.], (Вместе с «Исключениями из статьи 3») (Принята в г. Люксембурге 08.06.2000) // СПС «Консультант Плюс».

⁹⁷ Демьянец М.В., Елин В.М., Жарова А.К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: монография. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2014. 140 с.

⁹⁸ Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: автореф. : дис. ... док. юрид. наук. – Москва, 2009. С.39-40.

⁹⁹ Volkova M.A., Sitdikova L.B., Starodumova S.J., Shilovskaya A.L. Legal Problems of the Information Services Implementation in Russian Civil Law // Review of European Studies, 2015. Т. 7. № 6. С. 273–281.

¹⁰⁰ Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

В ходе судебного разбирательства установлено, что Закрытое акционерное общество «***» является обладателем исключительной лицензии на использование, через «Интернет» на территории России, фильмов «The IT Crowd/Компьютерщики (Series 1/1-4/4 сезон)», на основании заключенного, с правообладателем аудиовизуальных произведений Компанией ФремантлМедиа Лимитед, меморандума сделки - 123875 от 07 ноября 2011 года.

Из представленных в материалы дела копий (скриншотов) страниц сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <http://turbofilm.tv> видно, что на страницах этого сайта доступны для выбора и просмотра серии фильма «The IT Crowd/Компьютерщики (Series 1/1-4/4 сезон)».

Международной некоммерческой организацией «Internet Corporation for Assigned Names and Numbers (ICANN)», при участии правительства США для регулирования вопросов, связанных с доменными именами, IP-адресами и прочими аспектами функционирования сети «Интернет», разработан сервис Whois, через который в публичном доступе находятся данные, полученные при регистрации доменного имени и содержащие, в том числе, сведения о владельце интернет-сайта и провайдере хостинга.

Согласно данным открытых сервисов Whois в сети «Интернет», предоставляющих доступ к публичным серверам баз данных регистраторов сетевых адресов и регистраторов доменных имен, провайдером хостинга доменного имени <http://turbofilm.tv> является ***.

В силу положений пункта 18 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» провайдером хостинга является лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети «Интернет».

Таким образом, ответчик ***, являясь провайдером хостинга доменного имени <http://turbofilm.tv>, осуществляет функции информационного посредника, обеспечивающего возможность размещения и передачи в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» контента указанного сайта.¹⁰¹

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
2. Гражданское право. Учебное пособие / под ред. Гриднева О.В., Кулешова Л.И., Мегрелидзе М.Р. – М.: Изд-во «Юриспруденция», 2012. 158 с.
3. Демьянец М.В., Елин В.М., Жарова А.К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: монография. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2014. 140 с.
4. Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Принята в г.Люксембурге 08.06.2000) // СПС «Консультант Плюс».
5. Решение Московского городского суда от 22.10.2013 по делу № 3-0115/2013//СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика »
6. Ситдикова Л.Б. Нормативно-правовое и договорное регулирование отношений на возмездное оказание информационных услуг. – М.: ИГ «Юрист», 2007. 154 с.
7. Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: автореф. : дис. ... док. юрид. наук. – Москва, 2009. 50 с.
8. Volkova M.A., Sitdikova L.B., Starodumova S.J., Shilovskaya A.L. Legal Problems of the Information Services Implementation in Russian Civil Law // Review of European Studies, 2015. Т. 7. № 6. С. 273–281.

РИСК И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ДОГОВОРУ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Цуканова Е.Ю., Локтева А.С.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г.Белгород

В XXI веке ученые могут излечить почти все болезни. Долгое время самым страшным диагнозом врачей для людей было бесплодие. Это обозначало конец роду этой семьи. Но уже в Римском праве был создан правовой институт весьма схожий с нынешним институтом суррогатного материнства. В Древнем Риме мужчины были

¹⁰¹ Решение Московского городского суда от 22.10.2013 по делу № 3-0115/2013//СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика »

хорошо знакомы с понятием «отдача чрева внаем». Из истории известно множество примеров, когда мужа отдавали жен «внаем» тем супружеским парам, которые не могли зачать ребенка по причине бесплодия жены. Ребенок, рожденный от «наемной» женщины, являлся законным наследником бесплодной супружеской пары. Постепенно практика помощи 3-х лиц семьям, страдающим бесплодием, развивалась. В индуизме с древних времен и по сей день практикуют Нийогу. Это старинная практика законного сожителства жены, муж которой бесплодный, с его братом или с другим брахманом из «порядочной семьи» [1, с. 14].

Сегодня проблема бесплодия решаема. И одним из таковых способов помощи людям получения потомства является суррогатное материнство. Это один из методов решения проблемы бесплодия, путем забора генетического материала потенциальных родителей и «подселения» его в матку суррогатной матери после проведения искусственного оплодотворения [7]. К сожалению, договор суррогатного материнства не регламентирован в законодательстве Российской Федерации. Лишь несколько правовых аспектов закреплено в правовых нормах. В частности согласно статье 51 пункту 4 лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, т.е. заказчики, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери) [5].

Договор суррогатного материнства отличается от иных сделок своей особой значимостью, поскольку от исполнения данного договора зависит судьба и жизнь ребенка. Одной из особенностей договора суррогатного материнства является повышенный риск обеих сторон. Из практики следует, что риски заказчика связаны, в основном, с желанием и действиями суррогатной матери, поскольку она может и не отдать ребенка, требовать увеличения итоговой суммы, увеличения сумм ежемесячного содержания и подарков; симулировать своим состоянием; грозить прерыванием беременности; по прошествии нескольких лет требовать встречу с ребенком; пытаться раскрыть тайну о договоре суррогатного материнства в дальнейшем т.д. Со стороны суррогатной матери наличествуют следующие риски: заказчик не хочет платить установленную договором сумму; не хочет забирать ребенка; выделяет недостаточно средств для содержания матери и ребенка.

Неисполнение договора влечет серьезные последствия для каждой из сторон. Законодатель не установил возможную ответственность за нарушение данного вида договора, поэтому к сделке применяется общие положения об ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение условий договора. Очевидно, что неисполнение сторонами условий договора может быть вызвано и причинами, не зависящими от самих сторон. Так в соответствии с пунктом 3 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда невозможность исполнения возникла по обстоятельствам, за которые ни один из субъектов не отвечает, заказчик возмещает суррогатной матери фактически понесенные ею расходы, если иное не предусмотрено законом или договором.

В своем договоре стороны должны предусмотреть возможность прерывания беременности по медицинским показателям. В данном случае большое значение имеет наличие вины самой матери по отношению к ребенку. В случае прерывания беременности по независящим от нее обстоятельствам ответственность не наступает. Борисова Т. считает, что в силу алеаторного характера договора суррогатного материнства, супруги-заказчики должны быть обязаны выплатить суррогатной матери вознаграждение в размере, эквивалентном 100% суммы, оговоренной в договоре, оплатить расходы на необходимое медицинское вмешательство и выплатить суррогатной матери компенсацию на восстановление здоровья после беременности и родов в оговоренных ранее размерах [3, с.19].

Если же мать по своей инициативе прервала беременность или вызвала прерывание запрещенными медицинским учреждением действиями, то она несет ответственность за неисполнение договора. Данное действие в рамках гражданского законодательства рассматривается как односторонний отказ от исполнения обязательства. Так возможно применение статьи 782 Гражданского кодекса, согласно которой суррогатная мать вправе отказаться от исполнения обязательств по договору лишь при условии полного возмещения заказчику убытков. Вопрос размера убытков заказчика в этом плане является дискуссионным. С одной стороны, мать должна возратить все денежные средства, выданные заказчиком за время исполнения некоторой части договора, а также компенсацию за утерю долгожданного ребенка. Размер компенсации также определяется самим судом в конкретном деле. С другой стороны, так как суррогатная мать участвовала в проведении определенных процедур, несла все тяготы беременности некоторое время, то денежные средства не подлежат возврату согласно статье 781 пункт 3, так как эта сумма и составляет фактически понесенные расходы. Следовательно, убытки – компенсация нареченным родителям, сумма которой также неизвестна. Немало важно отметить, что данная компенсация не есть компенсация морального вреда, так как последняя, исходя из судебной практики, выплачивается стороне только в случаях неисполнения договора купли-продажи. Это категорически не так, так как ребенок – не вещь, да и компенсируют здесь скорее вред семейным правоотношениям.

По нашему мнению, неисполнение либо частичное исполнение договора суррогатного материнства по вине матери – это аморальный поступок, так как суррогатное материнство возможно последний шанс супружеской пары или какого-либо конкретного человека вступить в родительские правоотношения. Хотя и мать можно понять, так как она вынашивала ребенка 9 месяцев и родила его. В российском семейном законодательстве действует презумпция материнства, согласно которой женщина, которая родила ребенка автоматически является его матерью. Так заказчик может посчитать это нарушением его права быть родителем. Но согласно вынесенному определению Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О право суррогатной матери давать согласие на то, чтобы при государственной регистрации рождения ребенка его родителями были записаны генетические родители, означает имеющуюся у нее возможность в записи акта о рождении ребенка записать себя матерью ребенка, что фиксируется и в свидетельстве о его рождении, обуславливая тем самым для женщины, родившей ребенка, права и обязанности матери [4].

В этой связи достаточно сложно регулировать ответственность сторон, так как, с одной стороны, договор гражданско-правовой, а, с другой стороны, в его результате возникают родительские правоотношения. Нельзя привлечь стороны к семейно-правовой ответственности за то, что они отказались от ребенка, или мать решила его оставить себе. В теории Гражданского права приемлема имущественная ответственность сторон. В договоре необходимо предусмотреть отказ нареченных родителей от ребенка. Исходя из сущности норм гражданского законодательства, в этом случае заказчик оплачивает все понесенные расходы, а также необходимо предусмотреть некую страховую денежную сумму для дальнейшего содержания и воспитания ребенка суррогатной матерью. Данная сумма выплачивается матери за полное исполнение своих обязанностей как своеобразное вознаграждение. Возможен и такой расклад, при котором от ребенка откажутся и заказчик, и суррогатная мать. Согласно статьям 81-84 Семейного кодекса Российской Федерации и Федеральному закону от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [6] детям, оставшимся без попечения родителей, в случаях, установленных законом родители, опекуны и попечители выплачивают алименты. Возникает вопрос: кто же будет выплачивать эти алименты? Разумнее всего взыскивать их с заказчика, поскольку ребенок нужен был именно им, а суррогатная мать хотела лишь подзаработать.

Многие ученые-цивилисты утверждают, что недопустимо применять гражданско-правовую ответственность по договору суррогатного материнства. Так, например, Богданова Г. В. считает, что особый личный характер отношений между заказчиком и суррогатной матерью; особое по своему содержанию обязательство, которое принимает на себя суррогатная мать в плане вынашивания, рождения и передачи ребёнка супругам; специфика прав и обязанностей сторон в дальнейшем, когда суррогатная мать пожелает стать мамой и откажется передать ребёнка заказчиком, оставив его себе, а супруги-заказчики не вправе воздействовать на нее или тем более привлечь ее к ответственности за неисполнение обязательства и т.д. – все это говорит в пользу того, что к данным отношениям неприменимы нормы гражданского права [2, с.25].

Безусловно, в договоре суррогатного материнства приоритетнее установление семейно-правовых отношений, а уже потом и гражданско-правовых. Суррогатная мать, оставив себе ребенка, воспользовалась своим правом, дарованным ей законодателем. Она будет нести ответственность лишь за то, что необоснованно обогатилась за счет заказчиков.

В договоре возможно предусмотреть также ответственность суррогатной матери за несоблюдение медицинских рекомендаций необоснованное подвержение своей жизни, следовательно, и здоровья малыша опасности, также за нарушение иных условий договора. В этом случае имеет место быть ненадлежащее исполнение обязательства, а значит, вознаграждение подлежит сокращению.

Суррогатная мать, которая своевременно не предупредила заказчика о возникновении необходимости в дополнительных затратах или о ставшими известными ей обстоятельствах, которые угрожают здоровью вынашиваемого ребенка, может быть лишена права требовать возмещения понесенных ею в связи с этим расходов.

В случае неисполнении заказчиком обязанности по оказанию содействия исполнительницы в оговоренном договором объеме и порядке, включая случаи несвоевременного предоставления денежных средств на необходимые расходы, следующие из договора, последняя же вправе требовать либо возмещения убытков, либо увеличения вознаграждения.

Для защиты прав и законных интересов детей, а также сторон договора необходима четкая законодательная регламентация каждого аспекта ответственности по данному виду обязательства. Так как прямой регламентации нет, то в качестве норм об ответственности выступают нормы, касающиеся договора о возмездном оказании услуг, а также общие положения о договоре. Но, к нашему глубокому сожалению, данных норм не

достаточно для регулирования всех аспектов в договоре суррогатного материнства, что и является одной из основных проблем юриспруденции.

Список литературы

1. Билуха М. Проблема, объединяющая современный мир и древние цивилизации // Беременность и роды. № 4. 2006, - С.14.
2. Богданова Г.В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: СГУ, 1999. – С.25.
3. Борисова Т.Н. Ответственность по договору суррогатного материнства // Законность. – 2010. – № 11. С.19-21.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 N 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // [Электронный ресурс]. СПС Консультант Плюс, 2015.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.; 20.04.2015, ст.21.
6. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства Российской Федерации, 23.12.1996 г. № 52 ст. 5880; 05.01.2015 г. № 1 (часть I) ст. 53.
7. Цигун Е. Решение проблемы бесплодия // Женский портал [сайт]. URL: <http://www.chudo-dieta.com/volnye-temy/stati-obo-vsem/3762-reshenie-problemy-besplodia> (дата обращения 16.04.2015).

СИСТЕМА ВЕЩНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Коленко В.В.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г.Москва

Введение.

Вещные права традиционно занимают одно из центральных мест в цивилистических исследованиях. Конкуренцию им в этом отношении составляют только обязательства, да, пожалуй, еще учение о субъектах гражданских прав. «*Omne autem ius quo utimur, uel ad personas pertinet, uel ad res uel ad actiones*» (Все право, которым мы пользуемся, относится или к лицам, или к вещам (объектам), или к искам – лат.), - писал Гай почти два тысячелетия назад. Такое место вещных прав объясняется тем, что все мы живем в мире вещей. Вещи – это первое, что стремится подчинить себе человек в своей деятельности и, соответственно, первопричина споров между людьми. Там же, где возникает спор, в цивилизованном обществе на помощь приходит право, в нашем случае – вещное право, разделяющее внешний мир материальных предметов на сферы «своего» и «чужого». Поэтому вопросы вещных прав без всякой натяжки можно считать одной из вечных тем юридической науки и дальнейшее совершенствование правового регулирования в таких условиях представляется затруднительным. Первоочередная задача юридической науки заключается в определении основных положений современной теории вещных прав. Соответственно актуальность проведенного исследования не вызывает сомнений.

Основная часть.

Вещным традиционно называют право на вещь, имущество, и вещные права составляют самостоятельную разновидность субъективных гражданских прав, которые предоставляют его обладателю определенные вид и меру возможного поведения - непосредственного воздействия на вещь (имущество). Лицо - обладатель вещного права - осуществляет его самостоятельно, и для осуществления, реализации этого своего права не нуждается в помощи третьих лиц. Установление прав конкретных лиц на вещи как основные, главные объекты экономической деятельности составляет важнейшее условие функционирования всякого хозяйства, основанного на началах свободного товарообмена (децентрализации). Поэтому субъективное вещное право, и, прежде всего, право собственности, как отмечал И.А. Покровский, "отнюдь не является для человечества исконным и, так сказать, прирожденным: оно созидалось с трудом путем медленного исторического процесса. Оно было одним из первых требований развивающейся личности, и создание его явилось в реальной исторической обстановке прошлого важнейшей победой для этой последней" [2, 192], обеспечив материальную основу для всей ее деятельности.

Поскольку само понятие вещных прав является предметом дискуссии, продолжают споры об их отличиях от других гражданских прав и особенностях вещно-правового режима. Существуют некоторые отличия

вещных прав от обязательственных: вещные права является разновидностью абсолютного права, т. е. обладателю такого права противостоит неограниченный круг субъектов, обязанных не нарушать его право на вещь;

вещными правами признаются только права, прямо предусмотренные нормами данной национальной системы гражданского права (замкнутый круг вещных прав); объектом вещных прав всегда является индивидуально определенная вещь. Данными признаками обычно в литературе исчерпывается характеристика вещных прав. В действительности все они обладают еще одним важным свойством, традиционно отмечаемым, прежде всего, в германской цивилистике, основанной на постулатах пандектного права. Из абсолютного характера вещных прав, проявляющегося в отношении всех третьих лиц, которые должны быть поэтому четко осведомлены о содержании и видах таких прав, вытекает необходимость исчерпывающего определения в законе как видов (перечня) вещных прав, так и их содержания. В связи с этим перечень (виды) и содержание вещных прав императивно, исчерпывающим образом определяются законом, исключаяющим какие-либо возможности появления новых, неизвестных ему видов вещных прав либо какого бы то ни было изменения их содержания ("Принудительная типизация прав" [4]. На наш взгляд, это объясняется тем, что для использования в практике любого термина, необходимо знать и понимать определение самого понятия и его содержания.

Если понятие вещного права является традиционным предметом исследования цивилистов, то ни одной монографии, посвященной собственно системе вещных прав создано не было. Поэтому системность в гражданско-правовой сфере все чаще становится предметом исследования [3, 17]. Л.В. Щенникова, отдельно выделяя право собственности, группирует ограниченные вещные права следующим образом: вещные права юридических лиц на хозяйствование с имуществом собственника; права сервитутного типа; вещные права по использованию земельных участков; правомочия залогодержателя; В данной классификации автор не показал никакой видимой связи и логики. Весьма похожа на классификацию Л.В. Щенниковой систематизация, предложенная Е.А. Сухановым: вещные права некоторых юридических лиц на хозяйствование с имуществом собственника;

ограниченные вещные права по использованию чужих земельных участков;

права ограниченного пользования иным недвижимым имуществом (главным образом жилыми помещениями); обеспечивающие надлежащее исполнение обязательств права залога (залогодержателя) и удержания. Эта классификация страдает теми же недостатками: в ней отсутствует тот единственный критерий, по которому систематизируются вещные права. Критериями оказываются в одном случае субъект, во втором — предмет, в четвертом — цель существования права. По всей видимости, авторы данных классификаций не преследует цели её построения, а просто обобщает те группы прав, которые содержатся в ГК.

В частности, А.Б. Бабаев предлагает при построении системы вещных прав отталкиваться от содержания права собственности как наиболее полного вещного права, "поскольку при таком подходе сама система: окажется замкнутой - она ограничивается пределами содержания права собственности, а точнее, рамками двух правомочий, входящих в состав "триады"; будет отделена от смежных институтов и явлений - каждое из двух правомочий в "триаде" является вещным, т.е. существует по поводу вещи и ему соответствует вещный иск, и по этому признаку может быть отделено от всех обязательственных, исключительных и иных прав; позволит раскрыть все многообразие вещных прав внутри системы - насколько многообразны возможности, заключаемые в праве собственности, настолько различны и отдельные вещные права" [1, 302]. По мнению автора, система вещных прав должна включать в себя такие элементы, как право собственности, право на владение, право пользования, право на владение и право пользования, и далее может иметь разветвленную систему с учетом момента возникновения вещного права. В российском законодательстве для определения понятия, места и системы вещных прав был разработан Проект Концепции развития законодательства о вещном праве, в которой прежде всего разработчики Концепции предлагают совершенно новую систематику законодательства о вещном праве: предлагается выделить в законодательстве о вещном праве общую и особенную части; совершенствование норм законодательства должно быть произведено с учетом сложившейся судебной практики, потребностей гражданского оборота, а также последних тенденций развития науки гражданского права; существенное внимание уделено совершенствованию правового регулирования отдельных видов ограниченных вещных прав, поскольку действующее законодательство, содержащее относительно развернутые правила о праве собственности, необоснованно отводит таким правам второстепенную роль. Основная цель предлагаемых изменений - предоставление участникам гражданского оборота, прежде всего гражданам, широких возможностей по выбору вещного права, на котором приобретается имущество или которым собственник обременяет свое имущество, с учетом истинных потребностей данных лиц. Это лишь основные стержневые идеи Концепции, с которыми сможет ознакомиться читатель. Тем не менее они дают представление о том, насколько существенной переработке предлагается подвергнуть законодательство о вещном праве. Без сомнения доводы авторов концепции должны быть убедительны для восприятия юридическим сообществом и общественностью.

Заключение.

В ходе проведенных исследований, было выявлено, что актуальность института вещных прав обусловлена прежде всего той важной ролью, которую он играет в гражданском обороте, экономических и правовых отношениях в стране с развитой рыночной экономикой. Также было выявлено, что необходимость определения понятия, системы, содержания и видов вещных прав имеет важное значение для рационального развития современного белорусского законодательства. В основу определения и развития института вещных прав можно

взять Концепцию, разработанную в Российской Федерации, которая позволит решить проблемы определения вещных прав, их толкования в ходе правоприменительной практики. Институт вещных прав по-прежнему остается одним из самых сложных и в наименьшей степени разработанных институтов гражданского права. Вместе с тем систематизация существующих в современном гражданском праве вещных прав является объективной потребностью развитого гражданского оборота.

Список литературы

1. Бабаев А.Б. Указ. соч. С. 617
2. Покровский И.А. «Основные проблемы гражданского права» (Серия "Классика российской цивилистики"). М., 1998. С. 380.
3. Чельшев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. С. 32;
4. Baur F., Baur J.F., Stürner R. Lehrbuch des Sachenrechts. 16. Aufl. München, 1992. S. 3 - 4; Wolf M. Sachenrecht. 16. Aufl. München, 2000. S. 11; Westermann H.P. BGB-Sachenrecht. 10. Aufl. Heidelberg, 2002. S. 4; u.a.)

СИСТЕМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОХРАНЫ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Гибадуллина Л.Т.

Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г.Набережные Челны

Устанавливая в ст. 47 Конституции право граждан на охрану здоровья, в том числе на медицинскую помощь, законодатель предусмотрел определенный механизм реализации указанного права.

В российском законодательстве сложилась определенная система для обеспечения реализации прав граждан на медицинскую помощь (услугу), ее элементы выстраиваются в логическую цепочку: право на охрану здоровья – гарантии осуществления права на охрану здоровья – право на медицинскую помощь (услуги) – гарантии реализации права на медицинские услуги – права и обязанности сторон правоотношений по оказанию медицинских услуг.

Действие механизма реализации прав пациентов начинается с провозглашения государством принципа ценности здоровья человека [1] и его охраны на конституционном уровне; установления системы органов, в компетенцию которых входит организация и предоставление медико-социальных услуг и обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия, контроль за качеством их выполнения; определения источников финансирования и предоставления гарантий реализации данного права [3]. Помимо прочих мер на охрану здоровья направлена специальная деятельность – оказание медицинской помощи. Соответственно закреплено право граждан на доступную медицинскую помощь. Доступность рассматривается в двух аспектах: безвозмездность медицинской помощи для населения и недопустимость отказа в медицинской услуге.

Безвозмездность медицинской помощи обеспечивается институтом обязательного медицинского страхования [2]. Что же касается недопустимости отказа в предоставлении медицинской помощи, то в этом отношении гарантийными являются ст. 124 Уголовного кодекса, ст. 11 Закона об основах охраны здоровья граждан, ст. 426 Гражданского кодекса.

С момента обращения гражданина за медицинской помощью возникает правоотношение по оказанию медицинских услуг, в котором пациент и исполнитель наделяются широким кругом прав и обязанностей. В целом можно выделить три ключевых права пациента: право на информацию, добровольное информированное согласие на медицинское вмешательство (или отказ от него), качество и безопасность медицинской услуги.

Право на информацию предусматривает предоставление информации об исполнителе, об услуге и о состоянии здоровья гражданина. Кроме того, данное право включает в себя требование пациента о сохранении информации о состоянии его здоровья и факте обращения за медицинской помощью в тайне. Указанное право закреплено в ст. 8-11, 36 Закона о защите прав потребителей, ст. 732 ГК, ст. 13, 22, 23 Закона об основах охраны здоровья граждан, разделе 3 Правил предоставления платных медицинских услуг.

Надо отметить, что механизм реализации данного права потребителей медицинских услуг в законодательстве надлежащим образом не обеспечен. В нормативных актах закреплена корреспондирующая этому праву обязанность исполнителя, однако сроки исполнения данной обязанности и юридические последствия

нарушения прав потребителей медицинских услуг не установлены, в том числе нет и публично-правовых гарантий осуществления права на информацию. Исключением является ст. 12 Закона о защите прав потребителей, устанавливающая имущественную ответственность исполнителя за непредставление информации.

Следующее право потребителя – добровольное информированное согласие на медицинское вмешательство или отказ от него (ст. 20 Закона об основах охраны здоровья). Здесь инициатива принадлежит потребителю, так как данное право предусматривает активные действия пациента – выражение его согласия или отказа. Анализ законодательства показывает, что механизма реализации указанного права нет, как нет и ответственности исполнителя за его нарушение. Ответственность может наступить лишь, если гражданину при нарушении этого права будет причинен вред – материальный или моральный.

Качество и безопасность оказываемой медицинской услуги (ст. 4, 7 Закона о защите прав потребителей, ст. 309, 721 ГК) обеспечивается целым рядом средств.

Во-первых, устанавливаются правила о допуске лиц к занятию медицинской деятельностью, в число которых входят и требования об условиях оказания медицинских услуг.

Во-вторых, согласно п. 5 ч. 1 ст. 79 Закона об основах охраны здоровья на территории РФ используются лекарственные препараты, специализированные продукты лечебного питания, медицинские изделия, дезинфекционные, дезинсекционные и дератизационные средства, разрешенные к применению в Российской Федерации.

В-третьих, имеются порядки оказания медицинской помощи и стандарты медицинской помощи, по которым можно проконтролировать объем оказываемых медицинских услуг.

В-четвертых, установлены различные виды контроля за безопасностью и качеством медицинских услуг. В систему контроля качества медицинской услуги входят самоконтроль в медицинских организациях; ведомственный контроль; вневедомственный государственный контроль; вневедомственный негосударственный контроль – страховыми медицинскими организациями и Фондом ОМС; судебная экспертиза качества медицинской помощи (ст. 64 Закона об основах охраны здоровья).

Проблема реализации права на качество медицинских услуг состоит в том, что потребитель не может определить самостоятельно, оказывается медицинская помощь качественно или нет. Обычно на практике пациент обращается с претензией или иском к исполнителю в связи с оказанием медицинской услуги ненадлежащего качества при наличии вреда жизни или здоровью либо субъективного мнения о некачественности помощи.

В случае нарушения права на качество потребитель наделяется широким кругом прав по защите своего права. Помимо установления уголовной ответственности применяются нормы главы 59 Гражданского кодекса, статей 13, 14, 15, 29 Закона о защите прав потребителей.

При таком количестве и разнообразии гарантий права на качество и безопасность медицинской услуги, в том числе видов и уровней контроля, указанное право не является наиболее защищенным от нарушений со стороны исполнителя.

Что же касается остальных прав потребителей медицинских услуг (ст. 19 Закона об основах охраны здоровья, ст. 27 Закона о защите прав потребителей), то осуществление этих прав представляет собой весьма большие затруднения. Кроме механизма реализации права оказания услуги в срок, закрепленного в Законе о защите прав потребителей, в остальных случаях осуществление потребителем своего права во многом зависит от усмотрения исполнителя (или его работников).

Таким образом, приходим к выводу о том, что система нормативно-правовых средств охраны прав потребителей медицинских услуг складывается из трех основных элементов:

- 1) установление прав пациентов и обязанностей исполнителей;
- 2) установление требований к отдельным объектам, субъектам, процессам для обеспечения осуществления прав пациентов;
- 3) установление мер защиты и ответственности за нарушение прав пациента - потребителя.

Но в этой системе выявляется ряд пробелов. Во-первых, в законодательстве не учтена специфика оказываемых услуг.

Во-вторых, за нарушение многих прав не установлена ответственность, либо имеющиеся меры ответственности не могут должным образом защитить нарушенное право пациента.

В-третьих, пациент в рассматриваемых отношениях является «слабой» стороной, не обладающей специальными познаниями, а, кроме того, во многом зависящей от исполнителя (сам пациент, например, не может определить в какой услуге нуждается, это делает исполнитель). Законодатель не предусматривает помимо общих специальных, учитывающих специфику медицинских услуг, механизмов «нейтрализации», выравнивания сторон правоотношения по оказанию медицинских услуг. Общие же меры, в основном, способствуют лишь

защите уже нарушенного права, в то время как важно не допустить нарушения (то есть нужны меры на уровне охраны – регулирования), так как вред причиняется наиболее ценным благам – жизни и здоровью.

Таким образом, будучи наделенным широким кругом прав, потребитель медицинских услуг зачастую не может их реализовать либо защитить уже нарушенное право, так как в законодательстве и на практике отсутствуют реальные механизмы осуществления прав пациентов.

Те же средства, предусмотренные в ГК и Законе о защите прав потребителей, являются общими для всех нарушений прав без учета особенностей правоотношений по оказанию медицинских услуг. Поэтому логичным является вывод о том, что в российском законодательстве отсутствует система специальных средств охраны прав потребителей медицинских услуг. Общие же средства охраны (в том числе защиты) позволяют реализовывать только право на медицинскую помощь и право на возмещение вреда, причиненного при оказании медицинской услуги.

Список литературы

1. Колоцей И.А. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь как конституционная ценность: автореферат дисс. ...к.ю.н. / И.А. Колоцей. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 10.
2. Липин Н.Н. Страхование как конституционно-правовой способ защиты права на охрану здоровья и медицинскую помощь / Н.Н. Липин // Социальное и пенсионное право. - 2011. - № 4. - С. 16 - 18.
3. Ращупкина Е.И. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь: конституционно-правовой аспект: автореферат дисс. ...к.ю.н. / Е.И. Ращупкина – Челябинск, 2012. – С. 17.

ТЕАТРАЛЬНО-ЗРЕЛИЩНАЯ УСЛУГА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Халудорова С.В.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

В современном мире услуги имеют важное значение. В цивилистике известно, что понятие «услуга» входило в качестве неотъемлемой части в состав древнеримского частного права и называлось договором найма¹⁰². Сегодня существует большое количество разнообразных услуг. Например, когда у физического лица возникает потребность в посещении театра, музея, библиотеки, кинотеатра, циркового представления и прочих видов культурно-зрелищных услуг, он покупает билет для удовлетворения своих нематериальных потребностей. Спрос на посещение зрелищных мероприятий является достаточно высоким, существует многообразие культурно-зрелищных организаций, как государственных, так и частных¹⁰³.

Интерес вызывают театральные зрелищные услуги, поскольку они, на наш взгляд, еще недостаточно исследованы, и почти у каждого физического лица возникает потребность в посещении театральных организаций для удовлетворения своих нематериальных потребностей. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹⁰⁴ не закрепляет основные положения данного договора.

Предметом договора возмездного оказания театральные зрелищных услуг является совершение исполнителем определенной деятельности. Для театральной деятельности характерна реализация услуги по проведению публичных представлений, шоу с живым восприятием.

Приобретение билета на театральное зрелищное мероприятие является заключением договора на возмездное оказание театральные зрелищных услуг. В билете должны быть указаны название и адрес театральной зрелищной организации; наименование услуги; место (подъезд, трибуна, ряд, место) оказания услуги; дата; время; цена; сведения о возврате билета; возрастные ограничения для зрителей; серия и номер билета, а также иная дополнительная информация организации.

Стороны договора именуется как исполнитель и заказчик. Исполнителем по договору возмездного оказания театральные зрелищных услуг является организация (юридическое лицо), которые осуществляют услуги в культурно-зрелищной сфере для удовлетворения гражданами своих культурных потребностей. Заказчиком по

¹⁰² Ситдикова Л.Б. Теоретические и практические проблемы правового регулирования информационных и консультационных услуг в гражданском праве России. – М.: Издательская группа «Юрист», 2008. С. 16.

¹⁰³ Халудорова С.В. История развития и современное состояние возмездного оказания услуг // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2014. № 3 (125). С. 54-57.

¹⁰⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 29.06.2015 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

договору возмездного оказания театрально-зрелищных услуг является гражданин как потребитель (зритель, посетитель) культурно-зрелищных услуг.

Содержание сторон по оказанию театрально-зрелищной услуги на основании Постановления Правительства Российской Федерации «О государственной поддержке театрального искусства в Российской Федерации»¹⁰⁵ видится следующим: театр имеет право: использовать результаты интеллектуальной деятельности; самостоятельно определять порядок реализации билетов, услуг и продукции, устанавливать на них цены; нанимать и увольнять работников в соответствии с трудовым законодательством и пр. Театр обязан предоставить потребителю (зрителю) предусмотренное в билете место в зале, отвечающим различным требованиям и правилам. Зритель обязан соблюдать правила работы театральной организации и общественный порядок. Зритель вправе соблюдать театральный этикет, вправе потребовать возврата денег за предварительно приобретенные билеты в случае замены (отмены) предварительно заявленного спектакля.

В «Концепции развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 года» даются понятия «театральное дело» (организационно-экономическая система, которая обеспечивает осуществление театральной деятельности) и «театральная деятельность» (деятельность, которая направлена на создание и (или) показ спектаклей)¹⁰⁶. Но понятие «театральная услуга», «театрально-зрелищная услуга» законодатель не раскрывает.

Также, законодатель практически не говорит об ответственности сторон в договоре возмездного оказания услуг в главе 39 ГК РФ, в том числе и об ответственности по театрально-зрелищным услугам. Но в Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей»¹⁰⁷ предусматривается ответственность исполнителя за ненадлежащую информацию об услуге; ответственность за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие недостатков услуги.

Например, в одном судебном деле истица считала, после посещения театрально-зрелищного представления, что сюжет оперы противоречит принципам нравственности, что является некачественным оказанием услуги¹⁰⁸. Так, суд установил, что в программе театрального сезона была указана информация об опере, о том, что постановка является новой, которая представит современный взгляд. Ответчиком была размещена полная и достоверная информация относительно премьеры оперы, указан режиссер-постановщик, дирижер, лица, задействованные в постановке, также указано, что данная постановка является новой, сведений об идентификации премьеры классической постановке ответчиком не сообщалось, в связи с чем у истицы не имелось оснований полагать, что новая постановка оперы будет соответствовать классической. То обстоятельство, что сюжет новой постановки оперы отличается от классического не свидетельствует о наличии недостатков в предоставленной услуге, а являются субъективным мнением истицы.

Указанная услуга оказана истице ответчиком в установленный срок и предоставленной услугой истица воспользовалась. Достоверных доказательств, свидетельствующих о нарушении ответчиком прав истицы на получение полной и достоверной информации о предоставляемой услуге, а также предоставления услуг ненадлежащего качества, истицей суду не представлено.

Таким образом, вопрос о качестве театрально-зрелищной услуги является спорным. Если сюжет новой постановки театрально-зрелищного представления отличается от классического, это не свидетельствует о наличии недостатков в предоставленной услуге, а является субъективным мнением потребителя услуги.

На основании вышеизложенного и в целях формирования понятийного аппарата гражданского законодательства, мы попытались внести свои уточнения в понятие «театрально-зрелищная услуга»: театрально-зрелищная услуга – это разновидность культурно-зрелищных услуг, осуществляемая культурно-зрелищными организациями по организации и проведению театрально-зрелищного представления для удовлетворения нематериальных потребностей граждан (зрителей, потребителей).

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 29.06.2015 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

¹⁰⁵ Постановление Правительства РФ от 25 марта 1999 г. № 329 (в ред. от 23.12.2002 г.) // «О государственной поддержке театрального искусства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 13. Ст. 1615.

¹⁰⁶ Распоряжение Правительства РФ от 10 июня 2011 г. № 1019-р «О Концепции развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2011. № 25. Ст. 3650.

¹⁰⁷ Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (в ред. от 13.07.2015 г.) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

¹⁰⁸ См.: Определение Московского городского суда от 17 декабря 2012 г. по делу № 4г/8-11710 // Консультант плюс. Судебная практика.

2. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (в ред. от 13.07.2015 г.) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.
3. Постановление Правительства РФ от 25 марта 1999 г. № 329 (в ред. от 23.12.2002 г.) // «О государственной поддержке театрального искусства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 13. Ст. 1615.
4. Распоряжение Правительства РФ от 10 июня 2011 г. № 1019-р «О Концепции развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2011. № 25. Ст. 3650.
5. Ситдикова Л.Б. Теоретические и практические проблемы правового регулирования информационных и консультационных услуг в гражданском праве России. – М.: Издательская группа «Юрист», 2008.
6. Халудорова С.В. История развития и современное состояние возмездного оказания услуг // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2014. № 3 (125). С. 54-57.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУЩНОСТИ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ИХ ЗАЩИТА

Мукимбаева А.М.

Современная Гуманитарная Академия, г.Москва

В развитых странах признают приоритетность интересов потребителей по сравнению с другими субъектами рынка. В условиях насыщенности рынка товарами и услугами современный потребитель имеет все возможности для того чтобы поднять уровень своих требований к товарам, услугам и качеству обслуживания.

Разработка и реализация мер по удовлетворению потребностей своих граждан, защите их интересов являются не только социально-экономической, но и политической функцией государства.

Понятие «потребитель» вытекает из положений экономической теории, которая оперирована этим термином с момента своего появления. Экономическая теория демонстрирует место и роль потребителя на рынке товаров, описывает условия, в которых действует потребитель, определяет рамки потребления, развития массового потребительского спроса, основанного на производстве и продвижении на рынок необходимого количества товаров и услуг. Экономическая теория дает следующее определение потребителя: потребитель - это «лицо, или организация, потребляющие продукты чьего либо производства, чьей либо деятельности».

В XX веке понятие «потребитель» начинает использоваться и вне рамок экономической теории, но в него зачастую вкладывается смысл идентичный смыслу экономической категории. Содержание данного определения, данное в экономической теории и нередко используемое в юридической практике, породило дискуссию в праве, продолжающуюся и на сегодняшний день. Суть ее заключается в вопросе, какого потребителя защищает государство, либо только потребителя - гражданина, либо к потребителям относятся и коммерсанты, приобретающие определенную продукцию для своего бизнеса, и не следует ли в определенных случаях считать потребителями и юридические лица. Многие участвующие в этой дискуссии, склонны относить к потребителям небольшие или мелкие предприятия, организованные либо индивидуальным предпринимателем, либо небольшой группой предпринимателей [4, с. 16].

Начиная с 50 - 60-х гг. понятие «потребитель» стало активно использоваться в зарубежном праве и практике. Но легальное определение оно получило не во всех странах. В ряде государств (Франция, Англия, США) термин «потребитель» используется в законодательстве без каких-либо дефиниций, в других - он введен в оборот судебной практикой и доктриной.

Если суммировать встречающиеся в законодательстве, судебной практике и доктрине определения потребителя, можно сделать вывод, что потребителем признается непрофессионал, приобретающий товары и услуги для удовлетворения личных потребностей.

Так во Франции основным нормативным актом, направленным на охрану интересов потребителей в договорных отношениях, является Закон № 78 - 23 от 10 января 1978 г. «О защите и информации потребителей продуктов и услуг». Этот Закон ввел систему контроля за содержанием договоров с участием потребителей – не предпринимателей.

Современное законодательство США, действующее в сфере розничной торговли и оказания услуг, также исходит из необходимости защиты прав и законных интересов рядовых потребителей.

Английское законодательство также связывает понятие «потребитель» с физическими лицами - непрофессионалами, приобретающими товары или услуги в целях личного потребления

Многие авторы склоняются к тому, что к потребителям следует относить только лиц со средним достатком и с относительно скромными доходами.

Таким образом, следует признать, что в зарубежном законодательстве речь идет о физических лицах - потребителях товаров и услуг.

Наш исследовательский поиск показал, что термин «потребитель» используется в широком и в узком смысле. В широком смысле потребитель представляет собой лицо или организацию, потребляющие продукты чьего-нибудь производства, то есть, потребителем может быть как физическое, так и юридическое лицо, использующее данную продукцию по назначению. В узком смысле потребителем признается гражданин (физическое лицо) использующий, приобретающий, заказывающий товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд, не связанных с извлечением прибыли. В узком смысле данный термин используется в законодательстве, имеющем своей целью защищать права потребителей от неправомерных действий его контрагентов-исполнителей, производителей, распространителей.

В России понятие «потребитель» употребляется довольно часто. Но до принятия специального законодательства, защищающего права и интересы потребителей, в частности Закона СССР от 22 мая 1991 г. «О защите прав потребителя» этот термин использовался в широком смысле и представлял собой ничто иное, как механическое перенесение экономической категории «потребитель». Им обозначалось потребление двоякого рода: и производительное, и личное. Иными словами, экономические отношения потребления получали различную правовую регламентацию: производительное потребление, осуществлялось в основном на базе договора поставки; личное потребление обеспечивалось главным образом договором розничной купли-продажи. Так в законодательстве о поставках продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления под потребителем понималось предприятие, организация или учреждение, приобретающие продукцию или товары для производственного потребления, либо дальнейшей реализации на рынке без переработки.

Анализ монографической литературы показывает, что ученые-юристы использовали понятие «потребитель» для обозначения граждан (т. е. физических лиц), заключающих договоры купли-продажи, подряда, договоры на оказание услуг с организациями либо гражданами, обеспечивающими повседневное бытовое, торговое либо иное обслуживание. Возникающие при этом отношения именуются отношениями в сфере обслуживания. Например, Ю. И. Можаренко, используя термин «потребитель», дает ему следующее определение: «граждане, потребности которых удовлетворяются в результате отношений в сфере обслуживания являются потребителями»[4. с. 15].

Понятие «потребитель» используется не только для характеристики гражданско-правовых отношений, но и при анализе уголовных преступлений в сфере обслуживания. В большинстве работ советского периода термин «потребитель» авторы используют, как гражданин-покупатель, гражданин-заказчик, гражданин-клиент. Закон СССР «О защите прав потребителя» от 22 мая 1991 года впервые дает легальное определение потребителя соответствующее международному уровню.

Российский закон от 7 февраля 1992 года дал аналогичное определение потребителя, заменив термин «продукция» на «товары (работы, услуги)».

Федеральным Законом от 9. 01. 1996 г. №2-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О защите прав потребителей» и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях) понятие «потребитель» было значительно сужено по сравнению с редакцией 1992 года. Надо сказать, что это уточнение весьма существенно, так как устранило неясности и двоякое толкование термина в правоприменительной практике. Действительно, ранее было трудно определить, что подразумевать под формулировкой «личные бытовые нужды».

Таким образом, несколько уточнив формулировку понятия «потребитель», законодатель исключил дальнейшие разночтения в трактовке закона, но на этом изменения, вносимые в понятие «потребитель» не завершились. В связи с принятием части гражданского кодекса возникла необходимость приведения Закона РФ «О защите прав потребителей» в соответствие с ней. Но понятие «потребитель» не переставал подвергаться критике со стороны ряда ученых. В. С. Белых отмечал, что формулировка «для личных бытовых нужд» является узкой, ее необходимо заменить словосочетанием «для личных (семейных, домашних) потребностей»

.....Таким образом, к 2000 году из некогда чисто экономического термина «потребитель» выделилось и оформилось юридическое понятие. На сегодняшний день российское законодательство дает четкое легальное определение потребителя, а именно: «Потребитель - гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести, либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности». Длительному процессу становления понятия «потребитель» соответствует такой же длительный процесс становления законодательства защищающего права потребителя.

Список литературы

1. Аргутгов В.Н., Краснов СВ. Особенности рассмотрения судами дел о защите прав потребителей //Вестник МГУ. Серия И. Право. - 2014- №4. - С.16-27.
2. Закон СССР от 22.05.1991 N 2184-1 «О защите прав потребителей» (утратил силу)
3. Медведев С.Н., Звонок С.О. Гражданские и торговые кодексы зарубежных стран / - Ставрополь, Изд-во СГУ, 2013. - 412 с.
4. Можаренко Ю. И. Права потребителей. Санкт Петербург

ФИРМЕННЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ, КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ОРГАНИЗАЦИИ

Шайкина Д.В., Ефимова Е.А.

Саратовская государственная юридическая академия, г.Саратов

Плюсом фирменных наименований, обозначающих вид предпринимательской деятельности юридического лица, является экономия на рекламе, поскольку не требуется дополнительного объяснения того, чем оно занимается. Например, зарегистрировав предприятие с названием " Кондитерская сдобного печенья" данному предприятию гарантируются заказы на выпечку конкретных кондитерских изделий, а именно печений.

Однако, несмотря на всю привлекательность использования вышеназванного наименования, субъектам предпринимательской деятельности, необходимо учитывать, что ГК РФ в части четвертой закрепляет ряд ограничений. Так согласно пункт 2 статьи 1473: " Фирменное наименование ... не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности" [3]. Данное положение закрепляется гражданским законодательством для реализации механизма регулирования процедуры регистрации фирменных наименований и включения их в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ), а также возможности изменения фирменных наименований не соответствующих положениям приведенной нормы. Рассматриваемые наименования настолько удобно для лиц занимающихся предпринимательской деятельностью, что даже вышеуказанное положение ГК РФ они отказываются их менять даже когда вносят какие-либо изменения в учредительные документы.

По мнению доктора юридических наук Еременко В.И. одной из причин подобной ситуации является нормы ГК РФ, которые допускают регистрацию товарных знаков указывающих на род деятельности юридического лица (индивидуального предпринимателя). Речь идет о пункте 1 статьи 1483 ГК РФ: "Не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов...вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида". При этом из данного правила, эта же статья устанавливает исключение: "1.1. Положения пункта 1 настоящей статьи не применяются в отношении обозначений, которые: 1) приобрели различительную способность в результате их использования".

Однако, законодатель установил такое положение исключительно для товарных знаков и не распространил данное исключение на фирменное наименование, в связи с чем многие лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность обращаются за защитой своего фирменного наименования в судебные органы, обосновывая свои требования пунктом 3 статьи 1474 ГК РФ, в силу которой "не допускается использование юридическим лицом фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения, если указанные юридические лица осуществляют аналогичную деятельность и фирменное наименование второго юридического лица было включено в единый государственный реестр юридических лиц ранее, чем фирменное наименование первого юридического лица".

На сегодняшний день судебная практика насыщена примерами в которых возникает вопрос: вправе ли суд удовлетворить требования истца о запрете использования фирменного наименования тождественного обозначению указывающему на вид деятельности? В качестве подтверждения приведем следующие примеры.

Первой инстанцией арбитражного суда города Москвы было вынесено решение по иску ООО "Авто. ру" о запрете использования фирменного наименования "Авто. ру" в доменном имени "autoi. ru", зарегистрированном на имя физического лица А.А. Авсейцева.

Существенным в этом деле является то, что фирменное наименование "Авто. ру" имеет значительные фонетические (иное произношение) и семантические (от греч. - обозначающий) различия с доменным именем. Несмотря на то что слово "авто" прямо указывает на область деятельности компании - автомобили, а слово "autoi" не имеет смыслового значения, судом было принято решение о запрете использования доменного имени [1].

Аналогичный спор по иску компании ООО "Текстильный сервисный центр" к компании ООО "Текстильный сервисный центр" также подтвердил правомерность оценки, выраженной в решении судов, рассмотренных ранее: если не оспорена правомерность регистрации фирменного наименования, компания вправе реализовать свое право по защите фирменного наименования на основании пункта 3 статьи 1474 ГК РФ[2].

Данные примеры с очевидностью показывают, что использование описательных наименований в качестве фирменных неизбежно связано с заимствованием таких же слов иными субъектами, занимающимися предпринимательской деятельностью. В силу этого защита от использования наработанного авторитета юридического лица (ИП) с такими фирменными наименованиями недобросовестными конкурентами достаточно сложна. Открытыми остаются вопросы о механизме соблюдения нормы ГК РФ о том, что фирменное наименование не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности, а также о приобретенной фирменным наименованием различительной способности.

В связи с этим, на наш взгляд, при использовании фирменного наименования, обозначающего вид предпринимательской деятельности, во избежание его использования иными лицами, данное наименование необходимо дополнять уточняющими признаками. Например, присвоить юридическому лицу не просто наименование "Текстильный сервисный центр", а "Текстильный сервисный центр "Шарм"

Список литературы

1. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу N А40-8345/13.
2. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу N А40-132109/11.
3. "Особенности пресечения недобросовестной конкуренции в Российской Федерации"// "Адвокат", 2010, N 4

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ИННОВАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Перькова В.А.

г. Москва

Еще в 12 ноября 2009 г. Президент РФ Д.А. Медведев объявил курс на инновационную экономику в Послании Федеральному Собранию и необходимость системных шагов для развития инноваций, включая следующее: «Мы должны выйти на такие изменения в законодательстве и в государственном управлении, которые помогут переходу всей нашей экономики на инновационный характер развития».¹²¹

Провозглашение основной задачей государственной экономической политики России переход от сырьевой зависимости к развитию и становлению инновационной экономики, является важным направлением долгосрочного стратегического планирования.

Для решения задачи совершенствования российской нормативно-правовой базы, затрагивающей развитие инноваций в стране, необходимо провести анализ характерных черт инновационных правоотношений.

Характерными чертами инновационных правоотношений можно назвать следующие:

1) Инновационные правоотношения представляют собой разновидность предпринимательских правоотношений. Тесная связь между инновациями и предпринимательством обусловлена характерными чертами инновационной деятельности. Так, любая инновационная деятельность является предпринимательской и основана на: поиске новых идей (от нового продукта до новой структуры) и их оценке, поиске необходимых ресурсов; создании и управлении предприятием; получении денежного дохода и личном удовлетворении достигнутым результатом¹²².

2) Предметом таких отношений выступают инновации, то есть нематериальные активы и объекты

¹⁰⁹ Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 г.// Парламентская газета от 13 ноября 2009 г. N 60.

¹¹⁰ Третьякова Е.В. Инфраструктура поддержки инновационного предпринимательства как фактор инновационного развития региона. Научное издание/Е.В. Третьякова – м.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг». 2009. С.8-9.

интеллектуальной собственности, имеющие свои особенности;

3) Межотраслевой и комплексный характер, заключающийся в применении к данным отношениям норм разных отраслей права (гражданского, предпринимательского, административного, финансового, коммерческого и т.д.). В. П. Мозолин верно указывает, что такое строение правовой отрасли даёт широкие возможности для корреляции норм различных правовых отраслей в контексте обеспечения их совместимости в составе единого нормативно-правового акта, посвященного регулированию инновационной сферы¹²³. При этом положения законодательства различных отраслей права, регулирующие НИС РФ, должны быть внутренне непротиворечивы и складываться в гармоничную единую взаимосвязанную систему, отражающую все особенности инновационных правоотношений;

4) Правовое регулирование национальной инновационной системы РФ (далее – НИС РФ) сочетает публично-правовые и частноправовые нормы, использовании как императивных методов публичного права, так и диспозитивного регулирования частного права.

В этом плане, инновационная деятельность обладает двойственной природой. Во-первых, она представляет собой научную деятельность, во-вторых, предпринимательскую. Поэтому государственная инновационная политика на федеральном уровне должна складываться из двух направлений: государственной научно-технической политики и государственной политики в сфере поддержки предпринимательства¹²⁴.

Безусловно согласимся с мнением авторского коллектива Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, выраженным в монографии «Право и инновационная деятельность», указывающими, что «инновационная деятельность, как и само понятие «инновации», предполагает соединение усилий по совершенствованию законодательства в двух совершенно самостоятельных направлениях: в направлении усиления творческой деятельности, основанной на индивидуализме, интеллектуальном потенциале личности, и в направлении мобилизации ресурсов, включая финансы и рабочую силу, для целей реализации полученного творческого потенциала, — то, что в современных условиях называется инвестициями»¹²⁵.

5) Сложная и системная экономическая природа инновационных правоотношений складывается из многоэтапного инновационного процесса, состоящего из нескольких стадий. К сожалению, на данный момент в нормативно-правовых актах не учтена указанная особенность, что во многом тормозит развитие инновационного законодательства. Безусловно, становление НИС РФ – длительный процесс, требующий концентрации усилий со стороны всех субъектов НИС РФ. Этапы инновационного процесса также свидетельствуют о дрящемся характере инновационного цикла. Эта особенность должна быть учтена при реализации государственной инновационной политики в виде стратегического планирования и прогнозирования;

6) Широкий субъектный состав участников инновационных правоотношений. Если рассматривать инновационные правоотношения как взаимодействие всех субъектов, принимающих участие в формировании НИС РФ, то можно констатировать, что к таким субъектам относятся:

1. Публично-правовые образования, а именно государство в лице органов государственной власти, органов власти субъектов РФ, муниципальных образований, которые определяют инновационную политику, вырабатывают стратегию развития экономики России и формируют правовую базу на федеральном и региональном уровне.

2. Юридические лица, включающие как коммерческие, так и некоммерческие организации, в том числе государственные корпорации, различные фонды, осуществляющие финансирование инновационных проектов, ассоциации и т.д. Формы участия в инновационных правоотношений также разнообразны, как и представленная классификация видов субъектов НИС РФ.

3. Физические лица, как зарегистрированные в установленном порядке в качестве индивидуального предпринимателя или же не имеющие такого статуса. К последним, к примеру, относятся авторы изобретений и других объектов интеллектуальной собственности.

7) Рисковый характер инновационной деятельности. Инновационный проект, как форма осуществления инновационной деятельности, имеет высокорисковый характер. Мировой опыт реализации таких проектов свидетельствует о том, что многие из них оказываются либо убыточными, либо не достигают стадии коммерческой реализации.

¹²³ Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М.: Юстицинформ.2008. С.34.

¹²⁴ Проблемы интеграции образования, науки и бизнес-сферы в условиях новых вызовов глобальной экономики. Материал международной конференции. – Москва, 16 мая 2013 года. К 20-летию Гуманитарного института (г.Москва) – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2013. С.37.

¹²⁵ Право и инновационная деятельность. / Научный совет по Программе фонд. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания». — М.; СПб.: Нестор-История, 2011. — (Экономика и социология знания). С.10.

Среди рисков, имеющих у инновационного бизнеса в зависимости от стадии инновационного процесса можно выделить следующие:

1. при коллективном финансировании: риск недостаточного финансирования инноваций (инновационного проекта), включая риск неполучения инвестиций, необходимых для создания, освоения, реализации инноваций в виду сомнительности для инвесторов инновационной идеи, денежных средств в инновационный проект и т.д.

2. на стадии создания инноваций: риск неправильного выбора инновационной идеи (проекта); риск признания полученного по договорам подряда или НИОКР результата интеллектуальной деятельности не подлежащим правовой охране, риск оспаривания патента и признания его недействительным, риски нарушения исключительных прав третьих лиц, риск неправильного оформления заявочных материалов на получение охраняемых документов на объекты интеллектуальной собственности и т.д.;

3. на стадии освоения (внедрения) инноваций: риск невозможности реализации результата интеллектуальной деятельности по различным причинам на технологическом уровне; риск морального устаревания объекта инновационной деятельности;

4. на стадии распространения, включая маркетинговые и сбытовые риски, включая риск неправильного выбора сегмента рынка и неверной организации сети сбыта, ошибочной маркетинговой стратегии, организации продаж инноваций, рекламной политики и т.д.;

5. договорные риски, сопутствующие инновационной деятельности на всех стадиях инновационного цикла, а именно риск отказа контрагентов от заключения договора после проведения переговоров, риск ненадлежащего выполнения договорных обязательств, риск заключения договоров с неплатежеспособными партнерами, риск нанесения ущерба третьим лицам и т.д.

6. конкурентные риски, которые характерны для любого вида предпринимательской деятельности, но в большей степени проявляются в инновационной сфере в виду ее динамичного развития, в том числе замедленное внедрение нововведений по сравнению с конкурентами, появление на рынке сбыта конкурентов, предлагающих взаимозаменяемые товары, распространение экспортной продукции и экспансия рынков конкурентами-экспортерами.

Как можно заметить, список инновационных рисков, перечисленных выше, не является исчерпывающим, но представляет собой достаточно широкий перечень, больший по объему, чем для других видов предпринимательства. Безусловно это вызвано рисковым характером инновационного процесса.

Под предпринимательским риском понимается риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами неполучения ожидаемых доходов. В качестве инновационных рисков аналогичным образом можно назвать риск убытков от инновационной деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами неполучения ожидаемых доходов.

Согласно пп.2 п.2 ст.929 Гражданского кодекса РФ¹²⁶ риск убытков от предпринимательской деятельности относится к имущественным интересам, которые могут быть предметом договора имущественного страхования. Заключение договоров страхования инновационных рисков способствует их уменьшению.

Резюмируя вышеизложенное, представляется важным учесть характерные черты инновационных правоотношений при внесении изменений и дополнений в российское законодательство для целей перехода к инновационной экономике.

Список литературы

1. Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М.: Юстицинформ.2008.
2. Третьякова Е.В. Инфраструктура поддержки инновационного предпринимательства как фактор инновационного развития региона. Научное издание/Е.В. Третьякова – м.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг». 2009.
3. Право и инновационная деятельность. / Научный совет по Программе фонд. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания». — М.; СПб.: Нестор-История, 2011. — (Экономика и социология знания)..
4. Проблемы интеграции образования, науки и бизнес-сферы в условиях новых вызовов глобальной экономики. Материал международной конференции. – Москва, 16 мая 2013 года. К 20-летию Гуманитарного института (г.Москва) – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2013.

¹¹⁴ Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ// Российская газета от 6, 7, 8 февраля 1996 г. N 23, 24, 25.

**СЕКЦИЯ №4.
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)**

**СЕКЦИЯ №5.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)**

**ОГРАНИЧЕНИЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ КАК ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ
ОХРАНЫ ПРИРОДЫ**

Куделькин Н.С.

Институт государства и права РАН, г.Москва

В Российской Федерации минерально-сырьевой сектор экономики является основным источником доходов бюджетной системы, гарантом социальной стабильности и главным источником средств для перевода отечественной экономики на новый технологический уклад. Поступления в федеральный бюджет от налога на добычу полезных ископаемых, таможенных пошлин и платежей за пользование недрами составляют более половины его доходов.

Только один нефтегазовый сектор российской экономики в 2013 г. обеспечил 50,2% суммарных доходов бюджета. Объем поступлений от экспорта минеральных ресурсов составляет более 70% всех валютных поступлений. Поступления от продаж за рубеж нефти, нефтепродуктов и природного газа достигли почти 372 млрд долл. Другая продукция горнодобывающего сектора экономики (металлы, минеральные продукты, драгоценные камни и драгоценные металлы) обеспечила еще 11,3% поступлений от экспорта.

В недрах России в том или ином количестве выявлены практически все известные в мире полезные ископаемые. В нашей стране находятся такие уникальные геологические объекты, как Хибинский и Норильский рудные узлы, Западно-Сибирский нефтегазоносный бассейн, Якутская алмазоносная провинция, Верхояно-Колымская золотоносная провинция, Курская магнитная аномалия, Кузнецкий угольный бассейн, позволяющие на протяжении вот уже многих десятков лет поддерживать значительные объемы добычи ключевых видов полезных ископаемых. Сегодня Россия является одним из мировых лидеров по запасам, добыче и экспорту нефти, природного газа, углей, железных руд, никеля, платиноидов, золота, алмазов, фосфатов и многих других полезных ископаемых¹²⁷.

Все эти факты говорят о высокой интенсивности использования недр в России, что в свою очередь оказывает интенсивное воздействие как на сами недра, так и на природную среду, жизнедеятельность людей и т.п.

Например, опускание поверхности на калийном месторождении в Березняках, приведшее к значительному экологическому, экономическому и социальному ущербу региону и стране, явилось следствием вреда, нанесенного техногенезом геологической среде¹²⁸.

Рассматривая данный вопрос, следует понимать, что ущерб от аварий в сфере недропользования может быть огромен. Так, наиболее масштабная катастрофа, связанная с разработкой недр, в истории человечества, произошла 20 апреля 2010 г., когда на нефтяной платформе DeepwaterHorizon в Мексиканском заливе, принадлежащей компании BritishPetroleum (BP), произошел взрыв. После этого начался пожар. Погибли 11 человек. В результате инцидента платформа затонула, а из поврежденной скважины в воду начала вытекать нефть. После взрыва на платформе в Мексиканском заливе образовалось нефтяное пятно, которое добралось до берегов Луизианы, Флориды, Миссисипи, Алабамы и Техаса. С момента аварии в залив, по разным данным, попало от 354 до 698 млн л нефти. Ликвидация утечки нефти обошлась BP в 8 млрд долл¹²⁹.

¹¹⁵ См.: Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2013 году». М.: МПР России 2014. С. 11-12.

¹¹⁶ См.: <http://www.mining-media.ru/ru/article/nauka/794-otsenka-vozdjstvij-na-nedra-i-vozmozhnykh-posledstvij-pri-razrabotke-mestorozhdenij-poleznykh-iskopaemykh>. (23.09.2015).

¹¹⁷ См.: <http://newsukraine.com.ua/news/247280-krupnejshij-razliv-nefti-v-istorii-ssha-na-sovesti-kompanij> (23.09.2015).

Одним из эффективных средств защиты природной среды, здоровья и жизни людей, прав граждан, интересов государства и общества – является ограничение (или прекращение) той или иной хозяйственной деятельности (одним из видов которой является недропользование). Основы данной правовой меры заложены в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, которая гласит, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Также эти конституционные положения закреплены в п. 2 ст. 1 ГК РФ.

В свою очередь вопросам ограничения пользования недр в Российской Федерации посвящена статья 8 Закона РФ от 21 февраля 1992 № 2395-1 «О недрах»¹³⁰. Согласно ей пользование отдельными участками недр может быть ограничено или запрещено в целях обеспечения национальной безопасности и охраны окружающей среды.

Пользование недрами на территориях населенных пунктов, пригородных зон, объектов промышленности, транспорта и связи может быть частично или полностью запрещено в случаях, если это пользование может создать угрозу жизни и здоровью людей, нанести ущерб хозяйственным объектам или окружающей среде.

Пользование недрами на особо охраняемых территориях производится в соответствии со статусом этих территорий.

Таким образом, основными целями ограничения пользования недрами являются обеспечение национальной безопасности, охрана окружающей среды, жизни и здоровья людей.

В начале рассмотрим более подробно термины, используемые в рассматриваемой статье.

Недрами в соответствии с Преамбулой Закона «О недрах» является часть земной коры, расположенная ниже почвенного слоя, а при его отсутствии - ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающаяся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения.

Согласно статье 6 Закона «О недрах» недра могут предоставляться в пользование для геологического изучения (в том числе регионального геологического изучения); разведки и добычи полезных ископаемых; строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых; образования особо охраняемых геологических объектов; сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов.

Под национальной безопасностью, согласно ст. 6 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 № 537¹³¹, понимается - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹³² охрана окружающей среды - это деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий

Населенный пункт — место постоянного или временного обитания людей. Это территория, застроенная жилыми и производственными зданиями, сооружениями культурно-бытового назначения¹³³.

Населенные пункты располагаются на землях населенных пунктов, которыми согласно п. 1 ст. 83 ЗК РФ признаются земли, используемые и предназначенные для застройки и развития населенных пунктов.

Пригородная зона - территория, окружающая город и находящаяся с ним в тесной функциональной экономической, санитарно-гигиенической, архитектурной и других видах взаимосвязи и взаимозависимости. Пригородная зона имеет разностороннее хозяйственное значение, выполняет оздоровительные функции для городского населения¹³⁴.

Объекты промышленности, транспорта, связи являются разновидностями хозяйственных объектов, под которыми понимается часть техносферы, созданной человеком и обществом для удовлетворения своих

¹³⁰ СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

¹³¹ СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

¹³² СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

¹³³ См.: <http://timuriego.com/naselennyy-punkt.html> (23.09.2015).

¹³⁴ См.: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/123712/Пригородная> (23.09.2015).

социально-экономических потребностей и национальных интересов¹³⁵. Указанные объекты в свою очередь располагаются на такой категории земель, как земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения. Согласно п. 1 ст. 87 ЗК РФ такими признаются земли, расположенные за границами населенных пунктов и используемые или предназначенные для обеспечения деятельности организаций и (или) эксплуатации объектов промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, объектов для обеспечения космической деятельности, объектов обороны и безопасности, осуществления иных специальных задач и права на которые возникли у участников земельных отношений по основаниям, предусмотренным Земельным кодексом РФ, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Особо охраняемыми природными территориями согласно Преамбуле Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»¹³⁶ являются участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны.

Особо охраняемые природные территории относятся к объектам общенационального достояния.

Таким образом, ограничение пользования недрами является серьезной публично-правовой мерой охраны различных интересов государства и в особенности защиты и сохранения окружающей среды.

На наш взгляд, для целей охраны природы наибольший интерес представляет норма, содержащаяся в третьем абзаце ст. 8 Закона «О недрах», которая отсылает к законодательству об особо охраняемых природных территориях, закрепляя тот факт, что пользование недрами на особо охраняемых территориях должно производиться в соответствии со статусом этих территорий. Так, согласно ч. 1 ст. 6 Закона «Об особо охраняемых природных территориях» в границах государственных природных заповедников природная среда сохраняется в естественном состоянии и полностью запрещается экономическая и иная деятельность, за исключением случаев, предусмотренных Законом «Об особо охраняемых природных территориях». Работу данной нормы на практике рассмотрим на примере Постановления ФАС Уральского округа от 11 ноября 2013 № Ф09-12056/13 по делу № А47-5669/2011.

В силу п. 1 ст. 27 Закона «Об особо охраняемых природных территориях» на территориях, на которых находятся памятники природы, и в границах их охранных зон запрещается всякая деятельность, влекущая за собой нарушение сохранности памятников природы. Суд установил, что на спорном участке (выставленном на торги для целей геологического изучения, разведки и добычи медных руд) полностью или частично расположены памятник археологии, включенный в Раздел II Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения (утв. Указом Президента РФ от 20 февраля 1995 № 176), а также памятники природы областного значения. В данном случае памятник археологии и земельный участок представляют собой практически единый объект, раздельное использование земельного участка и расположенного в его составе объекта археологического наследия невозможно. Суд признал недействительным приказ Управления Роснедр по области об утверждении итогов аукциона на получение права пользования недрами. Таким образом, был сохранен памятник природы.

Подводя итог вышесказанному отметим, что для обеспечения охраны окружающей среды от негативных последствий недропользования необходимо установление запрета на осуществления данного вида деятельности на наиболее ценных и уязвимых природных территориях. Для этого им необходимо придать статус особо охраняемых природных территорий (желательно государственных природных заповедников), и проводиться данные мероприятия должны до начала разработки недр. Особо остро данный вопрос стоит в связи с освоением шельфа северных морей Российской Федерации, где необходимо создание ряда морских заповедников. При этом следует понимать, что только совместная деятельность государственных структур, бизнеса и экологов может способствовать сохранению природных богатств для будущих поколений, охране конституционных прав граждан, жизни и здоровья людей, обеспечению государственных интересов Российской Федерации.

Список литературы

1. http://civil_protection.academic.ru/782/Объекты (23.09.2015).
2. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/123712/Пригородная>(23.09.2015).

¹³⁵ См.: http://civil_protection.academic.ru/782/Объекты (23.09.2015).

¹³⁶ СЗ РФ. 1995 № 12. Ст. 1024.

3. <http://newsukraine.com.ua/news/247280-krupnejshij-razliv-nefti-v-istorii-ssha-na-sovesti-kompanij>(23.09.2015).
4. <http://timuriego.com/naselenny-punkt.html>(23.09.2015).
5. <http://www.mining-media.ru/ru/article/nauka/794-otsenka-vozdjeystvij-na-nedra-i-vozmozhnykh-posledstvij-pri-razrabotke-mestorozhdenij-poleznykh-iskopaemykh>(23.09.2015).
6. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2013 году». М.: МПР России 2014. С. 11-12.
7. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. № 237.
8. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 № 2395-1 «О недрах» // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.
9. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // СЗ РФ. 1995 № 12. Ст. 1024.
10. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25 октября 2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
11. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
12. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 № 537 // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Димитров А.Н., Алексеева О.Н.

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г.Ставрополь

Аннотация: статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов противодействия экстремизма в молодежной среде. Исследуются основные направления оперативно-служебной деятельности участкового уполномоченного полиции по профилактике и выявлению правонарушений экстремистской направленности в учебных заведениях.

Ключевые слова: национальная безопасность, экстремизм, участковый уполномоченный полиции.

Annotation: the article is devoted to topical issues of combating extremism in the youth environment. Examines the main directions of operational activities district Commissioner of police for prevention and detection of offences of an extremist nature in schools.

Keywords: national security, extremism, district Commissioner of police.

Анализ статистических сведений о состоянии преступности наглядно показывает, что экстремистские проявления в российском обществе стали одной из основных угроз безопасности личности, общества и государства.

Динамика выявленных и пресеченных противоправных деяний по данному направлению деятельности такова, что за прошедшие десять лет количество преступлений экстремистской направленности увеличилось в пять с половиной раз.

Утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009г. № 537 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020г. [5] относит экстремизм к числу основных источников угроз государственной и общественной безопасности. Главным направлением государственной политики при обеспечении национальной безопасности на долгосрочную перспективу является совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с терроризмом и экстремизмом [2].

Одновременно, Федеральным законом Российской Федерации от 07.02.2011г. № 3-ФЗ "О полиции" [6] на органы внутренних дел (полицию) возложены функции головного координатора антиэкстремистской деятельности, с указанием на то, что обязанность по предупреждению, выявлению и пресечению экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций и граждан возложена именно на полицию. Тем не менее, вопросы безопасности и противостояния экстремизму становятся все более актуальными. Борьба с этим видом правонарушений может стать более эффективной, если она будет вестись комплексно.

При этом следует обратить внимание на то, что взаимодействие подразделений органов внутренних дел должно обеспечивать такую взаимосвязь, при которой состояние и деятельность одного структурного подразделения территориальных органов внутренних дел на региональном и, конечно же, на районном уровне, безусловно, отражаются на состоянии и деятельности взаимодействующих элементов. Поэтому распределение вопросов компетенции тех или иных подразделений должно заключаться в том, чтобы, с одной стороны, обеспечить непосредственное исполнение функционально-целевой направленности и, с другой стороны, обеспечить возможность комплексного использования сил и средств органов внутренних дел в первую очередь по профилактике проявлений экстремизма, и в последующем, в предупреждении и пресечении наиболее опасных проявлений, связанных с угрозами общественной безопасности и правопорядку, а также возможных очагов конфликтов на религиозной почве.

В этой связи привлечение подразделений участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних к решению оперативно-служебных задач по выявлению на ранних стадиях в молодежной и студенческой среде проявлений межнационального либо религиозного экстремизма послужит повышению степени оперативной осведомленности о деятельности «вербовщиков» в учебных заведениях и в местах компактного проживания студенческой молодежи.

Организация деятельности подразделений территориальных органов внутренних дел МВД России, осуществляющих оперативно-профилактические мероприятия, пресечение и раскрытие преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности, также предусматривает деятельность данных подразделений при реализации своих задач и функций по выявлению лиц, причисляющих себя к молодежным экстремистским и неформальным группировкам.

Следует отметить, что среди сотрудников полиции, обеспечивающих мероприятия по противодействию экстремистской деятельности, несомненно, важное место занимают участковые уполномоченные полиции как основное звено в организации предупреждения и пресечения правонарушений, что обусловлено возможностью получения первичной оперативно значимой информации в связи с непосредственным и близким контактом с населением административного участка.

В соответствии с Наставлением по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, утвержденным Приказом МВД России от 31.12.2012г. № 1166 [4], участковый уполномоченный должен планировать свою работу на основе изучения и анализа складывающейся на своем административном участке оперативной обстановки, знания законодательства и других нормативных правовых актов РФ, ее субъектов, органов местного самоуправления, МВД России.

В современных условиях социально-экономического и политического развития России одной из главных задач сотрудников полиции становится профилактика противоправных деяний на всех уровнях постоянно усложняющейся социальной структуры общества, где одной из самых динамичных, противоречивых и творческих социальных групп является российское студенчество. Наряду с огромным позитивным потенциалом подрастающего поколения в студенческой среде имеют место нарушения общественного порядка, правонарушений, связанных с употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также с проявлениями ксенофобии на почве национальных или межконфессиональных противоречий.

Учитывая многочисленность российского студенчества и всё более активное участие этой социальной группы в общественно-политических процессах, проблема профилактики правонарушений в высших учебных заведениях приобретает особую актуальность.

Подразделения органов внутренних дел, реализовывающие направление деятельности полиции по противодействию экстремизму, должны сосредоточить внимание на установлении тесных рабочих контактов с представителями учебного заведения по воспитательной работе, которые курируют вопросы внеучебной деятельности студентов, в частности с проректором по безопасности, располагающим сведениями о проблемных студентах и группах риска в высшем (средне-специальном) учебном заведении.

Деятельность участкового уполномоченного полиции, обслуживающего административный участок, на территории которого расположено высшее (средне-специальное) учебное заведение, должна включать в себя:

- сведения о контингенте обучаемых и профессорско-преподавательского состава в высших учебных заведениях, а также структуру и систему их работы;
- мониторинг складывающейся в высшем учебном заведении оперативной обстановки;
- постоянную работу по получению сообщений, заявлений и иной информации о преступлениях, совершенных на территории высшего учебного заведения;

- проведение индивидуально-профилактической работы со студентами, совершающими правонарушения, употребляющими спиртные напитки, наркотические средства, психотропные и одурманивающие вещества, а также совершающими иные антиобщественные действия, в том числе экстремистской направленности;

- осуществление правовой пропаганды среди студентов и профессорско-преподавательского состава по формированию у них законопослушного поведения и чувства толерантности к людям других национальностей и религиозных конфессий;

- обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в зоне обслуживания;

- привлечение к деятельности по предупреждению правонарушений среди студентов молодежные общественные объединения правоохранительной направленности;

- проведение работы по выявлению лиц, причисляющих себя к молодежным объединениям экстремистской направленности, установлению их связей, мест сбора;

- выявление мест возможного сбыта, приобретения и потребления наркотических средств в высшем учебном заведении и на прилегающей территории;

- организация и проведение профилактических рейдов, операций и других профилактических мероприятий.

Обратим внимание, что в деятельности участкового уполномоченного полиции существует ряд специфических задач и особенностей выполнения обязанностей по обслуживанию административного участка, на территории которого расположено высшее (средне-специальное) учебное заведение.

В обязательном порядке необходимо планирование и проведение оперативно-профилактических мероприятий на территории студенческих городков, в том числе местах компактного проживания студентов.

Оперативно-профилактические мероприятия на территории студенческих городков, в общежитиях и местах компактного проживания студентов (в т. ч. иностранных граждан) необходимо проводить как в дневное, так и в ночное время.

Особенностями оперативно-профилактических мероприятий будут являться:

- знакомство с условиями проживания, выявление комнат, в которых проживают студенты, представляющие оперативный интерес (латентные наркоманы, лица, допускающие экстремистские высказывания и склонные к совершению правонарушений), выявление мест скопления студентов в студенческих городках.

Немаловажным аспектом в деятельности участкового уполномоченного в ВУЗе является привлечение членов общественных формирований и внештатных сотрудников полиции, в том числе студенческих дружин и правовых отрядов, к предупредительно-профилактической работе.

Кроме того, одним из важных видов привлечения к работе участковым уполномоченным полиции членов общественных формирований, является постоянное взаимодействие с диаспорами наиболее широко представленных в ВУЗе национальностей. Необходимо привлекать представителей и руководителей диаспор к проведению профилактических бесед по национально-религиозным и этническим проблемам, а также к участию в заседаниях воспитательного совета по вопросам взаимоотношений среди студентов различных национальностей.

Основопологающей является деятельность участкового уполномоченного полиции по получению оперативно-значимой информации, которая может осуществляться в тесном контакте с руководителями общественных формирований, добровольных дружин в рамках ВУЗа, а также в постоянном взаимообмене информацией и во взаимодействии с оперуполномоченными уголовного розыска и сотрудниками подразделений по противодействию экстремизму. Важным источником информации является проведение индивидуальных бесед с лидерами неформальных групп, а также со старостами учебных групп, которые обладают наиболее полной информацией о своих однокурсниках. Для получения подробной информации о возможных преступлениях по мотивам расовой и национальной вражды необходимо поддерживать постоянный контакт с родителями студентов, входящих в диаспоры представленных в ВУЗе национальностей. С этой целью предлагается ввести наиболее активных из них в состав попечительского и воспитательного советов [3].

Для полноценной профилактической работы в высших учебных заведениях участковым уполномоченным полиции, кроме стандартных навыков и умений, необходимо обладать знаниями в области структуры, управления, специфики образовательного и воспитательного процессов в ВУЗах, а также осуществлять взаимодействие с подразделениями органов внутренних дел, органами государственной власти и управления, общественными формированиями в части, касающейся обеспечения правопорядка в высших учебных заведениях. В заключение хотелось бы отметить, что главной задачей в деятельности сотрудников полиции, обеспечивающих реализацию данного направления оперативно-служебной деятельности, является получение упреждающей оперативной информации, в том числе о готовящихся и совершенных преступлениях по мотивам

расовой и национальной вражды, лицах, входящих в состав молодёжных группировок антиобщественной направленности.

С другой стороны, предупреждение экстремизма представляет собой сложную задачу, поскольку это явление вызвано многими социальными, экономическими, историческими и иными причинами. Данные причины невозможно решить только правоприменительной деятельностью одного органа государственной власти, следовательно, они должны быть объектами предупредительно-профилактической деятельности со стороны всех органов государственной власти и местного самоуправления, а правоохранительных - в особенности [1].

Список литературы

1. Бережкова, Н.Ф. Правовое воспитание и предупреждение правового конфликта / Н.Ф. Бережкова, Н.С. Емельянов // Административное право и процесс.- 2012.- N 3.
2. Губарева, Т.И. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации: к постановке проблемы / Т.И. Губарева // Общество и право. – 2012. - № 3. – С. 172-174.
3. Губарева, Т.И. Правовые основы осуществления общественного контроля за деятельностью полиции / Т.И. Губарева // Актуальные проблемы современного российского права: материалы V Международной научно-практической конференции (Невинномыск, 21-22 февраля 2013 года). – Невинномыск: НГГТИ, 2013. – 487 с. С. 171-176.
4. Приказ МВД России от 31.12.12 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» // Российская газета. - N 65. - 27.03.2013.
5. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 (в редакции от 01.07.2014) «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020г.» // Собрание законодательства РФ. - 18.05.2009. - № 20. - ст. 2444.
6. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. - 14.02.2011. - № 7.- ст. 900.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Дубровин В.В.¹³⁷

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Налог на прибыль организаций – прямой налог, объектом налогообложения по которому согласно ст. 247 НК РФ признается прибыль, полученная налогоплательщиком, определяемая, по общему правилу, как полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов.

В соответствии с п. 2 ст. 286 НК РФ сумма налога на прибыль организаций определяется налогоплательщиком самостоятельно и по истечении каждого отчетного и налогового периода согласно ст. 289 НК РФ налогоплательщики обязаны представлять в налоговые органы налоговые декларации по данному налогу.

Диспозицией ст. 199 УК РФ предусмотрено два способа уклонения от уплаты данного налога: непредоставление налоговой декларации или иных документов либо внесение в налоговую декларацию заведомо ложных сведений. Второй способ – внесение заведомо ложных сведений – представляется наиболее сложным с точки зрения квалификации деяния как преступления и является преобладающим, судя по арбитражной практике оспаривания ненормативных правовых актов налоговых органов. Внесение заведомо ложных сведений, в свою очередь, возможно также двумя способами: занижением полученных налогоплательщиком доходов либо завышением понесенных им расходов, указываемых в налоговой декларации.

Налоговый орган, проводя налоговую проверку, проверяет доходы и расходы налогоплательщика и выносит решение о правильности исчисления налогоплательщиком прибыли и налога на прибыль организаций, устанавливая наличие или отсутствие законных оснований к уменьшению доходов на сумму понесенных расходов.

Весьма спорным является применяемый налоговым органом подход, при котором налоговый орган не признает расходы обоснованными и, соответственно, делает вывод о неправильном исчислении налогоплательщиком налога на прибыль организаций, доначисляя указанный налог. Указанный подход

¹³⁷ К.ю.н., доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО (У) МИД России

основывается на положениях ст. 252 НК РФ, согласно которой налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведенных расходов, под которыми понимаются обоснованные и документально подтвержденные затраты. В свою очередь, под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме, а под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством РФ, либо документами, оформленными в соответствии с обычаями делового оборота, применяемыми в иностранном государстве.

Одновременно с этим, в той же ст. 252 НК РФ установлено, что расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода. Более того, в силу п. 1 ст. 252 НК РФ для целей налога на прибыль организаций произведенные расходы могут быть подтверждены косвенными документами.

Можно ли при этом утверждать, что последнее положение из приведенной статьи НК РФ опровергает требование к расходам быть обоснованными в целях налогообложения, если эти расходы были произведены для получения дохода, но в действительности повлекли убытки? Представляется, что это действительно так и является недостатком юридической техники законодателя, допускающего взаимоисключающие положения в рамках одного пункта одной статьи нормативного акта. Налоговые органы при проведении налоговых проверок, судя по арбитражной практике, исходят из требования обоснованности расходов безотносительно их направленности на получение дохода.

В данном случае основную проблему, как представляется, несет в себе оценка расходов как экономически обоснованных. Таким образом, с одной стороны, НК РФ предписывает налоговому органу оценивать экономическую обоснованность понесенных налогоплательщиком расходов, с другой стороны, налоговый орган не вправе это делать, так как в таком случае он очевидно выходит за пределы своих полномочий.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ гражданское законодательство рассматривает предпринимательскую деятельность как самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли, согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ.

Налоговое законодательство, в свою очередь, не использует понятие экономической целесообразности и не регулирует порядок и условия ведения финансово-хозяйственной деятельности, а потому обоснованность расходов, уменьшающих в целях налогообложения полученные доходы, не может оцениваться с точки зрения их целесообразности, рациональности, эффективности или полученного результата. В силу принципа свободы экономической деятельности, установленного ч. 1 ст. 8 Конституции РФ, налогоплательщик осуществляет ее самостоятельно на свой риск и вправе самостоятельно и единолично оценивать ее эффективность и целесообразность, что нашло свое закрепление в Определении Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 320-О-П.

Также, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П и Определении Конституционного Суда РФ от 04.07.2007 № 366-О-П, Определении Конституционного Суда РФ от 19.10.2010 № 1422-О-О, судебный контроль не призван проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых субъектами предпринимательской деятельности, которые в сфере бизнеса обладают самостоятельностью и широкой дискрецией, поскольку в силу рискованного характера такой деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов. Представляется возможным экстраполировать данный подход и на деятельность налоговых органов по тем же аргументам.

Тем не менее, положения п. 1 ст. 252 НК РФ о требовании обоснованности затрат сохраняются и применяются налоговыми органами для доначисления налога на прибыль организаций, в связи с неправомерным, по мнению налогового органа, уменьшением налогооблагаемой базы по данному налогу.

Интересной представляется ситуация, при которой налоговый орган не признает экономически обоснованными расходы, понесенные налогоплательщиком, при условии получения прибыли от хозяйственной операции, в рамках которой были произведены расходы. Очевидно, что при наличии прибыли и ее включении в налогооблагаемую базу по налогу на прибыль организаций невозможно утверждать об отсутствии экономически обоснованных расходов, поскольку предпринимательская деятельность осуществляется налогоплательщиком самостоятельно на свой страх и риск, равно как и то, что только сам налогоплательщик и ее должностные лица вправе оценивать норму прибыли и другие экономические показатели. Одновременно с этим и при наличии убытков тоже невозможно судить об отсутствии экономически обоснованных расходов по тем же причинам. Пожалуй, единственная ситуация, при которой может утверждаться отсутствие экономически обоснованных расходов, это установленная фиктивность понесенных расходов, то есть отсутствие движения денежных средств либо возврат или возмещение иным способом понесенных расходов налогоплательщика.

Таким образом, для правильной квалификации деяния как преступления в соответствии со ст. 199 УК РФ в части уклонения от уплаты налога на прибыль организаций, основной проблемой является определение размера расходов, понесенных налогоплательщиком, с учетом противоречивых положений ст. 252 НК РФ, влияющих на вынесение налоговыми органами ненормативных правовых актов, устанавливающих наличие недоимки по данному налогу, что может повлечь за собой возбуждение уголовного дела и привлечение должностных лиц налогоплательщика к уголовной ответственности.

Вне проблемы определения расходов, налог на прибыль организаций является тем налогом, уклонение от уплаты которого является виновным, противоправным, запрещенным ст. 199 УК РФ под угрозой наказания деянием должностных лиц налогоплательщика, обязанного НК РФ в установленном порядке самостоятельно исчислять и уплачивать данный налог, представляя налоговому органу соответствующую налоговую декларацию.

Список литературы

1. Балюк Н.Н. Некоторые проблемы квалификации налоговых преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. № 4. 2013. С. 77-84.
2. Назаренко Б.А. Уголовная политика в сфере налогообложения // Журнал российского права. № 4 (220). 2015. С. 78-86.
3. Солнышкова Ю.Н. Перспективы развития системы ответственности за совершение налоговых правонарушений // Наука и общество. Научно-практический журнал. Серия «Финансы и кредит». № 6 (15). 2013. С. 101-105.
4. Тютин Д.В. Налоговый контроль, ответственность и защита прав налогоплательщиков. М. 2014 // СПС «Гарант».

СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)

ДЕЛА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ

Ермакова Н.В.

Практикующий юрист, г.Ярославль

Уголовные дела частного обвинения – особая категория дел о преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности), частью 1 статьи 116 УК РФ (Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ), частью 1 статьи 128.1 УК РФ (Клевета), возбуждаемых по заявлению потерпевшего или его законного представителя, и рассматриваемых мировым судьей.

Часть 5 ст.319 УПК РФ указывает на обязанность мирового судьи разъяснить сторонам возможность примирения, а в случае поступления от них заявлений о примирении, производство по уголовному делу подлежит прекращению (в случае соблюдения условий, предусмотренных законом).

Часть 2 ст.20 УПК РФ предусматривает возможность прекращения производства по делу в связи с примирением потерпевшего с подсудимым, что возможно до удаления судьи в совещательную комнату для постановления приговора. Также ч.5 ст.321 УПК РФ предусматривает право частного обвинителя отказаться от обвинения. Данные нормы закона являются самостоятельными, имеют различную смысловую нагрузку и подлежат применению независимо друг от друга.

На практике возникают вопросы, могут ли данные нормы закона (или должны) применяться одновременно и в совокупности в случае примирения сторон? Законодатель не дает четкого указания в этой части, в связи с чем при производстве у мировых судей имеют место некоторые разночтения закона и неверное применение норм права.

Например, состоялось примирение сторон, вред заглажен, и потерпевший-частный обвинитель не желает привлекать подсудимого к уголовной ответственности, обращается в суд с заявлением о прекращении

производства по делу согласно ч.2 ст.20 УПК РФ. Однако, у подсудимого не погашена судимость, в связи с чем возникает вопрос о правомерности прекращения производства по делу, поскольку ст.25 УПК РФ и 76 УК РФ такую возможность исключают ввиду того, что преступление не может считаться совершенным впервые (ст.76 УК РФ указывает на то, что от уголовной ответственности может быть освобождено лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред).

Применять ли суду ст.76 УК РФ при прекращении производства по делу по ч.2 ст. 20 УПК РФ- вопрос, обсуждаемый в судебной практике.

При таких обстоятельствах потерпевший-частный обвинитель подает заявление об отказе от обвинения, при рассмотрении которого уже не имеется вышеназванных препятствий к прекращению производства по делу. При этом нельзя не учитывать, что прекращение производства по делу в связи с отказом частного обвинителя от обвинения -реабилитирующее основание в отличие от прекращения производства по делу в связи с примирением, что влечет определенные правовые последствия после прекращения производства по делу. В частности, подсудимый приобретает право на реабилитацию.

Статья 25 УПК РФ указывает на право суда на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса

Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Согласно ст.76 УК РФ (Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим), лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

На первый взгляд - к делам частного обвинения как особой категории уголовных дел должно применяться и особое правило при решении вопроса о прекращении производства по делу, в частности- ч.2 ст.20 УПК РФ, прямо предусматривающая возможность прекращения производства по делам частного обвинения в связи с примирением. Однако, о применении ст.25 УПК РФ и ст.76 УК РФ в случае примирения сторон по делам частного обвинения запрета не имеется.

При анализе статуса потерпевшего- частного обвинителя усматривается необходимость применения ч.7 ст.246 УПК РФ, согласно которой установлено, что если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК РФ.

В соответствии с п.2 ст. 254 УПК РФ установлено, что суд прекращает уголовное дело в судебном заседании в случае отказа обвинителя от обвинения, а обвинение по уголовным делам частного обвинения в судебном разбирательстве поддерживает потерпевший согласно ч.3 ст.246 УПК РФ. Часть 5 ст.321 УПК РФ предусматривает право частного обвинителя отказаться от обвинения.

Следовательно, при решении вопроса о прекращении производства по уголовному делу частного обвинения в связи с поступлением от потерпевшего заявления об отказе от обвинения, необходимо применять в совокупности требования ч.5 ст.321, ч.2 ст.254, ч.7 ст.246 и ч.1 или 2 ст.24 УПК РФ. Основанием прекращения производства по делу в данном случае будет являться отсутствие события или состава преступления.

Встает вопрос, какие обстоятельства могут быть положены в основу «отказа частного обвинителя от обвинения», если это не примирение сторон, какую оценку должен давать суд правовой позиции потерпевшего- частного обвинителя, и должен ли вообще оценивать её? Представляется так, что в случае отказа частного обвинителя об обвинения производство по делу подлежит прекращению в любом случае, поскольку отказ от обвинения является правом потерпевшего-частного обвинителя.

Следует полагать, что прекращение производства по делу в связи с примирением сторон возможно на основании ч.2 ст.20 УПК РФ. Однако, не установлено законодателем, должен ли суд руководствоваться при этом ст.76 УК РФ относительно требований, предъявляемых к лицу, совершившему преступление.

В случае неприменения одновременно с ч.2 ст. 20 УПК РФ требований ст.76 УК РФ, от уголовной ответственности будут освобождаться и лица, имеющие судимость, что противоречит ст.76 УК РФ, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести.

Учитывая изложенное, статус подсудимого по делам частного обвинения по сравнению с подсудимым по иным категориям уголовных дел, неоднозначен. Вышеназванные обстоятельства противоречат требованиям ст.4 УК РФ (Принцип равенства граждан перед законом), указывающей на то, что лица, совершившие преступления, равны перед законом... Однако, при анализе норм закона, предусматривающих основания прекращения производства по делу частного обвинения и по делам иных категорий, усматривается нарушение прав подсудимых, поскольку о равенстве их перед законом говорить преждевременно.

Законодательство нуждается в четком указании на необходимость применения ст. 76 УК РФ в случае прекращения производства по делу в связи с примирением сторон по делам частного обвинения (ч.2 ст. 20 УПК РФ), а также на право суда отказывать в прекращении производства по делу в связи с отказом обвинителя от обвинения (ч.5 ст.321 УПК РФ), если такой отказ вызван примирением сторон.

Таким образом, частное обвинение требует вмешательства законодателя в части вопросов прекращения производства по делу с целью исключения размытости формулировок и приведения норм права к единообразному пониманию, что, в свою очередь, должно привести к единству статуса подсудимого в рамках уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001года N174-ФЗ
2. Киреева Н. Практические проблемы применения института примирения с потерпевшим // Уголовное право. 2005. N5.
3. Производство у мирового судьи. Производство по делам, подсудным мировому судье:Постатейный комментарий // Российский судья. 2001. N1.
4. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. М.: Норма, 2005.
5. Судебная практика по уголовным делам, находившимся в производстве мировых судей Дзержинского района г.Ярославля, Ярославского судебного района Ярославской области за период с 2002г. по 2015г.

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ФОРМ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Губко И.В.

Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г.Краснодар

Согласно положений ч. 5 ст. 32 Конституции РФ граждане Российской Федерации наделены правом участвовать в отправлении правосудия, которое реализуется путем свободного доступа любого лица, отвечающего соответствующим требованиям, установленным в законе, к осуществлению правосудия в должности судьи. Представители общественности привлекаются к отправлению правосудия в качестве заседателей, образуя законный состав суда, что также предусмотрено положениями ч. 4 ст. 123 Конституции РФ. Эти конституционные положения вполне отвечают демократическим основам функционирования судебной системы России и свидетельствуют об интегрированности общества в деятельность по осуществлению правосудия что не может не представлять интерес для представителей науки, практических работников и самих граждан.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации устанавливает единственную форму участия граждан в осуществлении правосудия по уголовным делам (так называемого «народного представительства») в качестве присяжных заседателей, участвующих в рассмотрении уголовного дела в составе коллегии присяжных заседателей.

Результаты деятельности судов общей юрисдикции свидетельствуют о стабильной востребованности этой формы производства по уголовным делам: количество дел, рассмотренных судом присяжных в течение последних 5 лет, не уменьшается: в 2010 г. – 642 дела, в 2011 г. – 545 дел, в 2012 г. – 583 дела, в 2013 г. – 609 дел, в 2014 г. – 689 дел.

Названная форма участия граждан в осуществлении правосудия, как следует из выступления В. М. Лебедева об итогах работы судебной системы в 2014 году, ждет своего реформирования. В обозримом будущем планируется осуществить значительные изменения по расширению применения суда присяжных и упрощения соответствующей процедуры. В частности, предусматривается возможность введения этого института в

районных судах, решение присяжными вопросов не только факта, но и права, зависимость количества присяжных от категории преступления.

Учитывая, что суд присяжных является единственной существующей формой участия граждан в осуществлении правосудия, стремление наделить суд присяжных новыми полномочиями рассматривается в качестве способа расширить сферу участия общественности, что вполне соотносится с соответствующим конституционным принципом участия общественности в осуществлении правосудия.

Но в некотором смысле, это решение идет вразрез с тенденцией, существующей на практике, по сокращению составов преступлений, подсудных суду присяжных. В частности, выведены из их подсудности дела о преступлениях, связанных с террористической деятельностью, о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, дела традиционно подсудные суду присяжных, но по которым не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Названную тенденцию нельзя оценивать как позитивную, поскольку исключительное значение суда присяжных, его особая ценность как социального института, состоит в способности привлечь граждан непосредственно к осуществлению правосудия. И его роль должна оцениваться не на основе количественных или качественных характеристик функционирования, а исходя из наличия у подсудимого права выбора, предстать перед судом государства, в лице профессиональных судей, либо перед судом общества, состоящим из представителей общественности.

Как уже отмечалось, присяжные заседатели обрели статус единственной формы народного представительства в уголовном процессе ввиду упразднения института народных заседателей. Отказ от института народных заседателей был основан на ряде объективных причин, по которым деятельность народных заседателей не отвечала потребностям судопроизводства, не обеспечивая те задачи, которые на них возлагались. Основными причинами отказа от рассмотрения уголовных дел с участием народных заседателей явились низкое качество работы представителей общественности и высокий уровень затрат на их участие в уголовном судопроизводстве.

Институт народных заседателей, в том виде, в котором он существовал, безусловно, был малоэффективен и не отвечал потребностям уголовного судопроизводства, но при этом он все чаще упоминается в современных исследованиях процессуалистов, касающихся проблем оптимизации формирования состава суда (2). В пользу восстановления института народных заседателей все чаще высказываются и другие авторы, отмечая, что некоторые задачи, разрешаемые в результате участия общественности в осуществлении правосудия, не могут быть решены профессиональным составом суда. «Отказ от коллегиального рассмотрения уголовных дел с участием народных заседателей, вносящих в правосудие нравственные начала и выполняющих функции социального контроля общества за деятельностью государственного органа – суда, не соответствует назначению уголовного судопроизводства, сформулированного как в ст.6 УПК Российской Федерации, так и положению ст. 32 Конституции Российской Федерации о праве граждан участвовать в отправлении правосудия» (1) – отмечает Е.А. Асеева.

В случае внесения в УПК РФ изменений и введения суда присяжных в районные суды, наделения их полномочиями по решению вопросов не только факта, но и права, установления зависимости количества присяжных от категории преступления, мы получим процессуальный аналог ранее упраздненного института народных заседателей. Учитывая имеющийся опыт, в случае расширения сферы применения суда присяжных в уголовном судопроизводстве, необходимо предусмотреть возможные последствия и по возможности исключить повторение уже имевших место ошибок в функционировании представителей общественности.

Наряду с известными сложностям, такими как низкое качество работы представителей общественности и высокий уровень затрат на их участие в уголовном судопроизводстве, могут возникнуть и процессуальные: производство в суде с участием присяжных заседателей усложненная, затратная и довольно длительная процедура. Формирование скамьи присяжных процесс длительный и формализованный, требующий материальных затрат и привлечения значительных человеческих ресурсов. Возможно, стоит еще раз обратиться к исследованию проблем народного представительства при осуществлении правосудия и соотнести их с целесообразностью столь масштабных реформ суда присяжных?

В целом поддерживая идею использования опыта применения института народных заседателей в уголовном процессе, считаем возможным и возрождение этой формы народного представительства, но при наличии иных требований народным заседателям и наделения их иными полномочиями. Например, критерии отбора народных заседателей должны не только содержать более строгие требования к соблюдению этических норм поведения в обществе, уровню образования и психологического состояния кандидата, но и его предрасположенность, явное стремление осуществлять эту деятельность. Наделяя представителя

общественности полномочиями судьи, государство вправе и обязано удостовериться, что он способен ими правильно распорядиться, собственно в этом заинтересованы все участники процесса.

При этом необходимо критически оценивать способность граждан, осуществлять правосудие без необходимых юридических знаний и опыта их применения, не создавать преимущества судопроизводства с участием заседателей по отношению к обычным формам, без должных к тому оснований. Дифференцированные формы народного представительства должны быть применимы с учетом характера, тяжести совершенного деяния и личности подсудимого; они должны обеспечить само наличие у подсудимого возможности выбора порядка рассмотрения уголовного дела профессиональным судом или судом общественности; а наличие выбора формы должно придать уголовному процессу эффективность, экономию, времени, средств и человеческих ресурсов.

Участие граждан в осуществлении правосудия является важным условием функционирования судебной системы в демократическом государстве, суд присяжных усложненный, длительный и затратный вид судебного производства, поэтому совершенствование российского уголовного судопроизводства необходимо осуществлять, в том числе, и путем образования новых форм народного представительства.

Список литературы

1. Асеева Е. А. Состав суда в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С.5
2. Карабанова Т.М., Махов В.Н. Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации. – М., 2011. – С.154-160; Поздняков М.Л. Формы народного представительства в правосудии: тенденции и перспективы // Уголовный процесс № 8. 2015. – С. 68-77.

СУЩНОСТЬ ПРЕДМЕТА КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Подставная В.С.

Северо – Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный университет правосудия», г.Краснодар

Производство в суде кассационной инстанции, является одной из самой важной гарантией на законность судебных решений по уголовным делам, данная инстанция реализует конституционное право граждан на судебную защиту, то есть позволяет гражданам обратиться в суд кассационной инстанции с кассационной жалобой или кассационным представлением для устранения существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, которые искажают саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.¹³⁸ Предметом кассационного производства является проверка законности уже вступившего в законную силу приговор суда либо определения или постановления, но п. 10 Постановления Пленума Верховного суда Р.Ф. расширил понятие предмета кассационного производства и указал, что при рассмотрении кассационной жалобы, представления суд (судья) кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и норм уголовно - процессуального права (вопросы права).¹³⁹

Следует отметить, что данные ограничения предмета производства в суде кассационной инстанции не обозначает, что иные свойства судебного правосудия такие как обоснованность и справедливость безразличны для кассационного суда.

В соответствии с ч. 2 ст. 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он вынесен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.¹⁴⁰

¹³⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015).статья 401.1

¹³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 года № 2 «О применении норм главы 47.1 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».п.10

¹⁴⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) часть 2 статьи 297.

Из этого следует, что при вынесении судебного решения суд основывается не только на законность, но и на такие свойства как - обоснованность и справедливость это зависит от правильного применения судом норм материального и процессуального закона.

Пересмотр уголовного дела возможен в случаях, когда суд кассационной инстанции установит, что в ранее вынесенных решениях выявлены существенные нарушения применения уголовного закона, которые повлияли на исход дела.

По отношению к выше изложенному. Постановлением Пленума Верховного суда РФ. в п. 10 даются разъяснения, в котором указано, что вопросы факта суда кассационной инстанции могут оказаться косвенными. В случаях, когда в кассационной жалобе, представлении содержатся указания на несправедливость приговора на основании допущенных судом нарушений в применении норм уголовно-процессуального закона. Например проверка несправедливого приговора, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности чрезмерной суровости, подлежат проверке судом кассационной инстанции в случае, если такое решение суда явилось следствием неправильного применения норм общей части Уголовного кодекса РФ.¹⁴¹ Несомненно, когда отсутствуют нарушения норм уголовно-процессуального закона, суд кассационной инстанции не имеет право отменить или изменить приговор, даже если у суда имеется другое мнение по поводу вида и размера наказания.

На основании выше изложенного можно сделать вывод о том, что определения предмета современной кассации и его сущности, в сравнении с прежним кассационным производством, новый заключается именно в юридической проверке вступивших в законную силу приговора и иных судебных решений.¹⁴² Что же понимается под юридической проверкой? Термин юридическая проверка раскрывает саму сущность содержания процессуальной деятельности суда кассационной инстанции с позиции верности правовой оценки уже установленных фактических обстоятельств дела, то есть кассационная инстанция не проверяет фактические обстоятельства дела, а только проверяет их с точки зрения соответствия реализации норм уголовно-процессуального закона.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ)// СЗ РФ.26.01.2009.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 года № 2 «О применении норм главы 47.1 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».
3. Тришина, Н.Т. Юридино–фактическая проверка приговора в апелляционном производстве: дис. канд. юрид. наук / Н.Т. Тришина – Саратов, 2012.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015).

УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ – ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ ЦЕЛЬ ДОКАЗЫВАНИЯ

Николаева И.И.

СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г.Краснодар

Истина по уголовному делу – это совокупность выводов органов предварительного расследования и суда и их полное соответствие обстоятельствам произошедшего, отношению субъекта к совершенному и действительности происшествия в целом.

Истина – это неотъемлемый атрибут уголовного судопроизводства, конечной целью которого является достижение истины по каждому конкретному делу.

Однако, несмотря на это, в теории уголовного процесса по-прежнему является дискуссионным вопрос о характере и природе истины в судопроизводстве.

¹⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 года № 2 «О применении норм главы 47.1 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» п.10.

¹⁴² Тришина Н. Т. Юридино– фактическая проверка приговора в апелляционном производстве: дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2012 С.-31

Отечественных ученых-юристов всегда интересовали вопросы, связанные с понятием, сущностью и содержанием истины в уголовном судопроизводстве. Так, одним из известнейших российских ученых-юристов Вышинским А.Я. данному вопросу были посвящены многие труды, в частности статья «Проблемы оценки доказательств в Советском уголовном процессе», в которой он, кстати, выразил точку зрения о том, что установление абсолютной истины в уголовном деле невозможно, в нем может быть установлена лишь «максимальная вероятность», что является достаточным для постановления приговора. Однако данная теория Вышинского А.Я. показала себя несостоятельной, будучи взятой на вооружение судебно-следственной практикой в 30-50 гг. 20-го века, что выработало правило объективного вменения и ввело в норму судебно-прокурорские произволы и судебное усмотрение, царившие в тот период времени.

В противовес мнению Вышинского А.Я. высказался Строганович М.С., опубликовавший научный труд «Учение о материальной истине в уголовном процессе», в котором отражено мнение о том, что в ходе судопроизводства возможно не только отыскание истины, но и ее установление, что является неотъемлемым условием при принятии законного, обоснованного и мотивированного судебного решения. Именно М.С. Строганович выработал понятие «материальной истины», которое представляет собой полное и точное соответствие выводов следствия и суда об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела, а также о виновности или невиновности привлекаемых к ответственности лиц действительности.

В настоящее время большинство современных ученых считают, что положения об установлении истины в уголовном судопроизводстве должны стать незыблемыми, некоей правовой аксиомой судопроизводства при применении уголовного права, дабы избежать привлечения к уголовной ответственности невиновных и вынесения незаконных и необоснованных решений по уголовным делам.

В уголовном судопроизводстве, как и любом ином виде судопроизводства, основой деятельности является познавательный процесс и осмысление фактов и обстоятельств, произошедших как в прошлом, так и происходящих в настоящем. В этой связи основной целью такой основополагающей стадии как доказывание в российском уголовном процессе является установление истины по делу. В подтверждение данного довода выступают положения ст. 73 УПК РФ, которые закрепляют обязанность доказывания по каждому уголовному делу («подлежат доказыванию») события преступления (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения), виновности лица в совершении преступления, форму его вины, характер и размер вреда, причиненного преступлением, и др. То есть указанные обстоятельства должны быть установлены именно такими, какими они были в действительности, а не предположительными или придуманными.

Кроме того, частью 2 ст. 21 УПК РФ определено, что в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные законом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении.

Также, на всесторонность, полноту и объективность выяснения обстоятельств совершенного преступления направлены положения УПК РФ, закрепляющие необходимость установления по делу обстоятельств, как смягчающих ответственность, так и её отягчающих (п. 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Способствуют установлению истины по делу и закрепленные в УПК РФ права и обязанности участников уголовного судопроизводства - как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, а также действие в уголовном процессе принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ).

Нет необходимости доказывать тот факт, что раскрытию преступлений способствует именно установление истины по делу. Однако целью уголовно-процессуальной деятельности и доказывания не может быть установление истины абсолютной, так как это невозможно, а также установление истины относительной, так как это повлечет нарушение прав участников уголовного процесса. Целью уголовного судопроизводства может быть лишь установление объективной истины, то есть, объективной действительности, имевшей место быть в реальности, и предполагающей наличие выводов и знаний, которые правильно отражают действительность, существующую вне сознания человека. Установить истину в уголовном процессе – это значит познать прошедшее событие и обстоятельства, подлежащие установлению по делу, соответственно тому, как они имели место быть в действительности.

Осмысливая все вышеизложенное, становится довольно интересным законопроект, давно «наведший шуму», о внесении изменений в УПК РФ в связи с введением «института объективной истины по уголовному делу». Данный законопроект широко обсуждался и принял на себя солидную долю критики со стороны ряда процессуалистов.

Так, согласно данному законопроекту в ст. 5 УПК РФ предлагается ввести пункт 22.1 об определении объективной истины, под которой будет пониматься соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения.

Однако такая формулировка вызывает много вопросов. Противники теории «объективной истины» трактуют ее, через призму жесткой конкретики, по результатам чего делают вывод о том, что при наличии такой законодательной нормы, субъект, получающий знания о «действительности», должен точь-в-точь соотнести их с событиями, имевшими место в прошлом, и установить абсолютную идентичность. То есть субъект a priori должен знать «действительность» как она существовала в реальности, но все прекрасно понимают, что это попросту невозможно, так как «машину времени», к сожалению, пока еще не изобрели, и никто из нас не может вернуться в прошлое.

В связи с чем, представляется, что взгляд на установление «объективной истины» противников данной теории узок и посредственен. В данном случае нужно понимать, что при установлении истины судом и органами следствия представляется, что они максимально установят объективные данные и соотнесут их между собой, а не будут накладывать друг на друга, как трафарет, чтобы установить их идентичность. То есть в данном случае необходимо задать вопрос: соответствуют ли наши знания и выводы тому, что имело место быть в действительности или нет. Если же соответствуют, то следует считать, что истина установлена.

Список литературы

1. Божьев В.П. Издержки системного характера при корректировке норм УПК о доказывании и преюдиции // Законность. 2010. № 6. С. 3 - 7.
2. Кудрявцев В.Л. Проблемы установления истины через механизм доказывания в контексте деятельности государственного обвинителя в суде // «Журнал российского права», 2006, № 2
3. Плетнев В.В. Сущность, цель и значение доказывания // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 35 - 37.
4. Францифоров Ю.В. Цена истины в уголовно-процессуальном доказывании // «Российский следователь», 2005, № 11
5. Чурилов С.Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике: Научно-практическое пособие. М.:Юстицинформ, 2010, 136 с.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)

К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ «МЯГКОГО ПРАВА»

¹Усенков И.А., ²Абрашитов В.М.

¹Волгоградский государственный университет, г.Волгоград

²Научный руководитель к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права ВолГУ

Появившееся еще в прошлом веке явление «мягкого права» является предметом острых дискуссий на всем протяжении своего существования. Как известно, «мягкое право» представляет собой правила поведения, не являющиеся общеобязательными, однако могут выступать в качестве регулятора отношений, создавая практический или правовой эффект. До сих пор не определены однозначно его сущность, его роль и место в международных отношениях, а ученые с большим энтузиазмом описывают все pro et contra с диаметрально противоположных позиций.

Несмотря на множественные исследования доктриной не разработано исчерпывающего определения «мягкого права». Представляется разумным остановиться на кратком, но наиболее когерентном и выражающем основные достижения в этом вопросе на сегодня определении Ф. Снайдера, который понимает «мягкое право» как «правила поведения, которые не являются юридически обязательными, но тем не менее могут порождать практический эффект», порой к нему добавляют и «правовой эффект» [8, С. 38]. К сожалению, пусть данная дефиниция и выглядит привлекательнее громоздких определений, все же, как и они, не позволяет ни строго выделить «мягкие нормы» из других социальных норм, ни сохранить связь «мягкого права» с собственно правом.

Одни ученые подвергают критике «мягкое право», признавая лишь существование «права» и «не-права», другие считают обязательность правовых регуляторов как непостоянную величину, указывая, что различные квази-правовые явления, де-юре не являясь правом в строгом смысле этого слова, де-факто порождают правозначимые последствия [3, С. 27]. Наиболее сигнатурным примером может являться Всеобщая Декларация

прав человека 1948 г., изначальный статус которой не выходил за рамки авторитетных рекомендаций. Однако без всякого дополнительного правового закрепления данный документ стал одним из важнейших для всего мирового сообщества, подлежащим неукоснительному соблюдению под угрозой применения конкретных мер: морально-политической реакции, юридического воздействия.

Интересную точку зрения представил профессор И.И. Лукашук: он считает рациональным подразделить «мягкое право» на два различных правовых феномена: особый вид норм международного права и неправовые международные нормы [6, С. 124]. Это, на наш взгляд, заслуживающая внимания попытка найти компромисс между подходами, однако классификации требуется доработка: в ней не остается места для актов, содержащих конкретные правила, но не имеющих морально-политического оттенка, например Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Типовой закон об электронной торговле...» [1, С. 70]

Отметим основные аргументы сторонников (Д. Трубэк, П. Коттрел, М. Нэнс) «мягкого права» в его пользу:

1. Низкий уровень «контрактных» и суверенных издержек – первые включают в себя временные, материальные потери, вторые – ограничение суверенитета государства международными нормами, «мягкое право» позволяет их избежать либо минимизировать.

2. Гибкость и оперативность – «мягкое право» позволяет быстро приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам, избегать достаточно долгосрочных и громоздких процедур ратификации.

3. Вспомогательный функционал – возможность заполнения пробелов в праве, интерпретация норм права [4, С. 6].

Помимо перечисленного, «мягкое право» можно рассматривать как ступень перехода к собственно праву, такой переходный, адаптивный характер только добавляет ему привлекательности.

Однако скептицизм противников данного феномена [10, С. 505] также имеет под собой фундамент: помимо «бесполезного, нереалистичного, подчас извращенного», необязательного характера; говорится о том, что «мягкая риторика маскирует жесткие практики». Так, существующая база международного права устанавливает почти абсолютную защиту суверенитета страны от вмешательства, однако все чаще такое вмешательство оправдывается «защитой гражданского населения» от вреда, который причиняется собственными правительствами. Такая концепция по защите опирается на акты как раз «мягкого права», вроде Итогового документа Всемирного саммита ООН 2005 г. или концепции «Ответственность во время защиты» озвученной на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2011 г [5]. Де-факто последняя уже работает, и перед всем миром и в т.ч. Россией стоит выбор – отказаться и потерять предложенный инструмент политики, которым будут пользоваться другие, либо принять ее [2, С. 40].

Таким образом, «мягкое право» является крайне неоднозначным институтом, несмотря на это имеющим широкую практику применения и еще большие перспективы. За полвека оно из «полутени права» превратилось в важные регулятор различных отношений, даже в позитивном российском праве «мягкое право» прошло путь от полного отторжения до ссылок на него в законодательстве, подзаконных актах и судебной практике [7, С. 65].

Список литературы

1. Безбородов Ю.С. Концепция «мягкого права» в доктрине и структуре международного права//Ю.С. Безбородов//Российский юридический журнал – 2004. - №4. – С.70.
2. Велижанина М.Ю. Проблемные вопросы концепции «мягкого права»//М.Ю. Велижанина// Роль международных и внутригосударственных актов в правовой системе России – 2013. – С. 35-44.
3. Демин А.В. «Мягкое право в системе социального регулирования: постановка проблемы»//А.В. Демин// Роль международных и внутригосударственных актов в правовой системе России – 2013. – С. 26-34.
4. Демин А.В. Феномен «мягкого права»: pro et contra//А.В. Демин//Вестник Омского университета. Серия: право. – 2014. - №4. – С. 6-10.
5. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г : Резолюция ГА ООН от 24 октября 2005 г. 60/1. — URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/487/62/PDF/N0548762.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.03.2013).
6. Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997.
7. Марочкин С.Ю. Международное «мягкое» право в правовой системе РФ//С.Ю. Марочкин//Журнал российского права. – 2013. –№6. –С.56-65.
8. Фогельсон Ю.Б. Мягкое право в современном правовом дискурсе//Ю.Б. Фогельсон// Журнал российского права – 2013. –№5. - С.37-48.
9. Di Robilant A. Genealogies of Soft Law // The American Journal of Comparative Law. – 2006. – Vol. 54, No3. – P. 504–511.

**СЕКЦИЯ №9.
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)**

**СЕКЦИЯ №10.
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ
ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)**

**СЕКЦИЯ №11.
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗВЕЩЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Шайкина Д.В., Ефимова Е.А.

Саратовская государственная юридическая академия, г.Саратов

Одной из активно развивающихся тенденций современного арбитражного процесса является увеличение количества дел с участием иностранных лиц. Данные положения являются проявлением роста экономической активности, что является несомненным плюсом. Однако, оно же влечет необходимость разработки наиболее эффективных способов извещения таких участников арбитражного процесса. Поскольку практика участия данных лиц в арбитражных спорах довольно обширна, определенные способы извещения уже выработаны, но их реализация далеко не стабильна ввиду неразрешенности ряда правовых вопросов.

Главой 12 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определен обычный порядок уведомления, который применим к иностранным лицам в том случае, если их органы управления, филиалы, представительства либо их представители, уполномоченные на ведение дела, находятся или проживают на территории Российской Федерации [1]. В иных случаях, например, при отсутствии у лица таких органов, филиалов, представительств или представителей, извещение о судебном разбирательстве производится в особом порядке — установленном международно-правовыми актами либо, в случае отсутствия таких актов, в дипломатическом порядке.

Применительно к арбитражному процессу вопросы извещения иностранных лиц могут регулироваться следующими международно-правовыми актами: Конвенцией, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, заключенной в Гааге 5 октября 1961 г. (далее — Гагская конвенция 1961 г.); Конвенцией о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам, заключенной в Гааге 15 ноября 1965 г. (далее — Гагская конвенция 1965 г.); Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в Минске 22 января 1993 г. (далее — Минская конвенция 1993 г.); двусторонними договорами Российской Федерации с иностранными государствами об оказании правовой помощи и т. д.

Обратим внимание на наиболее часто применяемые в судебной арбитражной практике международное правовой акт Гагскую конвенцию 1965 г. Распространенность ее применения объясняется следующими положениями. Во-первых, участниками Конвенции являются более 60 государств. Во-вторых, положения данного многостороннего договора предусматривают широкий спектр способов извещения иностранных лиц: судебные документы могут направляться с запросом об оказании правовой помощи в центральный орган запрашиваемого государства, а в случае если государство не заявило соответствующих возражений — направляться лицам, находящимся за границей, по прямым почтовым каналам; через судебных и иных должностных лиц запрашиваемого государства или через адвоката, представителя; с помощью дипломатических или консульских агентов без применения мер принуждения.

Независимо от того, каким именно способом извещения решил воспользоваться суд, пересылаемые документы должны быть переведены на английский или французский язык или на тот язык, который государство указало при присоединении к Конвенции (стандартные графы запроса в любом случае указываются на английском или французском языке), заверены гербовой печатью, перевод — удостоверен. Следует учитывать,

что при отсутствии перевода судебных документов на официальный язык запрашиваемого государства или иной понятный адресату язык он может отказаться от их получения [2].

Наличие такого большого количества актов регулирующих вопросы извещения иностранных лиц объясняют различные пути решения вопроса об их извещении судебной практикой. Одни суды идут по пути однократного извещения иностранных лиц по правилам международных договоров и использования в дальнейшем обычной рассылки судебных актов по почтовым каналам. Другие суды предпочитают соблюдать особой порядок извещения иностранных лиц при направлении любого судебного акта по делу, на каждой стадии арбитражного процесса [3].

Первый из названных способов представляется наиболее оперативным, в целях его более эффективной реализации необходимо размещать на сайтах арбитражных судов тексты судебных актов одновременно на русском и иностранных языках [4]. Данное положение соответствует названному выше положению Гагской конвенции 1965 г., предусматривающей перевод пересылаемых документов на английский или французский язык, или на то язык которые государство указало при присоединении к конвенции. Однако данное положение связано еще с одной проблемой, а именно дефицитом квалифицированных переводчиков, сложностью перевода на редкие языки, его высокую стоимость в отдельных регионах страны. В связи с этим целесообразно было бы предусмотреть возможность централизованного перевода судебных актов Пленумом Верховного суда РФ.

Однако при разрешении споров в арбитражных судах приоритет должен отдаваться не оперативности его разрешения, а эффективности судебного разбирательства, чему соответствует второй из рассматриваемых способов извещения. Кроме того непосредственное извещение не представителя иностранного лица, а его самого способствует, на наш взгляд, наиболее полной реализации права на судебную защиту.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.06.2015)// "Российская газета", N 137, 27.07.2002
2. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (заключена в г. Гааге 15.11.1965)// Собрание законодательства РФ", 13.12.2004, N 50, ст. 4951
3. Беляева Н.Г., Особенности рассмотрения дел с участием иностранных лиц в арбитражном суде. Практическое пособие. Инфра-М, Норма, 2012 г.
4. Потеева А.В., Корюкаева Т.Г. Некоторые особенности извещения иностранных лиц арбитражном процессе// Юрист. 2012. № 24

СВОЙСТВА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ, АРБИТРАЖНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССАХ

Шмелев В.В.

«Шмелева, Пак, Поспелов», Московская областная коллегия адвокатов, г.Москва

Из вопросов, охватываемых проблемой судебных решений, важнейшее теоретическое и практическое значение имеет вопрос о свойствах, при наличии которых решение суда является правосудным, обеспечивающим защиту прав и законных интересов физических лиц и организаций.

Сравнительный анализ действующих ГПК и АПК, а также недавно принятого Кодекса административного судопроизводства показывает, что к судебным решениям предъявляются различные требования.

Так, согласно ч.1 ст.195 ГПК, решение суда должно быть законным и обоснованным. В соответствии с ч.3 ст.15 АПК, принимаемые арбитражным судом решения должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Часть 1 ст.176 КАС (введен в действие с 15 сентября 2015 г.) повторяет правило ч.1 ст.195 ГПК РФ о том, что решение должно быть законным и обоснованным, при этом в ст.9 КАС также появилось новое основное положение о справедливости (наряду с законностью) при рассмотрении и разрешении административных дел [1, ЭЮС «LEXPRO»].

Таким образом, АПК, в отличие от ГПК и КАС, предъявляет к решению арбитражного суда не только требования законности и обоснованности, но и требование мотивированности, которое, вероятно, по мысли законодателя, должно быть отличным от обоснованности (так как поставлено в один ряд с обоснованностью) и применяемым арбитражными судами в значении, придаваемым смыслом закона.

К сожалению, ни законодатель, ни судебная практика, ни доктрина не дают однозначного ответа на вопрос о том, в чем состоит сущность и значение выделяемого отдельно требования мотивированности. Имеющиеся в процессуальной литературе и судебных постановлениях указания на то, что в решении суда должны быть указаны мотивы, или что суд должен объяснить почему он отверг доказательства, или что суд должен в процессуальном документе дать ответ на все вопросы и т.д., на наш взгляд, вполне не объясняют сущности требования и свойства мотивированности. Даже если и принять один из взглядов, то невыполнение того или иного (хотя бы из вышеперечисленных) указания будет означать для суда проверочной инстанции принятие судом первой инстанции необоснованного решения. Трудно допустить мысль о том, что судом принято немотивированное, но обоснованное решение.

Не отрицая важности требования мотивированности решения суда (как обязанности суда указывать мотивы принятого решения), представляется более правильным на практике, во избежание путаницы, предъявление законом к решению суда двух главных требований, и выделение соответственно двух свойств – законности и обоснованности, которые традиционно рассматриваются в теории процесса как основные свойства судебного решения [3, С.130].

Отдельно хотелось бы обратить внимание на новеллу в основных началах гражданского, арбитражного и административного процесса, которая получила выражение в ст.9 КАС. В данной статье прямо предусмотрена, наряду с общим принципом законности, «справедливость при рассмотрении и разрешении судами административных дел», которая обеспечивается соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, точным и соответствующим обстоятельствам административного дела правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, а также получением гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод. Следовательно, невыполнение административным судом норм административного судопроизводства влечет его несправедливость и несправедливое решение административного суда.

Следует, однако, отметить, что неправильное применение судом норм процессуального права (невыполнение, несоблюдение и т.д.) в теории и в судебной практике означает незаконность решения, так как решение является законным в том случае, если оно принято при точном соблюдении норм процессуального права [2, С.297]. Представляется, что принцип справедливости, который, по мысли законодателя, должен быть в основе административного судопроизводства, не должен подменять собой принцип законности, в то время как сформулированное в ст.9 КАС положение о законности и справедливости не позволяет провести их разграничение, поскольку непонятно, какое содержание вкладывает законодатель в требование справедливого административного процесса, и какие процессуально-правовые последствия влечет само по себе несправедливое судебное разбирательство и несправедливое судебное решение.

Список литературы

1. При подготовке доклада использовалась экспертная юридическая система «LEXPRO».
2. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007. С.297.
3. Лебедь К.А. Свойства судебного решения в гражданском процессе. В сб.: Теория и практика современной юридической науки. Выпуск II. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (7 апреля 2015 г.). Самара. 2015. С.130-132.

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД

Январь 2015г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г.Санкт-Петербург
Прием статей для публикации: до 1 января 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2015г.

Февраль 2015г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г.Новосибирск
Прием статей для публикации: до 1 февраля 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2015г.

Март 2015г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г.Екатеринбург
Прием статей для публикации: до 1 марта 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2015г.

Апрель 2015г.

Международная межвузовская научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г.Самара
Прием статей для публикации: до 1 апреля 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2015г.

Май 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г.Омск
Прием статей для публикации: до 1 мая 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2015г.

Июнь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г.Казань
Прием статей для публикации: до 1 июня 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2015г.

Июль 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г.Челябинск
Прием статей для публикации: до 1 июля 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2015г.

Август 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**», г.Ростов-на-Дону
Прием статей для публикации: до 1 августа 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2015г.

Сентябрь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития**», г.Уфа
Прием статей для публикации: до 1 сентября 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2015г.

Октябрь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции**», г.Волгоград
Прием статей для публикации: до 1 октября 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2015г.

Ноябрь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2015г.

Декабрь 2015г.

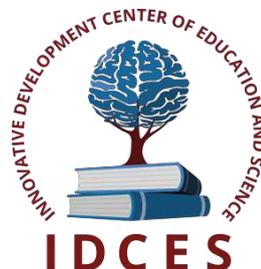
Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2016г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Основные проблемы и тенденции развития в современной
юриспруденции**

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(10 октября 2015г.)**

**г. Волгоград
2015 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 11.10.2015.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 8,9.
Тираж 250 экз. Заказ № 380.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58